

"Жених напрокат"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Миранда Ли

Жених напрокат

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дэниэл смотрел в иллюминатор самолета на расстилавшуюся внизу дивную панораму города и морской берег. Командир экипажа объявил, что приземление в аэропорту «Маскотт» задерживается. Самолет кружил над Сиднеем, и пассажиры, большую часть которых составляли туристы, имели возможность с высоты полюбоваться городом, в котором, по общепринятому мнению, самая красивая бухта и лучшие пляжи в мире.

Никакого преувеличенная в этом утверждении, считал Дэниэл, не было. Ему доводилось наблюдать с самолета такие потрясающие картины, что дух захватывало – Нью-Йорк, Сан-Франциско, Рио.

Но Сидней неповторим.

Быть может, благодаря утреннему солнцу море из синего стало ультрамариновым, а песчаные пляжи белыми. Один Вид этой великолепной бухты с ее знаменитыми мостом и оперным театром, которые ослепительно сверкали в солнечных лучах, рассеял мрачные мысли Дэниэла.

Хорошо, что Бэт уговорила его приехать погостить домой, пусть даже ненадолго.

Дом...

Забавно; он всегда считал Сидней своим домом. Да, он здесь родился и с двенадцати до восемнадцати лет учился в школе. Именно поэтому у него теперь почти нет американского акцента. Но ведь большую часть своей жизни он все-таки провел в Штатах, в Лос-Анджелесе. В городе ангелов. А может, и дьяволов – это, с какой стороны посмотреть.

Жизнь в Лос-Анджелесе бешеная, но Дэниэл сумел к ней приспособиться. Он там даже процветал.

Однако и к нему судьба не всегда была благосклонна. Вышью так, что прошлое Рождество, как никогда безрадостное, Дэниэл встречал один, К тому же незадолго до этого умерла его мать.

При воспоминании о ней у Дэниэла болезненно сжалось сердце. Со времени кончины его бедной мамы минуло восемь месяцев, но горе от потери было так живо, точно все произошло вчера.

Он до сих пор не мог понять, как ему удалось сдержаться, когда на похоронах появился отец под руку со своей новой женой. Четвертой по счету. Разумеется, она была блондинкой. И молодой, отец всегда женился на блондинках. Он был на десять лет старше матери, которой в следующем месяце исполнилось бы пятьдесят пять. Видимо, успешные режиссеры всегда пользуются успехом у жаждущих славы молоденьких актрис-старлеток. И у матери Дэниэла, когда она впервые повстречала красавца Бена Бэннистера в Сиднее, в глазах зажглись звезды. Мать тогда была наивной двадцатилетней девушкой, а отец – зрелым и весьма искушенным тридцатилетним мужчиной.

Дэниэл не раз задавался вопросом, почему отец женился на ней, Ведь хорошенькая невысокая брюнетка из Бонди была не в его вкусе. Да, она забеременела, но было ли это для него

достаточно веской причиной, чтобы жениться? Естественно, он бросил ее и вернулся в Америку, предоставив ей растить сына одной.

Все браки отца были недолговечны. Его хватало максимум на несколько лет. Но от брака всегда оставался ребенок или даже двое. У Дэниэла было несколько сводных братьев и сестер, которых он почти не знал. Отец уже не жил в Лос-Анджелесе. После развода с матерью Дэниэла он переехал в Нью-Йорк. Дэниэлу тогда было шесть лет. Или семь? «Должно быть, все же семь», прикинул Дэниэл. Он на шесть лет старше своей сестры Бэт, которая в то время только-только начала ходить.

Как бы то ни было, он был достаточно взрослым, чтобы чувствовать боль почти так же остро, как его мать, его милая, добрая мама, которая так и не сумела оправиться после предательства мужа. Прежде чем хлопнуть дверью, отец сообщил рыдающей жене, что все время, пока они жили вместе, изменял ей. Поначалу мать сидела на транквилизаторах, потом стала пить, а затем и вовсе пустилась во все тяжкие.

Когда дела стали совсем плохи, вмешался дед Дэниэла, отец матери. Он забрал Бэт с Дэниэлом к себе в Австралию, чтобы дети не оставались без надзора и смогли получить достойное образование. Детям нравилось жить в Сиднее у деда-вдовца, особенно Бэт. Она постоянно твердила, что хочет остаться там навсегда. Дэниэл тоже был всем доволен, но, будучи старшим сыном, чувствовал ответственность за мать. Судя по ее письмам, она была в полном порядке, бросила пить и устроилась на работу. Однако при этом у нее всегда находились уважительные причины, чтобы не приезжать повидаться с детьми.

Закончив среднюю школу, Дэниэл решил вернуться в Лос-Анджелес. Там он с облегчением узнал, что мать действительно перестала пить. Но Боже!... как она постарела! Да, у нее была работа, но платили ей гроши, и жила она в какой-то старой халупе. Мать не поддавалась на уговоры Дэниэла переехать в Австралию. Тогда он взял в долг у деда денег, снял в Лос-Анджелесе жилье получше и поступил в местный университет на юридический факультет. Чтобы оплачивать учебу и содержать мать, ему приходилось работать в трех местах одновременно.

Когда он, лучший студент курса, окончил университет, руководство одной престижной лос-анджелесской адвокатской конторы мигом ухватило за молодого специалиста и увело его из-под носа у других фирм. Дэниэл стал адвокатом по бракоразводным делам. Очень скоро он смог вернуть деду весь долг до последнего цента. Проработав в конторе год и получив премию, Дэниэл внес задаток за квартиру для матери и за свое холостяцкое жилище неподалеку. Как бы ни любил он мать, он чувствовал, что пришло время обзавестись собственным углом.

Первые несколько лет работы адвокатом Дэниэл представлял интересы, как мужчин, так и женщин.

Однако, вскоре после своего тридцатилетия, став совладельцем конторы, он объявил, что отныне будет защищать только интересы женщин.

Дэниэл каждый раз получал большое удовлетворение, вынуждая мужей, у которых денег было больше, чем порядочности, выплачивать компенсацию их бывшим женам. Он всеми силами стремился обеспечить материальный достаток брошенным женщинам, оставшимся без средств к существованию. Это были женщины уже не первой молодости. Они уже не представляли интереса для мужчин, которые когда-то клялись им в вечной любви.

Особенно он был беспощаден к мужьям, у которых от брака оставались дети и которые

отказывались от участия в их воспитании. А такое случалось нередко.

- Не все мужчины таковы, - сказала ему недавно в телефонном разговоре его более оптимистично настроенная младшая сестра. Бэт так и не вернулась в Америку, даже после смерти любимого дедушки. - Если мы когда-нибудь с Винсом расстанемся, он ни за что не бросит нашего ребенка. Или детей, я пока не знаю, сколько их у нас будет, но в любом случае не один.

Сейчас Бэт была на седьмом месяце. Она ждала своего первенца.

- Это не значит, что наш брак грозит распасться, - поспешно прибавила она. - У нас, конечно, всякое бывает, но мы по-прежнему очень любим друг друга.

«Любовь», - повторил про себя Дэниэл, когда авиалайнер-гигант пошел на снижение.

А что это такое - любить?

Сам он никогда ничего подобного не чувствовал. Тридцать шесть лет - и ни разу не был влюблен.

Многие женщины ему нравились. Многих он страстно желал. Со многими занимался сексом.

Но это ведь не любовь. Он ни разу не терял голову настолько, чтобы пойти на все ради предмета своей страсти, например, жениться. Дэниэл не исключал, что в один прекрасный день он, возможно, познает настоящую большую любовь, но представить себя мужем никак не мог. Уж слишком много разводов он повидал на своем веку!

«Ты циничный и бесчувственный сукин сын! - запальчиво бросила ему его последняя подруга, покидая его за две недели до Рождества. - Я не собираюсь больше тратить на тебя время, Дэниэл Бэннистер! Ты не любишь меня, и я сомневаюсь, что ты вообще способен на это».

«Все верно», - вынужден был признаться Дэниэл, когда женщина стремительно вылетела за дверь.

Правда выглядела неутешительно.

Дэниэл всегда осуждал отца, называя его «серийным мужем», но теперь по всему выходило, что и сам он ничем не лучше. Только он был «серийным любовником», менял женщин как перчатки и никогда не связывал себя никакими обязательствами.

Да, он циник и бесчувственный сукин сын! А вовсе не благородный рыцарь в сияющих доспехах, каким он воображал себя.

С тех пор прошло два месяца, а эти мысли не отпускали его. Да, он никогда не врал своим любовницам, никогда не давал напрасных обещаний, не нарушал клятв и не бросал детей. Но все равно причинял боль женщинам, с которыми встречался и которые, наверняка ждали от него больше, чем он готов был им дать.

Дэниэл понимал, что он представляет собой желанную добычу - привлекательный, состоявшийся, без материальных проблем. Словом, он был именно таким мужчиной, которого его семейные знакомые всегда хотели свести со своими незамужними приятельницами.

Впрочем. Дэниэл всегда старался избегать отношений, заведомо чреватых для него

различными осложнениями, и сближался только с теми женщинами, которых считал убежденными карьеристками. Как потом выяснялось, ошибочно.

Лишь позже он понял, что, когда женщинам, посвятившим свою жизнь карьере, переваливает за тридцать и их биологические часы начинают безжалостно напоминать о возрасте, они меняют свои приоритеты. Им вдруг приходит охота услышать свадебные колокольчики и вязать детские башмачки. Хотя когда-то они желали лишь одного – возбуждающего разговора за ужином и качественного секса в конце вечера.

Все это он был рад им предложить.

Дэниэл невидящим взглядом уставился в иллюминатор. Он подумал: а проявляется ли у мужчин синдром биологических часов? В прошлом месяце ему стукнуло тридцать шесть.

Возможно, и ему доведется встретить девушку, которая неожиданно для него самую заставит его испытать новые ощущения и даже потерять голову от любви и страсти.

Мечтай, мечтай, Дэниэл! Это о тебе идет речь – о цинике и бесчувственном сукином сыне. Уж кто кто, но только не ты способен потерять голову из-за женщины!

Самолет коснулся земли, и Дэниэл очнулся. Он так глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил, как они приземлились.

Он снова, теперь уже с земли, окинул взглядом открывшийся перед ним вид Сиднея. Слева от самолета о песчаный берег плескались воды залива. Напротив начиналась промышленная зона, Справа раскинулся жилой район. Аэропорты обычно располагаются на окраинах, но «Маскотт», был построен недалеко от центра Сиднея.

Сестра Дэниэла жила в восточном районе города, в Роуз-Бей, тоже почти в центре. Несмотря на большой срок беременности и ранний час, она обещала Дэниэлу встретить его.

Пара недель в Сиднее с сестрой и ее мужем пойдут ему на пользу. Австралийцы необычайно общительны, а Бэт – австралийка до кончиков ногтей.

Считалось, что причиной такой особенности характера местных жителей является жара. Но Дэниэл сомневался в этом. По его мнению, австралийцы, живя вдали от остального мира, избежали его пагубного влияния. Ни один австралиец на памяти Дэниэла не жил, чтобы работать, как это нередко бывает с американцами. Австралийцы работают, чтобы жить.

Теперь Дэниэл надеялся вспомнить эту философию. А то он уже начинал превращаться в трудоголика.

Две недели полного безделья вернут ему вкус к жизни.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На писк электронного будильника Шарлотта отреагировала так же, как любой нормальный человек, который накануне лег спать в два ночи и был разбужен в пять утра. Выпростав руку из-под одеяла, она ударила по кнопке часов, и противный звук прекратился. Повернувшись на другой бок, Шарлотта опять свернулась, калачиком решив подремать, еще минут десять.

И тут она вдруг вспомнила, почему собиралась встать ин свет ни заря.

В шесть двадцать прилетает Гэри.

Из Бонди в «Маскотт» в такую рань можно поехать быстро. Однако Шарлотте требовалось время, чтобы привести себя в порядок перед встречей с женихом и выглядеть на все сто.

Она решительно откинула одеяло и вскочила с постели. Стукнувшись ногой об угол тумбочки, она выругалась и, потирая ушибленное место, заковыляла в ванную.

- А-а-а! - Не своим голосом закричала она, увидев себя в зеркале.

На ее крик в дверях появилась такая же взъерошенная Луиза.

- Что за шум? - сонно поинтересовалась соседка по квартире.

- Только посмотри на меня! - в отчаянии простонала Шарлотта. - И все ты! Зачем только я тебя послушалась! Устраивать девичник за два дня до свадьбы и за ночь до приезда Гэри! Боже мой! Да я просто чучело!

Луиза фыркнула.

- Чучелом ты быть не можешь, даже если очень захочешь.

У Шарлотты снова вырвался стон. Да Луиза просто слепа! Ведь нельзя не видеть, что на голове у нее - сущий кошмар.

Желание оставаться длинноволосой златокудрой блондинкой, в которую год назад на Золотом Берегу с первого взгляда влюбился Гэри, сделало свое дело. Все парикмахерское искусство Шарлотты и Луизы оказалось бессильно, и ее когда-то густые темно-каштановые волосы от постоянного обесцвечивания совсем испортились.

Она перекрасилась в блондинку только на время отпуска, из-за разрыва с Дуэйном: его новая пассия была блондинкой. В дальнейшем Шарлотта собиралась состричь крашенные волосы и отрастить свои.

Однако после знакомства с Гэри ее планы резко изменились. С тех пор прошло восемь месяцев, а она по-прежнему оставалась блондинкой. Блондинкой, да еще с темными волосами у корней.

Нужно было их регулярно подкрашивать. И сделать это нужно было вчера. Не мешало, бы подровнять волосы и нанести бальзам.

- Мне нужна ванная, - сказала Луиза, зевая. - Почему бы тебе не пойти и не приготовить мне кофе? А я за это высушу и уложу тебя.

- А ты сможешь быстренько подровнять мне волосы и нанести на них бальзам? - с мольбой в голосе спросила Шарлотта.

- Я что, по-твоему, волшебница? Ну ладно, ладно, ты только свари мне кофе.

Через час все, что можно, было сделано. Однако Луиза сказала Шарлотте, что так безжалостно обращаться с волосами нельзя.

- Если Гэри по-настоящему любит тебя, - добавила она, - ему безразлично, длинные у тебя волосы или короткие, шатенка ты или блондинка.

Слова подруги не выходили из головы у Шарлотты, пока она ехала в аэропорт.

Если Гэри по-настоящему любит тебя...

Уже не в первый раз Луиза выражала сомнения по поводу его чувств.

Ее отношения с красавцем адвокатом из Америки развивались в основном в Интернете, а это вещь коварная. Обмен письмами по электронной почте – совсем не то, что личное общение. В переписке можно порассказать о себе много хорошего, чего нет на самом деле.

Правда, их роман развивался не только в виртуальной реальности. Была у них встреча и в реальной жизни, хотя вместе они пробыли всею ничего, а именно – одну последнюю ночь отпуска Шарлотты и последнюю ночь Гэри в Австралии. На следующий день он возвращался в Лос-Анджелес. Гэри заметил Шарлотту в зале бара, где из-за клубов сигаретного дыма почти ничего нельзя было разглядеть. Взяв ее на прицел, он направился к ней. Гэри пригласил Шарлотту танцевать, а остальное, как говорится, история.

Ночь они провели вместе. Нет, не в постели. Шарлотта не из тех, кто с первого раза прыгает к мужчине в постель, тем более к сладкоречивому американцу, приехавшему в отпуск. Хотя он, само собой, был бы не против но, сделав соответствующий намек, он натолкнулся на решительное сопротивление Шарлотты, и это произвело на него впечатление. Всю ночь они гуляли по пляжу и разговаривали. Они вместе встретили рассвет, и Гэри тогда признался, что Шарлотта именно та девушка, которую он искал всю жизнь.

Днем Шарлотта проводила Гэри в аэропорт, где он обещал позвонить ей сразу же, как только доберется до дома. Его страстный поцелуй на прощанье вскружил Шарлотте голову, и сердечная рана, нанесенная ей Дуэйном, стала затягиваться.

Луиза, правда, выразила сомнение, заметив, что курортные романы редко находят свое продолжение после отпуска. Однако Гэри позвонил Шарлотте. Он сделал это сразу же по возвращении в Лос-Анджелес, и с тех пор они находились в постоянном контакте: иногда перезванивались но в основном обменивались электронными сообщениями.

Шарлотте казалось, что она узнала Гэри гораздо лучше, чем когда-либо знала Дуэйна, этого подлого предателя, отнявшего два года ее жизни и променявшего ее на стройненькую милашку из тренажерного зала, которая от него забеременела.

Когда в ноябре Гэри предложил Шарлотте пожениться, она, ни минуты не сомневаясь, ответила «да».

Возможно, она и подумала бы, не согласись Гэри переехать жить в Сидней.

«Или если бы тебе не было тридцати трех», шепнул коварный внутренний голос.

Шарлотта быстро отогнала от себя эту мысль.

И вот она теперь выходит замуж. Завтра. Причем свадьба будет с размахом.

Гэри, правда, хотел, чтобы все было тихо и скромно, никакого венчания в церкви, просто пирушка и немного гостей. У самого Гэри близких родственников не было. Его родители трагически погибли во время пожара, когда он был подростком.

Однако отец Шарлотты целых тридцать лет и три года мечтал погулять на свадьбе своей

младшей дочери.

И сама Шарлотта в тайне была рада, что отец настоял на пышном торжестве. Когда две ее старших сестры выходили замуж, у них были нарядные белые платья, и Шарлотта тоже не собиралась от этого отказываться, хотя от венчания уклонилась. Зато все остальное должно быть, как полагается: гости, трехъярусный свадебный торт и вальс!

Ни о чем этом Шарлотта Гэри не сообщила. О затее родителей она решила объявить ему при встрече. К тому же ее любимый папа уже за все заплатил. Гэри должен только взять напрокат смокинги показаться в нем на завтрашнем торжестве.

Шарлотте казалось, что все это – сущие пустяки для мужчины, который любит ее. А Гэри ее любит, иначе бы он не решился на столь длинный путь и не прислал такое роскошное кольцо с бриллиантом и сапфирами.

Полчаса спустя она нервно расхаживала в аэропорту «Маскотт», посматривая в ту сторону, откуда в любую минуту мог показаться ее жених. Рейс задержали, и самолет приземлился всего десять минут назад, но пассажиров бизнес-класса на таможне, как правило, не задерживают.

Шарлотта не могла стоять. От волнения ныло в животе. Что это, радостное волнение или страх, что она выходит замуж за мужчину, с которым никогда не ложилась в постель?

Может быть, это даже хорошо, что у них ничего не было, у Шарлотты раньше не раз случались связи с парнями, но никто из них не сделал ей предложения. Вероятно, она не оправдывала их ожиданий в постели. Она не получала от близости с мужчиной большого удовольствия и это волновало ее приятелей куда больше, чем ее саму.

Она призналась в этом Гэри, но он заверил ее, что ему нужна не секс-бомба. Ему нужна красивая милая, добрая жена и семья, и он был уверен, что в их первую брачную ночь все получится как нельзя лучше.

Шарлотта тоже верила в это. Она надеялась, что уж на этот раз почувствует, как вертится Земля, – именно так описывала ей свои ощущения Луиза.

А если нет? Ну, тогда... как выразился Гэри, они будут работать над этим вместе.

Вон он! Идет!

Шарлотта оживленно замахала руками и заулыбалась во весь рот.

– Я здесь! Здесь!

Однако когда мужчина повернул в ее сторону свою гордую красивую голову, ее рука застыла в воздухе, а улыбка мигом слетела с лица.

Это был не Гэри, а какой-то другой, похожий на него мужчина. Сходство, правда, было весьма отдаленное. Этот мужчина был почти такого же роста как Гэри (то есть повыше ста восьмидесяти). И у него были такие же темно-каштановые коротко остриженные волосы. Он был похож на него и в профиль: высокий лоб, прямой нос, волевой подбородок.

Но когда он посмотрел на Шарлотту, она увидела другие глаза. Глубоко посаженные, пронзительные, они были не голубые, а карие. А когда он щурился, они казались и вовсе

черными.

Именно так он и смотрел на нее в этот момент. Никогда еще мужчины не смотрели на Шарлотту так пристально.

Когда он покатил свою тележку с вещами по направлению к Шарлотте, ее рука опустилась. От смущения боль в животе усилилась. Но даже это не заставило ее отвести глаза от незнакомца. Шарлотта так и стояла, как загипнотизированная.

- Вы от Бэт? - спросил человек, приблизившись к ней. Его акцент напоминал акцент Гэри.

О боже, Гэри! В своем смятении Шарлотта совсем позабыла о нем.

- Простите, нет, - поспешно извинилась она, отводя взгляд от незнакомца и ища глазами Гэри. - Я не знаю никакой Бэт. Я... я обозналась и приняла вас за своего жениха, - выпалила она, всматриваясь в толпу пассажиров.

Но Гэри среди них не было.

Шарлотта снова взглянула на американца, который все не уходил и продолжал смотреть на нее, но теперь уже с любопытством, а в его сознании проносилось... Что именно?

Шарлотта не знала этого.

- Вы... э-э-э... похожи на него.

По правде говоря, Гэри был совсем другой - просто симпатичный. Этого же мужчину можно было назвать потрясающим красавцем.

- Ах, вот как! - проговорил он. - Понятно.

Его голос и глаза выражали разочарование, и это взволновало Шарлотту.

- У нас завтра свадьба, - брякнула Шарлотта, бог знает зачем.

- Счастливчик, - сказал мужчина, медленно оглядывая ее с ног до головы.

И вдруг Шарлотту осенило. Она поняла, что она увидела в его глазах, и почему в его тоне сквозило разочарование.

Шарлотте не раз доводилось наблюдать, как мужчины загораются желанием, но чтобы глаза излучали такую страсть, этого она не видела никогда. В его загадочных прекрасных глазах светился ум, и было море обаяния.

Невидимая женская антенна Шарлотты приняла посылаемый ей сигнал, и по ее жилам пробежало электричество.

Неожиданно для себя она покраснела.

- Позвольте, - проговорила она, заставляя себя сдвинуться с места. Но даже когда она снова подошла к выходу, выискивая глазами Гэри, ее мысли все еще занимал прекрасный незнакомец. Кто он? И зачем он приехал в Сидней?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Девушка дала ему от ворот поворот, но Дэниэл почти обрадовался. На что он надеялся, глаза на нее так бесцеремонно?

Как правило, с женщинами он действовал более тонко, без напора. К тому же эта женщина была блондинкой. Причем крашеной, а крашенных блондинок Дэниэл на дух не выносил.

И все-таки он не мог не признать, что она отличалась от тех крашенных блондинок, какими были жены его отца и какие встречаются в Лос-Анджелесе на каждом шагу.

У этой девушки, несмотря на отросшие у корней темные волосы, прическа была чрезвычайно простой, и в ее лице все было естественно и красиво. Если она и пользовалась косметикой, то Дэниэл этого не заметил. Превосходной и чистой коже с оливковым отливом не требовался грим. Хороши были и большие голубые глаза в обрамлении длинных черных ресниц, и ее едва тронутые блеском влажные полные губы которые, казалось, созданы для поцелуев...

Дэниэл резко одернул себя и порывисто зашагал прочь. Уже давно он не испытывал такого потрясения от встречи с женщиной. И ни разу не терпел такого фиаско.

Любой мужчина должен понимать, когда у него есть шанс добиться женщины, а когда нет. Эта завтра выходит замуж, а потому надеяться не на что.

Однако одно не давало покоя Дэниэлу, девушка откликнулась на его немой призыв. Он заметил, как заблестели ее глаза и как она вся напряглась. Язык тела красноречивее слов, и Дэниэл почувствовал, что ее влекло к нему не меньше, чем его к ней.

Когда он окинул девушку взглядом с головы до ног, она от смущения залилась краской, и это стало для него полной неожиданностью: ведь она уже взрослая женщина, не наивная девчонка.

Нет, она обратила на него внимание, и это очень взволновало Дэниэла.

Он был не из тех, что проигрывает. Но теперь ему приходилось признать свое поражение. Оставалось только не думать о возникшем между ними влечении и пройти мимо. Вздохнув, Дэниэл устремился к толпе встречающих, ища глазами сестру. Сейчас ему менее всего хотелось стать свидетелем ее встречи с женихом и увидеть, как она обнимет другого.

Бэт между тем нигде не было, хотя она уже давно должна была быть на месте: самолет приземлился с опозданием.

У Бэт был один недостаток – она вечно всюду опаздывала.

Зазвенел сотовый телефон.

– Да, Бэт, – сухо проговорил он в трубку.

– Дэниэл, прости, я проспала. Я так волновалась, что долго не могла уснуть, потом прилегла на диван посмотреть телевизор и уснула. А будильник остался в спальне у кровати. Винс, конечно же, просто нажал кнопку, когда он зазвенел, и снова уснул.

– Хорошо, я возьму такси.

– Нет-нет! Не надо! Я уже еду. Перекуси в кафе в дальнем конце зала, а я минут через двадцать

подъеду, ладно?

- Хорошо, - покорился Дэниэл.

- Ты не злишься?

- Нет.

- Странно!

- Я решил быть более спокойным и терпимым, - пояснил он сестре. Однако именно спокойствия и не хватало его душе.

- Ну и дела! Здорово! Слушай, я не могу больше разговаривать, а то меня оштрафуют за использование мобильного телефона во время управления автомобилем, у меня и так уже три прокола за превышение скорости. Поэтому пока, до встречи.

- Пока, - проговорил Дэниэл в уже отключившийся телефон.

Усмехнувшись, он сунул аппарат в карман и покатил тележку с чемоданом по направлению к кафе, о котором говорила Бэт. Он заказал себе только кофе, поскольку позавтракал в самолете, и устроился за свободным столиком. Вытянув ноги и скрестив руки на груди, Дэниэл принялся наблюдать за снующими вокруг людьми.

Затяя, как выяснилось, была неудачной.

Потому что к нему приближалась именно та потрясающая блондинка, но только без жениха. Она брела очень медленно, прижав к уху прелестный маленький розовый телефончик. Она шла, опустив голову, поглощенная своим разговором, и совершенно его не замечала.

И снова Дэниэл не мог отвести от нее глаз, но на сей раз его внимание было приковано к ее фигуре. Взгляд Дэниэла остановился на ее груди под облегающим розовым топом. Грудь была пышной и соблазнительной. Все остальное тоже было ничего: тонкая талия, женственные округлые бедра, плоский живот, длинные ноги, узкие щиколотки.

Девушка остановилась неподалеку, и Дэниэл отчетливо слышал разговор.

- Не может быть! - воскликнула она. - Не может быть, чтобы судьба оказалась ко мне так жестока!

Ого! Должно быть, с женихом случилось что-то серьезное.

- Подлец! - в сердцах бросила блондинка, и Дэниэл изумленно вскинул брови.

Похоже, никакого несчастья с ним не произошло. Этот гад просто не приехал, и все. Причем судя по всему, и не собирался.

Хоть ему было и жаль девушку, Дэниэл почувствовал, что перед ним открываются радужные перспективы.

- Нет, со мной будет все в порядке, - отрывисто сказала в трубку блондинка. - Нет, я, конечно, не заплачу. К сожалению, вокруг люди, поэтому я потерплю до дома или, по крайней мере, до машины.

Однако она не вытерпела. Едва отключив телефон, она тут же разрыдалась.

Возблагодарив судьбу, Дэниэл вскочил и бросился к ней.

- Могу я вам чем-нибудь помочь? – спросил он, опустив свою крепкую руку на ее сотрясавшиеся от рыданий плечи.

Шарлотта подняла на него заплаканные глаза.

Это был он, тот красивый американец, которого она недавно по ошибке приняла за Гэри и который смотрел на нее с таким вождением.

Но теперь в его глазах были только тепло и забота.

- Дурные вести, как я понимаю.

- Можно сказать и так, – промямлила Шарлотта.

- Послушайте, почему бы вам не выпить со мной кофе? – предложил американец. – Я жду свою сестру и прошу вас составить мне компанию. Заодно вы можете рассказать, почему не появился ваш жених.

Шарлотта от удивления часто заморгала.

- А откуда вы знаете?

- Вы же сами сказали, что приняли меня за своего жениха. И вот вы одна, да еще плачете. Догадаться, в чем дело, труда не составляет.

- А! Понимаю, – сказала Шарлотта и вытерла нос. Затем, пытаясь успокоиться, глубоко вдохнула.

- Так он не смог приехать или бросил вас окончательно? – спросил мужчина.

- Боюсь, что бросил, – тусклым тоном проговорила Шарлотта. Взрыв эмоций сменился у нее глухим отчаянием. Что теперь она скажет родителям?

- Некоторые мужчины полные идиоты, – произнес американец. – Пойдемте. Чашка кофе пойдет вам на пользу.

Шарлотта была не в силах сопротивляться когда Незнакомец, взяв ее под локоть, повел к столику. Она имела печальный опыт общения с мужчинами и понимала, что американец проявляет такую чуткость не просто так, наверное, у него есть какие-то соображения. Но если ему хочется угостить ее чашечкой кофе – пусть, ей не страшно ведь вокруг полно народу.

Однако выкладывать подробности своей личной жизни совершенно постороннему человеку она не собиралась.

Следующие несколько минут она сидела, оцепенев, пока американец заказывал капучино. Когда его подали, мужчина положил в ее чашку сахар и поставил перед ней.

- Выпейте разом, – посоветовал он. – Вам сейчас нужно побольше сахара. У вас шок.

Шарлотта выпила кофе и вскоре почувствовала себя немного лучше.

- Спасибо, - наконец поблагодарила она. - Вы правы. Мне нужно было выпить кофе.

- Вы не расскажете что случилось?

- А почему это вас так интересует? - Она понимала, что на самом деле ему нет никакого дела до ее личных неурядиц. Просто он пытается завязать с ней знакомство.

Из-за этого и рыцарская галантность, и его якобы добродушный, без задних мыслей, интерес к ее проблемам. Чтобы получить желаемое, то есть ее, в ход пущены все возможные средства.

Шарлотта уже не раз сталкивалась с такими мужчинами - приезжими из-за границы, ищущими себе женщину на время пребывания в Австралии. А дома, небось, ждет жена или женщина, с которой он живет в гражданском браке, а может, и просто подружка. Такие, как этот, редко бывают свободными. Костюмчик на нем сшит на заказ. Золотые часы, наверное, кучу денег стоят, на пальце дорожущее золотое кольцо с бриллиантом.

Мужчина улыбнулся.

- Вы, я вижу, на пути к выздоровлению, и это хорошо. Значит, жить будете.

- Это зависит от того, что для вас значит «жить», - возразила Шарлотта. - Сегодня в Сидней приедут мои родители чтобы познакомиться с моим женихом. А завтра на свадьбу соберутся все родственники - сестры, тетки, дяди, племянницы, племянники, двоюродные братья и сестры. И все давно ждут, когда же я, наконец, выйду замуж. Они люди простые, из провинции, а там считается, что замужество и материнство - единственное призвание для женщины. Они думали, что мне, в конце концов, повезло...

К горну Шарлотты снова подступила рыдания, но она, собрав волю, сдержалась.

- Что же случилось с вашим женихом? - не отступался американец.

Шарлотта внимательно присмотрелась к мужчине, спрашивая себя, не ошиблась ли она относительно его намерений. Глядя в его выразительные глаза, можно было подумать, что он и впрямь искренне ей сочувствует.

- Рассказывать, в общем-то, нечего, - проговорила она, устало пожимал плечами. - Он просто не приедет, а свадьба отменяется. Вот и вся история.

Шарлотта опять потянулась за носовым платком.

Пока она вытирала глаза, незнакомец не проронил ни слова, и ей удалось быстро успокоиться. Наступило тягостное молчание, и Шарлотта вдруг ощутила острую потребность выговориться. Возможно, выплакаться в жилетку постороннему даже лучше, чем другу. Ведь большинству ее друзей до смерти надоело выслушивать ее.

- Луиза была права, - выпалила Шарлотта, со стуком поставив чашку на блюдце. - Он не любил меня.

- А кто такая Луиза?

- Моя лучшая подруга. Мы вместе снимаем квартиру.

- Должно быть, это с ней вы только что говорили по телефону?

Ничего себе! Какой наблюдательный! И интуиция у него потрясающая!

Шарлотта утвердительно кивнула.

- Гэри звонил вчера вечером и оставил на автоответчике сообщение, что не прилетит, а его подробные объяснения в имэйле. Но мы вчера поздно вернулись домой и автоответчик не проверили. Только сегодня утром, когда я уже уехала из дома, Луиза заметила, что оставлено сообщение. Она позвонила Гэри, чтобы выяснить в чем дело, но он не брал трубку. Там у них сейчас, кажется, ночь. Она связалась со мной, и я попросила ее посмотреть его имэйл.

- Гэри - это ваш пропавший жених?

- Гэри Кантрелл. И никуда он не пропал, - с горечью выдавила Шарлотта. - Он в Лос-Анджелесе со своей секретаршей. Она забеременела от него. Вдруг ни с того ни с сего обнаружила, что у нее будет от Гэри ребенок. Причем это выяснилось именно в тот день, когда Гэри должен был прилететь сюда, чтобы жениться на мне!

- А-а-а, вот оно что, - понимающе протянул американец.

- Вот вам и «а-а-а».

- И долго вы были с Гэри вместе?

- Мы не виделись с прошлого июня.

- Да это же целых восемь месяцев! Восемь месяцев - срок немалый, мужчину нельзя оставлять надолго без присмотра.

- Я, например, ему не изменяла, - огрызнулась Шарлотта.

- Это похвально! Однако мужчины не могут похвастаться своей верностью, когда их невесты и жены - столь продолжительное время находятся на другом краю земли.

- Тоже мне новость!

- Почему же вы так долго жили порознь?

- Шарлотта вздохнула и вкратце поведала ему историю своего романа с Гэри, правда, умолчав о том, что они с ним никогда не были близки. Она призналась, что, наперекор желанию Гэри, тайне готовила свадебное торжество в самом лучшем отеле Сиднея.

- Вы, наверное, не знаете, что такое «Ридженси ройал» - заметила Шарлотта.

- Что-то такое слышал.

- Это один из самых роскошных отелей Сиднея. Там все безумно дорого. Отменить заказ на номер люкс, который я забронировала на брачную ночь, я, наверное, смогу, а вот все остальное уже оплачено. У вас случайно нет никого на примете, кому бы пригодился трехъярусный свадебный торт и эксклюзивный свадебный наряд? А еще, ко всему прочему, имеются оплаченные путевки в свадебное путешествие в долину Хантер.

Не только отец Шарлотты, но и она понесла убытки.

- Пока нет. Наверное, стоит разместить соответствующее объявление в интернете. Через интернет, по-моему, можно продать все что угодно.

Шарлотта простонала.

- Не говорите об интернете!

- Я хотел как лучше.

- Понимаю, что вы теперь думаете.

- А что я думаю?

- Что романы в интернете чаще всего не более чем фикция, они нереальны и наши с Гэри чувства были ненастоящими.

- Мне кажется, тут не может быть двух мнений, - ответил мужчина.

- Наверное, для Гэри все было именно так, но только не для меня. Я любила его! - воскликнула Шарлотта. - И я собиралась завтра выйти за него замуж.

Но заявив о том, как глубоки и искренни были ее чувства к Гэри, Шарлотта все же в глубине души понимала, что дело не только в ее романтических фантазиях. К ним примешивалось отчаяние.

Как знать, может, это даже и к лучшему, что свадьба не состоится.

Но сейчас ей было ничуть не легче.

- Завтра наступит самый ужасный день в моей жизни. Я еще никогда не испытывала такого унижения, - проговорила Шарлотта. - Хотя нет, сегодняшний день, пожалуй, все-таки хуже. Я собиралась пообедать с родителями и познакомить их с будущим мужем. Все бы отдала зато, чтобы не объявлять отцу об отмене свадьбы. Он так потратился! А он, между прочим, совсем небогатый человек - простой, скромный фермер. Я ему, разумеется, все верну, но при зарплате парикмахерши у меня на это уйдут годы.

Если бы она только не разорилась на новую машину в прошлом году или на это дурацкое свадебное путешествие! Сбережений на счете теперь ноль.

Шарлотта, вздохнув, сделала последний глоток кофе. Она совсем пала духом.

- Не согласились бы вы сегодня вечером поужинать со мной?

Шарлотта резко вскинула голову, и ее голубые глаза округлились.

- Вы это серьезно? - спросила она, не веря своим ушам. - Вы что, не слышали, что я вам только что рассказала? Меня бросил жених! Мое сердце разбито! И самое последнее, чего мне хочется, идти на свидание с еще одним красавчиком американцем в отпуске, который готов сказать и сделать все что угодно, лишь бы затащить девушку постель!

- Я вообще-то не американец, - холодно поправил ее мужчина. - Я австралиец.

- Что?

- У меня американский акцент. Но это потому, что я долго жил и работал в Лос-Анджелесе. А родом я из Сиднея. Моя мать была замужем за американцем, и мы переехали в Америку, когда я был совсем маленьким. Моя сестра Бэт родилась в Штатах, но в школу мы ходили здесь, в Австралии. Бэт так и осталась в Сиднее, удачно вышла замуж за врача. А вот, кстати, и она, легка на помине.

Шарлотта подняла глаза и увидела ковыляющую к ним беременную женщину с большим животом. Она была похожа на своего брата, тоже высокая, яркая, темноволосая и черноглазая, лет тридцати на вид.

- Ты как я погляжу, дорогой братец, нисколечко не изменился, - проговорила она с ярко выраженным австралийским акцентом. - Оставь его одного больше чем на минуту, и глядь - он уже рядом с самой красивой девушкой. Но я вас хочу предостеречь, дорогая; он страшный ветреник.

- Хватит советов, сестричка, - сухо прервал сестру брат, поднимаясь со своего места, чтобы чмокнуть ее в щеку. - Я бы познакомил тебя с девушкой, но она забыла назвать свое имя.

Шарлотта решила, что представился подходящий момент ретироваться, пока она не наделала каких-нибудь глупостей, например не назвала своего имени и не согласилась пойти с ним поужинать сегодня вечером.

Она встала, повесила сумку на плечо и с прохладцей улыбнулась.

- Спасибо за кофе, но мне пора, - сказала она и живо направилась к выходу, шагая так быстро, как только могла в босоножках на высоких каблуках.

Но не тут-то было!

- Постойте! - крикнул ей вслед мужчина и поспешил за ней вдогонку. - Не обращайтесь внимания на мою сестру! Она пошутила.

Шарлотта остановилась и насмешливо посмотрела на него.

- Хотите сказать, вы не такой?

От внимания Шарлотты не укрылось промелькнувшее в глазах мужчины виноватое выражение.

- Вот видите! - сказала она и продолжила путь к выходу.

- Скажите, по крайней мере, как вас зовут.

Шарлотта снова остановилась и пристально посмотрела в его красивое лицо.

И зря.

В глазах американца снова появилось вожеление. И тут Шарлотте вдруг захотелось не только назвать ему свое имя, но и номер телефона в придачу, а также пойти поужинать с ним сегодня вечером. Но это было бы совсем глупо. В тридцать три года пора поумнеть.

- Я... я думаю, не стоит, - ответила она, но очень неуверенно.

Прежде чем она успела сказать хоть слово, мужчина вытащил из кармана визитку и ручку.

- Когда я здесь, указанный на карточке номер не действует, - сказал он, что-то записывая на визитке. - На обратной стороне я запишу новый номер моего мобильного телефона. Или же вы можете найти меня у сестры. Ее зовут Бэт Харви. Ее муж - доктор Винсент Харви. Он хирург-ортопед. Они живут в Роуз-Бей, я пробуду у них две недели. Их телефон есть в справочнике. Позвоните, если надумаете, - сказал американец и вручил ей карточку. - Вы сейчас расстроены, но мне, да и вам, ясно, что парня по имени Гэри вы не любите.

Их взгляды встретились. На сей раз невидимая женская антенна Шарлотты не просто дрогнула, она начала бешено вибрировать.

- Что вы имеете в виду? - выдохнула Шарлотта.

- Вы сами знаете, что я имею в виду.

Шарлотта открыла, было, рот, чтобы запротестовать, но не могла вымолвить ни слова: она отлично понимала, что он имел в виду. Как она могла любить Гэри, когда только этот мужчина дал ей почувствовать себя женщиной? Сердце Шарлотты бешено забилося, и по телу пробежала жаркая волна.

Шарлотта опустила глаза на карточку, которую ей вручил американец, отчасти из любопытства но в основном для того, чтобы не смотреть в эти притягательные глаза.

Его имя было Дэниэл Бэннистер. И он был адвокатом из Лос-Анджелеса.

Шарлотта не смогла удержаться от смеха. Какая ирония судьбы!

- Что тут смешного? - поинтересовался мужчина.

Она посмотрела на него.

- Гэри тоже из Лос-Анджелеса. Кажется, мне хватит лос-анджелесских адвокатов.

И, сунув ему в руку визитную карточку, она резко развернулась и зашагала прочь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- Ну, прости меня, - каялась Бэт. - Я не хотела ничего плохого. И я сказала правду: ты и на самом деле в отношениях с женщинами не отличаешься постоянством и сам не раз признавал это.

Всю дорогу из аэропорта брат не произнес ни слова. Вот уже почти два часа он не разговаривал с ней, а когда они добрались до дома, тут же удалился в отведенную ему комнату. Приняв душ и переодевшись, он устроился на террасе и в ледяном молчании уткнулся в утреннюю газету.

Винс уехал в клинику еще до их прибытия и должен был возвратиться домой не раньше семи вечера. Перед Бэт маячила малоприятная перспектива развлекать рассерженного, надутого брата в одиночку.

Она попыталась разговорить его.

- Черт, Дэниэл, а чего ты вообще ждал? Надеялся, что девушка, две минуты назад узнавшая о том, что ее бросил жених, сразу же упадет в твои объятия? Думаешь, ты такой неотразимый?

Хотя Бэт вспомнила, осторожно опускаясь в кресло что даже в школе все представительницы слабого пола находили Дэниэла именно таким.

Теперь брат выглядел еще более впечатляющим. Он раздался в плечах, грудь стала шире, блестящие темные волосы были тщательно ухожены. Черты лица приобрели четкость и завершенность. В уголках глаз наметились морщинки, но это его вовсе не испортило, лицо стало более волевым, а темные, глубоко посаженные глаза, так волновавшие женщин, светились умом. Это было лицо человека, за плечами которого имеется жизненный опыт.

- Беда в том, Дэниэл Бэннистер. - вырвалось у Бэт, - что ты не привык к отказу у женщин.

- Я должен найти ее, - сказал он.

- Каким образом? Ты даже имени ее не знаешь.

- Она заказала на завтра свадебный прием в отеле «Ридженси ройал». Я могу узнать имя и номер ее телефона там.

- Тебе его не скажут.

Дэниэл решительно кивнул.

- Скажут!

Бэт вздохнула. Брат был прав. Скорее всего, скажут. У Дэниэла дар общения с людьми.

- Тебе в двенадцать к врачу? - спросил он.

- Да.

- Это где-то возле «Ридженси ройал»?

- В пятнадцати минутах ходьбы оттуда. Приемная доктора в начале улицы, а «Ридженси ройал» немного дальше.

- Я сбегаю туда, пока ты будешь у врача. Ты надолго там задержишься?

- Иногда доктора вызывают принимать роды, и тогда приходится ждать и час, и два. А это, к слову, случается нередко.

- Будем держать связь по телефону.

В двенадцать с небольшим Шарлотта притормозила перед входом в «Ридженси ройал». Несмотря на то, что обед с родителями был назначен на двенадцать тридцать, она приехала раньше. Она предполагала, что ее сверхпунктуальные родители, привыкшие рассчитывать время с запасом, скорее всего, прибыли в Сидней рано и теперь уже сидят в холле и ждут ее.

Часы, проведенные дома по возвращении из аэропорта, были тягостными. Шарлотта долго проклинала неверного жениха и, жалея себя, плакала.

Опустевшая квартира угнетала ее. Стоило только Шарлотте переступить порог, как на нее накатила беспросветная тоска. Когда взгляд Шарлотты упал на книжную полку, где стояли их с Гэри снимки, сделанные в аэропорту при прощании, стало еще хуже. Швырнув фотографии в

мусорное ведро, она бросилась на кровать и зашлась от рыданий, в которых были и гнев, и отчаяние.

Через час она взяла себя в руки и немного поела, потом отправила Гэри имэйл, в котором сообщала все, что о нем думает, и запрещала когда-либо писать или звонить ей.

Отправив послание, Шарлотта снова расплакалась.

На этот раз она успокоилась довольно быстро и, не откладывая дела в долгий ящик, позвонила в неслько мест, чтобы отменить кое-какие заказы: костюм напрокат, цветы и, наконец, номер на брачную ночь.

Это окончательно лишило ее сил, и она почувствовала, что отменить свадебный прием прямо сейчас не в состоянии. Она решила сделать это попозже, после разговора с родителями. Может быть, удастся уговорить руководство отеля вернуть отцу хотя бы часть денег.

- Вы собираетесь остановиться в отеле, мадам? - поинтересовался у Шарлотты служащий на стоянке, когда она выходила из машины.

Услышав слово «мадам», она подавила стон. Когда же, наконец, она станет мадам? Служащему на вид было лет двадцать, стало быть, тридцатитрехлетняя женщина для него в любом случае «мадам».

- Нет, - ответила Шарлотта, передавая парню ключи от своей серебристой «kia rio». - Мне нужно встретиться здесь кое с кем, чтобы пообедать.

- Тогда вам нужно взять парковочный талон, мадам.

Шарлотта взяла талон и, резко развернувшись, прошла через вращающиеся стеклянные двери в просторную сводчатую галерею, которая вела в отель.

«Эта галерея - верная ловушка для туристов», - думала Шарлотта, проходя мимо роскошных бутиков, где продавали эксклюзивную одежду, фантастические драгоценности и самое сексуальное белье. «И для невест», со вздохом вспомнила Шарлотта о деньгах, потраченных в магазине белья.

Шарлотта перешла на другую сторону. Там ничто не вызывало грустных воспоминаний, за исключением двух дверей. Одна вела в бар «Рандеву» - ультрамодное местечко, где она раз или два бывала с Луизой, а вторая - в кафе Типа «бистро» под названием «Таверна».

Шарлотта собиралась пообедать там с родителями. В кафе кормили просто. Это было как раз то, что нужно людям из провинции, которые не любил изысков в еде.

Она подумала об отце, и ее сердце болезненно сжалось. Вид тамошней обстановки напомнил ей о том, как дорого здесь обходится празднование свадьбы, даже если приглашенных всего пятьдесят человек. Один торт чего стоит!

Шарлотту утешало лишь то, что подружка невесты должна была быть одна. Если бы ее сестра не была беременна, их было бы еще две!

Жаль, что она не послушалась Гэри, когда он просил ее о скромной свадьбе. Какой ужас, что придется обо всем сообщить родителям отец потерял столько денег!

Она огляделась по сторонам. Родителей нигде не видно.

Если бы у них был мобильный телефон, можно было бы позвонить им, узнать, не заблудились ли они в городе. Но для ее родителей двадцать первый век еще не наступил. И, возможно, никогда уже не наступит.

Приготовившись ждать, Шарлотта опустилась в одно из глубоких бархатных кресел лицом к галерее, откуда должны были появиться родители. Она не сразу его узнала. Он был одет по-другому не так, как утром, дорогой серый костюм сменили темно-синие джинсы и ярко-синяя спортивная рубашка с короткими рукавами и белой отделкой. Темные очки были подняты на лоб. На ногах синие с белым кроссовки.

После того как Шарлотта сегодня утром уехала из аэропорта, она пыталась выкинуть Дэниэла Бэннистера из головы. А когда она добралась до дома ей уже было не до него. И вот он снова перед ней, такой же обаятельный и привлекательный, как утром.

Шарлотта от неожиданности с шумом втянула воздух, и он тут же повернулся к ней. Казалось, он был не меньше поражен их встречей.

При этом он определенно обрадовался.

Он направился к ней, и Шарлотта вжалась в кресло. Только когда он подошел совсем близко, она встала: смотреть в эти изумительные глаза снизу вверх было неловко.

Его губы раздвинулись в широкой ослепительной улыбке.

- Не верю своим глазам - воскликнул он. - Я пришел сюда, чтобы попытаться разузнать ваше имя, и вот вы сами собственной персоной.

Услышав такое признание, Шарлотта с шумом выдохнула. Его появление здесь не случайно! Он искал встречи с ней.

- Я же говорила вам: я встречаюсь здесь с родителями, чтобы пообедать, - ответила она, чувствуя, как пылают щеки. Почему в присутствии этого мужчины она чувствует и ведет себя как глупая девчонка-подросток перед своим поп-идолом?

- Правда? Я не помню, чтобы вы об этом говорили. Но не в этом дело. Главное, вы здесь, и у меня есть возможность исправить плохое впечатление, которое у вас, наверное, создалось обо мне после замечания моей сестры.

- Вы не привыкли получать отказы, я угадала? - бросила ему Шарлотта.

Мужчина улыбнулся.

- Бэт сказала то же самое, когда я сообщил ей, что собираюсь отыскать вас. Она тоже здесь, неподалеку, на приеме у врача, а я вот отправился на поиски очаровательной девушки, с которой повстречался сегодня утром и о которой с тех пор не переставал думать.

- Вы ужасно надоедливый человек, - объявила Шарлотта и покраснела еще больше.

Встретить бы ей в прошлом году на Золотом Берегу этого адвоката из Лос-Анджелеса! Он бы не стал тянуть резину, а сразу соблазнил бы ее и на следующий день со спокойной душой распрощался и не врал бы, не изменял и не бросил ее перед самой свадьбой.

Таким мужчинам, как Дэниэл, не нужно хитрить и пудрить женщинам мозги. Глупышки – и она в числе – были бы только рады угодить ему и сделать все, что он захочет.

Это и беспокоило Шарлотту больше всего. Она, Шарлотта Гейл, только что брошенная женихом загорелась неистовой страстью к первому встречному мужчине.

– Я не изменила своего решения по поводу вашего приглашения на ужин сегодня вечером, – проговорила она колко.

– Ну и ладно – не замедлил он с ответом. – Поужинать вместе можно и завтра. А можно и послезавтра. Я пробуду в Сиднее две недели.

– Вы меня опять не слушаете. Я уже сказала вам «нет» и теперь снова повторяю. Я не хочу ужинать с вами ни завтра, ни послезавтра. Никогда.

– На самом деле вы думаете не то, что говорите.

Шарлотта думала именно то, что сказала. Но он не хотел ее понимать.

– Некоторые вещи подразумеваются. Иначе зачем вы здесь сидите и ждете меня?

Шарлотта тяжело вздохнула.

– Я жду не вас. Повторяю: я жду своих родителей. Они... О! – Шарлотта умолкла. – А вот и они!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Обернувшись, Дэниэл увидел приближавшуюся к ним пожилую чету – полную, со стриженными седыми волосами женщину и мужчину, тоже седого, но худого как жердь, с обветренным лицом и добрыми голубыми глазами. Судя по их правильным чертам, было, похоже, что в молодости оба были красивы. Весь вид этих людей говорил о том, что они из деревни. Одетые в выходные костюмы, мужчина и женщина чувствовали себя явно неловко.

– Шарлотта! – воскликнула женщина, заспешив навстречу дочери, чтобы поцеловать ее.

Дэниэл улыбнулся. Теперь, по крайней мере, известно ее имя – Шарлотта. У замечательной девушки замечательное имя. Дэниэл догадывался, что она сейчас попытается от него отделаться, но мириться с этим не собирался.

Дэниэл был весьма искушенным соблазнителем и к любой женщине умел найти подход. Он видел глазам Шарлотты, что ее влечет к нему, а ее чувства к этому несчастному Гэри всею лишь иллюзия. Она и сама это прекрасно понимала, хотя, конечно, переживала: какой женщине понравится, когда ее бросают, тем более за день до свадьбы? К тому же ей как любящей дочери жаль было огорчать родителей. Наверное, ей потребуется утешение, после того как она сообщит им эту печальную новость.

– Гэри! Дорогой! – Мать Шарлотты резко повернулась к Дэниэлу и, крепко обняв его, отпрянула назад, чтобы хорошенько рассмотреть. – Ну, надо же! А ты даже красивее, чем на фотографиях. Там ты в темных очках и твоих глаз не рассмотреть. Шарлотта, а ты не говорила, что у Гэри такие красивые глаза.

Шарлотта онемела от удивления. Дэниэл и сам был изумлен.

Неудивительно, что мать ошиблась: ведь и ее дочь сегодня утром обозналась.

- Мама, дело в том, что... - в конце концов, обрела дар речи Шарлотта, - что он н...

- Да он чертовски хорош собой! - вступил в разговор отец, беря Дэниэла за руку и восхищенно сжимая ее в своих ладонях. - Завтра самый счастливый день моей жизни: наконец-то моя девочка выйдет замуж за достойного человека. Знаешь, Гэри последний приятель оказался сущим ничтожеством. Но вот она встретила парня что надо!

- Папа, прошу тебя! - простонала Шарлотта.

- Ты говорила, что у тебя нет секретов от Гэри и ты все рассказала ему о Дуэйнне. Тебе известно, что у него в ухе была серьга? - обратился отец к Дэниэлу со страдальческим выражением. - Настоящий мужчина не носит серег!

- Я не ношу, - предпринял попытку пошутить Дэниэл, но, как ему самому показалось, выглядел полным дураком.

- Я заметил. Ты - то что надо, Гэри. Добро пожаловать в нашу семью, - сказал мужчина и еще несколько раз встряхнул руку Дэниэла.

В этот момент Дэниэл искренне пожалел, что он не Гэри. Ему, почти так же как Шарлотте, жаль было разочаровывать ее родителей.

И потому, когда у него в голове родился блестящий план, он немедленно ухватился за него. Он убьет двух зайцев разом.

- Очень приятно познакомиться с вами, сэр, - проговорил он. - И с вами тоже, миссис... э-э-э... - Вот черт! Он не знал их фамилии. - Вы не против если я буду называть вас просто «мама» и «папа»? - вышел из положения Дэниэл.

- Вовсе нет, сынок! - просиял отец Шарлотты.

Мать тоже улыбнулась.

Шарлотта ошарашено уставилась на Дэниэла. Между тем Дэниэл отметил, что девушка даже не попыталась разуверить родителей.

- Я всегда мечтал, чтобы мой зять называл меня папой, - с жаром заговорил отец и наконец, выпустил руку Дэниэла. - Джон (это муж Лиззи) тот, по крайней мере, зовет нас Питер и Бэтти, а вот Кейт (муж Элис) обращается к нам исключительно «миссис и мистер Гейл».

Дэниэл намотал на ус услышанное.

- Гэ-ри, - несказанно удивив его, позвала Шарлотта. На ее лице играла очаровательная улыбка, которая совсем не соответствовала ядовитому сарказму, появившемуся в ее тоне - Мама, папа, нам надо переговорить с Гэри наедине. Можно?

- Разумеется, дочка, - ответил отец. - Мы прогуляемся, а вы, голубки, поворкуйте тут.

- Что вы делаете!?! - прошипела Дэниэлу Шарлотта, как только родители удалились.

- По всей видимости, завтра женюсь на вас, - как ни в чем не бывало ответил Дэниэл, не в силах подавить улыбку.

- Не смещите меня!

- Послушайте, брак не будет иметь юридической силы, – успокоил он Шарлотту – Но зато избавит ваших родителей от огорчения. Вам тоже станет легче. У вас очень подавленный вид, Шарлотта.

Шарлотта покачала головой, не веря своим ушам.

- Да вы просто сумасшедший!

- Вовсе нет. Обо мне много чего можно сказать, только не это.

- Но ведь из этой затеи ничего не выйдет!

- Выйдет. Ваши родители уже поверили в то, что я Гэри, и все остальные тоже поверят.

- Луиза не поверит. Она в курсе, что Гэри не приехал.

Луиза. Порывшись в памяти, Дэниэл извлек это имя, которое Шарлотта упоминала сегодня утром.

- Это ваша лучшая подруга?

- Да.

- Тогда скажите ей правду.

- Но... но я уже многое отменила! – запротестовала Шарлотта.

- Что вы отменили?

- Ну, например, священника, цветы, смокинг на прокат и... и...

- Все это еще можно уладить. – «Хотя священник, пожалуй, вообще не нужен», – решил про себя Дэниэл. Будучи адвокатом, он не мог рисковать своей репутацией, оказавшись замешанным в подобной аванюре.

Вот Винс, возможно, на это пошел бы. Он врач, любитель острых ощущений, его хобби – прыгать с парашютом.

- Вы еще не отменили прием? – спросил он.

- Нет.

- А где должна состояться церемония? Очевидно, не в церкви, раз уж вы пригласили священника.

- Здесь, в отеле.

- Тогда все в порядке.

- Да вы и впрямь обезумели, – пробормотала Шарлотта.

- Я без ума от вас.

Шарлотта уставилась на Дэниэла, пораженная тем, как он все быстро устроил, поверив в свое сходство с Гэри.

Хотя на самом деле сходство было не такое уж большое.

- Никогда не встречала таких, как вы, - оторопела Шарлотта. - Уж вы-то, наверное, не стали бы крутить роман с девушкой и делать ей предложение через интернет, а потом исчезать?

- Да, не стал бы. У меня вообще на браки аллергия, но к фиктивным бракам это не относится. К тому же я терпеть не могу интернет. Он нужен для дела, а все остальное - пустая трата времени, не говоря уж о том, что это очень вредит зрению.

Шарлотта не смогла удержаться от смеха. Ситуация, складывалась весьма необычная. Пока она смеялась, Дэниэл притянул ее к себе и поцеловал на глазах у всех.

Шарлотта не раз целовалась с мужчинами. Однако никто еще не смотрел на нее так страстно и не целовал так горячо, как этот. Шарлотте показалось, вся она сейчас растает от этого огненного поцелуя. Ей захотелось только одного - всецело отдаться этому мужчине.

Он желает поиграть в свадьбу?

Прекрасно.

Ему хочется поужинать с ней?

Хорошо.

Он жаждет заманить ее к себе в постель?

Пожалуйста.

Нарочито громкий кашель отца вернул ее к действительности. Она высвободилась из объятий Дэниэла и вновь обрела способность рассуждать, но огонь, разгоревшийся в ней, не погас, наводя на мысль о том, что именно этот мужчина, возможно, способен дать ей то, чего не смогли другие...

Изо всех сил Шарлотта попыталась не краснеть. Вид у Дэниэла был довольный.

Шарлотта была уверена, что он пошел на эту авантюру только ради ее родителей. Или ради нее? Хотел, чтобы она оказалась у него в долгу и у него в постели?

Хотя для этого вовсе не требовалось особых ухищрений. Она и так не устояла бы перед ним.

Дэниэл возобновил разговор:

- Шарлотта призналась, что готовящееся торжество будет отпраздновано с большим размахом, чем мы первоначально планировали.

- Я не мог допустить, чтобы свадьба моей младшей дочери была скромнее, чем свадьбы ее сестер, - с гордостью подтвердил отец Шарлотты.

Да, нелегко будет объяснить им, почему любящему мужу пришлось вернуться в Штаты, а потом еще и признаваться, что их брак не сложился.

Но все это потом – проблемы нужно решать по мере их поступления.

Теперь же родители сияют от счастья, а это главное.

– Может, пойдем пообедаем, дочка? – предложил отец. – А то у нас с мамой с самого утра во рту маковой росинки не было.

– Я бы тоже поел, – поддержал его Дэниэл, лукаво поглядывая на Шарлотту.

Этот мужчина – дьявол-искуситель, остаться к нему равнодушной просто нельзя. «Должно быть, в Лос-Анджелесе у него от женщин отбоя нет», – подумала Шарлотта.

– Надеюсь, мы не пойдем туда, где нужно сто лет ждать, пока обслужат, – нахмурившись, проговорил отец.

– Нет-нет, – поспешил разуверить его Дэниэл. – Я не могу ждать, когда голоден.

Шарлотта вскинула бровь, надеясь этим показать, что поняла двусмысленность его фразы.

– Я предвидела, что ты это скажешь. Не волнуйся папа, бистро в двух шагах отсюда. Вы, мальчики, в ожидании обеда можете выпить пива, а мы с мамой херес или белое вино.

– Херес будет как раз кстати, – согласилась мать.

Шарлотта обрадовалась.

В отличие от сестер, которые никогда в своей жизни не ошибались, она редко заслуживала одобрение матери. Обе старших сестры хорошо учились в школе, обе вышли замуж за сыновей местных фермеров, с которыми дружили с детства, обе родили детей.

А Шарлотта не закончила школу, не научилась готовить, не умела подшить юбку, постоянно забывала важные даты и до сих пор не могла выйти замуж.

С детства ее считали трудным ребенком и мечтательницей.

«Вечно витает в облаках, – однажды случайно услышала Шарлотта разговор матери с тетей Глэдис. Девочке тогда было четырнадцать. – Уж не знаю, что из нее вырастет».

Выросшая девушка за пару месяцев до своего шестнадцатилетия сбежала в город и пошла учиться на парикмахера. Родителям не удалось уговорить дочь вернуться домой. Она так и не закончила школу. Хотя Шарлотту ни в чем нельзя было упрекнуть: она сама зарабатывала себе на жизнь. Родители оставили ее в покое отказавшись от попыток втолковать ей, что она еще слишком молода, чтобы жить вдали от дома, да еще в большом городе.

В конце концов, работа парикмахера тоже хлеб. Шарлотта мечтала увидеть другую жизнь, отличную от жизни на ферме, и других людей. Сидней поразил ее воображение и стал глотком чисто воздуха но вскоре она почувствовала что хочет большего. Поэтому по окончании учебы Шарлотта женщины ее возраста в надежде найти своего нанялась работать на судно, совершающее кругосветное плавание, и впоследствии сменила не один корабль.

К двадцати пяти годам она побывала везде, куда заходил океанский лайнер. Но жизнь на судне Шарлотте наскучила, и она решила попробовать найти место на одном из роскошных международных курортов.

Затем несколько лет она работала на разных тропических островах, в северной части Тихого океана, но чаще всего в Азии. Какое-то время она служила в лучшем отеле Лондона, но тамошний климат ей не понравился. Кроме того она неожиданно для себя обнаружила, что скучает по дому.

Поэтому отметив тридцатилетие Шарлотта вернулась в Австралию, где несколько недель наслаждалась отдыхом у родителей на ферме. Однако и тут она была вынуждена себе признаться – на сей раз с неохотой, – что сельская жизнь все же не для нее. Еще она поняла что ей не хватает простых человеческих радостей. Ей захотелось остепениться и найти друга для серьезных отношений а не на несколько месяцев. Ей захотелось выйти замуж, завести детей, а может даже дом с садом.

Именно это последнее желание потрясло ее: лягушка-путешественница вдруг захотела того, чего желает большинство австралиек! Чудеса да и только!

Шарлотта вернулась в Сидней, устроилась на работу, сняла квартиру и начала делать то, что делают женщины ее возраста в надежде найти своего мужчину. Она подружилась со всеми незамужними девушками на работе (в этом деле крайне важно бывает объединиться), ходила с ними во все «подходящие» бары по пятницам, улыбалась всем молодым людям, которые казались свободными, и что – самое главное – начала посещать тренажерный зал.

Там-то, на одной из тренировок, она и познакомилась с Дуэйном. Тот с самого начала дал понять, что она ему приглянулась. Через две недели у них стоялось первое свидание, через четыре он уговорил ее лечь с ним в постель, уверяя в своей вечной любви а через шесть они стали жить вместе.

Они прожили вместе два года. И тут Дуэйн, которому было двадцать восемь, объявил что для создания семьи пока не готов, но намекнул, что в тридцать, возможно, сделает ей предложение. И Шарлотта терпеливо ждала, несмотря на то, что разговаривали они все реже и реже, заниматься сексом стали не чаще раза в неделю, а Дуэйн стал то и дело засиживаться на работе до самой ночи.

Когда он ушел от Шарлотты к другой, это не стало для нее большой неожиданностью. Но ее глубоко поразило то, что он сразу же женился на той женщине, ради которой бросил ее и которая к тому времени была уже беременна.

Шарлотта задумалась, что же такое есть у той милашки, чего нет у нее. Ее не оставляла мысль, что все дело тут вовсе не в белокурых волосах девчонки, а в ее сексуальном «ноу-хау».

- Шарлотта, ты это заведение имела в виду? – послышался голос матери, выводя Шарлотту из задумчивости. Минуту-другую она еще не могла собраться с мыслями, но потом поняла, что они уже стоят перед входом в бистро. Должно быть, она, погрузившись в себя, двигалась на автопилоте.

- Ах, да простите. Как всегда, витаю в облаках.

Мать снисходительно улыбнулась.

- Ничего. За день до свадьбы это позволительно. Все невесты немного волнуются.

Отец рассмеялся.

- Волнуется? Наша Шарли? Никогда не поверю! Она просто возбуждена.

Возбуждена...

Шарлотта взглянула в обращенные на нее темные блестящие глаза Дэниэла.

- Чуть-чуть, - призналась она, хотя это было серьезным преуменьшением. - Идемте же!

Взяв мать под локоть, Шарлотта повела ее внутрь. Дэниэл с отцом, как давние приятели, что-то обсуждая на ходу, последовали за женщинами.

- Выбрала? - обратилась Шарлотта к матери после того, как та внимательно изучила меню. Дэниэл с отцом уже заказали себе стейки с кровью. По наблюдению Шарлотты, мужчины, в отличие от женщин, более решительны в выборе еды. Самой ей есть совсем не хотелось. От стрессов и чрезмерного возбуждения она всегда теряла аппетит.

И того, и другого у нее сегодня было предостаточно.

Мать все еще раздумывала когда Дэниэл подошел к барной стойке заказать напитки - пиво для мужчин, херес для матери Шарлотты и сухое белое для нее самой.

Отец тем временем занял столик в кабинке, возле одного из широких окон, выходящих на улицу.

В конце концов, Шарлотта с матерью заказали то же самое, что и мужчины хотя выбрали стейки поменьше и до конца прожаренные. Подали напитки Шарлотта немедленно схватила свой бокал и слала несколько глотков ледяного вина, чтобы успокоиться. В этот момент зазвонил телефон.

По мелодии звонка Шарлотта определила что это не ее телефон.

Звонили Дэниэлу.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- Прошу прощения, - извинился Дэниэл, вытаскивая из заднего кармана миниатюрный мобильный телефон и прикладывая его к уху.

Шарлотта слегка ткнула его в бок, напоминая, чтобы он ненароком не забылся в разговоре.

- Привет. - В «привет» вроде бы ничего криминального нет.

- Это Бэт. Я освободилась. У меня все в порядке, хотя я набрала еще один килограмм. Ну а ты где? Узнал ее имя?

- В данный момент я обедаю с Шарлоттой и ее родителями, - ответил Дэниэл, надеясь, что сестра после этого остановится с расспросами.

Он был прав. Она умолкла.

- Не волнуйся, - поспешно продолжил он. - Я потом возьму такси. Возможно, это будет не скоро; нужно все обговорить и прочее. Спасибо за звонок. Увидимся. До свидания.

Отключив телефон, чтобы предупредить возможные звонки Бэт, Дэниэл спрятал аппарат в карман.

- Извините, - беззаботно сказал он. - Это хозяйка квартиры, в которой я остановился. Они с мужем мои друзья. Мне показалось, что ночевать сегодня, накануне свадьбы, у Шарлотты было бы неправильно.

- Эти люди придут завтра на свадьбу, Шарлотта? - поинтересовалась Бэтти Гейл у дочери.

- Э-э-э...

- Нет, - ответил за нее Дэниэл. - Я их не приглашал. Я не рассчитывал на грандиозное торжество.

- Это нехорошо, - сказал мистер Гейл. - Нужно, чтобы они пришли. Шарлотта, ведь это можно как-то устроить?

Шарлотта чуть не застонала от досады.

- Сомневаюсь, папа. Число приглашенных два дня назад было утверждено окончательно. - Меньше всего Шарлотте хотелось, чтобы отец потратился еще.

- Не волнуйтесь, прошу вас, - успокоил их Дэниэл. - Это действительно ни к чему.

- Ну как скажешь, Гэри.

Шарлотту передернуло, так ей было противно слышать имя «Гэри»! «Дэниэл» куда лучше.

Наконец подали еду. Шарлотта вяло ковыряла в тарелке повторяя про себя это имя.

Дэниэл. Дэниэл Бэннистер. Миссис Дэниэл Бэннистер.

- Ты случайно, не на диете, любимая? - ни с тоном с сего поинтересовался Дэниэл.

- Шарлотта всегда ест мало, когда волнуется, - пояснила ее мать, заслужив благодарную улыбку дочери.

- А у меня, наоборот, когда я волнуюсь, развивается волчий аппетит, - сказал Дэниэл и отправил в рот внушительный кусок мяса.

- Ты? Волнуешься? Что-то не верится, - ехидно сказала Шарлотта, усмехнувшись.

- Представь себе, - парировал Дэниэл.

Шарлотта была готова поспорить, что он никогда не испытывал неуверенности в себе, а вот она почти всегда сомневалась во всем. Даже когда казалось, что она сделала свой выбор, судьба не переставала преподносить ей неприятные сюрпризы.

- Каждому приходится время от времени волноваться - поддержал Дэниэла отец Шарлотты. - Мужчина не может не волноваться, если женщина ему не безразлична. Вот я, к примеру, когда женился на твоей матери и всякий раз, когда она ждала ребенка, сильно волновался. И снова буду волноваться когда у вас с Гэри появится маленький.

У Шарлотты на глазах выступили слезы. Она испугалась, что не сумеет объяснить их, а потому надо предпринять что-то, чтобы скрыть глаза.

Она положила на тарелку надкушенный ломтик картофеля и резко встала из-за стола.

- Простите, я должна отлучиться.

Хитрость сработала. Слезы высохли, к тому же у Шарлотты появилась возможность позвонить Луизе.

- Бог его знает, что она на это скажет, - бормотала себе под нос Шарлотта, закрывшись в кабинке и набирая рабочий телефон подруги.

Хозяйка парикмахерской, в которой работала Луиза, не одобряла звонки по личным вопросам в рабочее время. Но тут был крайний случай. Луиза подошла к телефону не сразу, и у Шарлотты от долгого ожидания снова заныло в животе.

- Да? - ответила Луиза.

- Луиза, это Шарлотта. Ты никому не говорила, что случилось у Меня с Гэри?

- Нет, а что?

- И Брэду? - Брэд был приятелем Луизы и предполагаемым шафером на свадьбе Шарлотты.

- Еще не успела. Я собиралась все рассказать ему вечером, мы встречаемся после работы.

- Слава богу, потому что свадьба не отменяется.

- Что?! Гэри бросил секретаршу и прилетел другим рейсом?

Шарлотта вкратце поведала подруге о том, что произошло.

- Только молчи, не говори ничего, - предупредила Шарлотта подругу, прежде чем та успела хоть что-то возразить. - Это дело решенное, и ты все равно меня уже не переубедишь.

Шарлотта вернулась к столу и встретилась с вопросительным взглядом Дэниэла. Но при родителях она не могла ничего рассказать ему.

К счастью после обеда родители захотели отдохнуть.

Как только за ними закрылись двери лифта, Шарлотта утомлено вздохнула.

- У вас усталый вид, - заметил Дэниэл.

- Я и правда устала.

- Тогда я освобождаю вас от ужина со мной. Отправляйтесь лучше домой и отдохните как следует.

- А я, между прочим, и не обещала ужинать с вами, - осадил его Шарлотта.

- Девушка, которая целовала меня в вестибюле, безоговорочно согласилась бы на это, стоило мне попросить об этом.

- Но это вы поцеловали меня!

- Не придирайтесь к словам. Вам это понравилось, причем очень.

- Боже мой! Вы просто невыносимы!

- А вы неотразимы.

Шарлотта рассмеялась.

- Мои приятели придерживались иного мнения.

- Они глупые, а я нет.

- Поверю вам на слово. Так почему вы впутались в это, Дэниэл? - спросила Шарлотта. - Или лучше спросить, зачем вы искали меня? Только говорите правду, довольно я наслушалась вранья от мужчин.

Дэниэл пожал плечами.

- Некоторые вещи невозможно объяснить. Когда я увидел вас утром, меня словно молния поразила. Я никогда ничего подобного к женщине не испытывал тем более если та блондинка.

- Вы не любите блондинок?

- Скажем так: с ними связаны неприятные моменты моей жизни. Бросив мою мать отец каждый раз женился исключительно на блондинках.

- Сколько же жен у него было?

- Пять, если считать мою маму. Однако это не предел, ему всего шестьдесят пять, и он запросто Может жениться еще несколько раз.

В словах Дэниэла сквозила горечь, и его аллергия на брак стала Шарлотте более понятной. Ей самой не довелось наблюдать неудачные браки. Ее родители, сестры со своими мужьями и другие родственники - все были счастливы. О разводах в семье и не помышляли.

Шарлотте вдруг захотелось поближе узнать мужчину, который завтра будет играть роль ее жениха.

- Может, нам пойти выпить где-нибудь кофе? - предложила она. - Нам с вами нужно поговорить.

Дэниэл расплылся в улыбке.

- Нам с вами многое предстоит. Но вы правы, сейчас лучше всего побеседовать. Только надо выбрать какое-нибудь многолюдное место, чтобы у меня не было искушения постоянно прикасаться к вам. Наш поцелуй оказал на меня необыкновенное действие и я просто не знаю, чего от меня можно ожидать в дальнейшем.

Шарлотта рассмеялась.

- Вы очень коварный человек! Вы знаете об этом?

- Где бы вы хотели выпить кофе? - спросил он.

- Можно в кафе на набережной, а по пути зайдём в офис-аренду. Это недалеко отсюда. Нужно

подобрать вам смокинг.

- В этом нет надобности. У меня есть смокинг. Без него никуда не езжу.

Шарлотта сдвинула брови.

- Какой он?

- Черный, однобортный, с шелковыми лацканами к нему прилагаются белая рубашка и черный галстук-бабочка. Сойдет?

- Отлично. Значит, одной проблемой меньше. Осталось известить цветочника и священника о том что свадьба состоится.

- Цветочнику можете позвонить, а о священнике не думайте. Мы не можем пригласить настоящего священника, Шарлотта. Это слишком рискованно с юридической точки зрения. Я найду кого-нибудь, кто сможет сыграть его роль. Мой зять подойдет для этого. А вот номер для новобрачных может быть настоящим.

- Номер для новобрачных? - чуть не поперхнулась Шарлотта.

Их глаза встретились: ее - широко раскрытые от изумления, его - прищуренные.

Вспышку паники в глазах Шарлотты Дэниэл не принял в расчет должна же она была догадываться как закончится завтрашний день.

- Вы обмолвились что отменили заказ, - напомнил он.

- Я... вообще-то, я не заказывала номер для новобрачных, - ответила Шарлотта с волнением в голосе. - У них в этом отеле есть несколько таких номеров, каждый из которых оформлен в особом стиле. Они все безумно дорогие. Я не могла позволить себе такого и забронировала обычный.

- Понимаю. О деньгах больше не беспокойтесь. Плачу я. Позвоните флористу, а я организую номер. Потом пойдем выпьем кофе. Думаю, прогулка на свежем воздухе пойдет нам обоим на пользу.

Две минуты спустя они уже шли по Джорджстрит по направлению к набережной. На улице стало жарче, но не пекло. Шарлотта все уладила с цветами. Дэниэл, казалось, был доволен.

Она не осмелилась поинтересоваться, какой номер он заказал, не хотела думать о брачной ночи, решив подумать об этом завтра.

- Вы отлично держались с родителями, - сделал ей комплимент Дэниэл, когда они остановились на красный свет. - Никому бы и в голову не пришло, что вы расстроены. Не такой уж я и бесчувственный, чтобы не понимать, каким тяжелым для вас стал сегодняшний день.

День для Шарлотты действительно стал очень тяжелым. Во всех смыслах.

- У меня богатый опыт, - отрывисто бросила Шарлотта. - Но когда тебя оставляют мужчины, трудно сдерживать эмоции, - добавила она, когда они продолжили путь. - Тогда я теряю контроль над собой. И уж тем более, если обнаруживается, что мужчина, который вроде бы любил тебя, сделал другой ребенка. Можете себе представить, что со мной это случается уже не впервые?

- Страшное невезение.

- Да уж, - сухо подтвердила Шарлотта и рассказала Дэниэлу историю их отношений с Дуэйном.

В нужные моменты Дэниэл сочувственно кивал.

- Мужчины порой ведут себя как последние мерзавцы, - проговорил он, когда Шарлотта закончила свой рассказ.

Она внимательно посмотрела на него и улыбнулась.

- Думаю, вы это знаете, как никто другой.

В это время они подошли к набережной и оказались недалеко от открытого кафе, о котором упоминала Шарлотта.

- Вы умеете слушать, - сказала она. - Это ваш плюс.

- Это мой опыт. Я ведь не просто юрист, я адвокат по бракоразводным процессам. Мои клиенты - исключительно женщины. Значительная часть моей работы состоит в том, чтобы выслушивать их исповеди. Откровенно говоря, порой слышишь такие ужасы, что становится стыдно за свою принадлежность к мужскому полу.

- Но почему ваши клиентки только женщины? Мужчинам в таких случаях тоже требуется адвокат.

- О, это длинная история.

Но Шарлотта не отступала.

- Вы должны рассказать мне об этом за чашкой кофе, - сказала она тоном, не допускающим возражений.

Дэниэл, которой поначалу не собирался ничего рассказывать, десять минут спустя, сидя с Шарлоттой за столиком в открытом кафе, неожиданно для себя выложил все: как отец оставил мать и как потом еще несколько раз женился.

- Мама так и не смогла оправиться от его предательства, - проговорил он, помешивая ложечкой кофе. - Я тоже. Бэт тогда была слишком мала, чтобы возненавидеть его. Она даже толком не знала его. Но я стал презирать его. Когда я только начинал карьеру, моими клиентами были и мужчины. Но душа у меня к ним не лежала: в каждом из них я видел своего отца. Когда проработан несколько лет, я стал партнером то решил, что буду работать только с женщинами.

- Прекрасно вас понимаю, - сочувственно проговорила Шарлотта. А ваша мать? Как она сейчас?

В груди у Дэниэла защемило.

- Мама умерла в этом году.

- Какое горе! - воскликнула Шарлотта. В ее прекрасных голубых глазах светилось неподдельное участие. - Не знаю, как бы я смогла пережить смерть матери. Вам тоже тяжело,

это видно по вашим глазам.

Дэниэл был удивлен он всегда гордился способностью скрывать свои чувства. Но, видно, это удавалось ему не всегда. Или Шарлотта проявила чудеса наблюдательности. Он читал где-то, что парикмахеры всегда немного психотерапевты. Они разговаривают со своими клиентами не меньше, чем адвокаты.

- Понятно, почему вы приехали погостить к сестре, - продолжала Шарлотта. - Она единственный человек, который вас понимает.

Дэниэл вновь поразился проницательности Шарлотты. Ему было непривычно, что посторонний человек читает его мысли, как открытую книгу.

- Отчасти это так, - ответил он. - Но мне еще очень захотелось побывать дома. Я долго жил в Лос-Анджелесе, но своим домом всегда считал Сидней. Такого города больше нет на свете, - проговорил он, оглядываясь вокруг.

Столик, за которым устроились Шарлотта с Дэниэлом, находился метрах в десяти от бухты. Слева возвышался грандиозный, поражающий своими масштабами дугообразный мост, по форме напоминающий плечики для одежды, а справа виднелось величественное здание оперного театра с белой крышей в виде парусов.

- Полностью с вами согласна, - сказала Шарлотта. - Я хорошо понимаю, что вы имеете в виду, когда говорите, как вас тянет домой. Я тоже долго работала за границей, но, в конце концов, вернулась в Австралию.

Они замолчали и принялись за кофе. Дэниэл с наслаждением подставлял лицо солнечным лучам, созерцая вид родного города.

- Дэниэл...

- Да? - Он поставил чашку и повернул голову к Шарлотте.

- Спасибо вам за все. Неважно, чем вы руководствуетесь. Вы были так любезны с моими родителями за обедом. И еда вас не смутила. Я понимаю что эта забегаловка не из лучших.

- А мне понравилось.

- Да будет вам! Важный адвокат из Голливуд-Хиллз, Верно, привык к лучшим винам, изысканной еде и избранному обществу.

Да, это так. И все это ему страшно наскучило.

- Мне больше по душе было сегодняшнее общество. И то, которое соберется завтра.

- А что потом? То есть... вы должны через две недели вернуться в Штаты?

- Собирался, - ответил Дэниэл. - Но вы же не можете отправиться в свадебное путешествие в долину Хантер без мужа.

Глаза Шарлотты расширились.

- Неужели я вам об этом тоже рассказала?

- Разумеется.
- Ну и болтушка же я!
- Так как насчет поездки?

Шарлотта неподвижно уставилась на Дэниэла.

Ее выразительные глаза выдавали ее с головой. Конечно, она ужасно хотела, чтобы он с ней поехал. Дэниэл почти физически чувствовал это.

- Не думаю, что это будет правильно, Дэниэл, - ошеломила его своим ответом Шарлотта. - Вы, безусловно, привлекательный мужчина, и мне не хотелось бы привязаться к вам. Но вы очень ясно обозначили свое отношение к браку поэтому оставаться с вами долго было бы, с моей стороны неразумно. Я согласилась выйти замуж за Гэри, потому что оба хотели одного - создать семью и завести детей. Мне уже тридцать три, и я не могу терять время на мужчину, который не может дать этого. Я проведу с вами завтрашнюю ночь, но на этом все закончится.

Твердость Шарлотты удивила Дэниэла и отрезвила. До сих пор он диктовал женщинам свои правила вот теперь он встретил ту, которая с самого начала заявила ему о своих приоритетах. Обычно его романы развивались по одному сценарию: его друг сначала интересовал только секс. Конечно, они надеялись, таким образом, постепенно привязать его к себе, ожидая большего.

Шарлотта была готова провести с Дэниэлом ночь. И только. И пусть потом он идет на все четыре стороны.

Вот это женщина! С такой мужчиной захочет провести не одну ночь. Дэниэлу вдруг неудержимо захотелось обнять ее.

Но он вовремя остановился. Сейчас его чувства могли привести к обратному результату.

И Дэниэл сделал вид, что готов подчиниться ее воле.

Но его решимость сблизиться с ней на одну ночь была непоколебимой. Как, впрочем, и решимость Шарлотты не поддаваться ему.

Дэниэл надеялся, что у них завяжется роман, хотя жениться на ней он, конечно, не собирался: институт брака он отрицал в принципе.

Связь между мужчиной и женщиной не всегда должна заканчиваться браком.

- Логично, - кивнул он, с удовлетворением отметив, что его покладистость разочаровала Шарлотту. - А что же вы тогда скажете родителям?
- Вот это вопрос. На утро после свадьбы, я отвезу вас к вашей сестре, а потом отправлюсь в долину Хантера одна. У Меня будет время, чтобы решить, когда и как объявить родителям, что наш брак не состоялся.
- Кстати, о свадьбе, - сказал Дэниэл, - Может, Вы посвятите меня в детали: время, место и прочее. И не могли бы вы подбросить меня до дома? Вместе нам будет проще объяснить сестре и ее мужу все, что нас ждет завтра.
- Мне необходимо при этом присутствовать?

Дэниэл знал что Бэт Шарлотта понравится.

- Да, Шарлотта, - твердо сказал он. - Необходимо.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

- Ты хорошо подумала, Шарлотта? - спросила Луиза. - Потом будет поздно.

Шарлотта, сидевшая в кухне на стуле с полиэтиленовой накидкой на плечах, очнулась от своих мыслей. Ей показалось, что Луиза имеет в виду инсценировку свадьбы, но потом она сообразила, что та дает ей последний шанс отказаться от решения перекрасить волосы в свой естественный цвет.

- Да, кивнула она.

По этому вопросу у нее не было сомнений. Но она не могла понять, правильно ли она поступила, согласившись на эту авантюру со свадьбой.

Теперь ей казалось, что лучше было бы сказать родителям правду, а сейчас она сама напрашивалась на неприятности.

Этот мужчина бомба замедленного действия, а она... она просто дурочка.

Шарлотта уже ощутила силу его обаяния, а значит, вряд ли захочет расстаться с ним, тем более если в постели он окажется так же хорош, как она предполагает.

Именно на это он, вероятно, и рассчитывает. Слишком уж стоворчив он оказался, когда она отказалась взять его с собой в путешествие. Приходилось надеяться лишь на то, что в нужный момент ей хватит мужества - и характера, - сказать ему «нет».

- Ну как знаешь. Сама решила - получай на свою голову, - беспечно проговорила Луиза и начала накладывать на ее волосы темно-каштановую краску.

- Конечно, на мою, на чью же еще?

- Смешно.

- Луиза, ты же сама говорила, что белокурые волосы мне не идут, да и я того же мнения. Теперь, когда мне больше не нужно нравиться Гэри, я хочу снова стать шатенкой.

- Кому же ты теперь стремишься понравиться? Не этому ли Дэниэлу? Ты, случаем, не влюбилась в него?

Не стоило Шарлотте медлить с ответом.

- Ты все-таки влюбилась!

- Да нет же, - отнекивалась Шарлотта. - Хотя такие, как он, нравятся женщинам. Вот подожди, увидишь его и поймешь. Родители ему прямо в рот смотрели, он их сразу приручил мне даже неловко стало.

- Наверное, он такой же, как Гэри и Дуэйн. Оба только и умели, что языком болтать. Тебе всегда нравятся парни, у которых язык как помело.

- Он не похож ни на Гэри, ни на Дуэйна, - возразила Шарлотта. Он был гораздо опаснее их. Теперь Шарлотта понимала, что ни Гэри, ни Дуэйн не собирались обманывать ее. Они просто оказались слабыми и безвольными людьми.

Дэниэл же совсем другой.

- Вот увидишь - повторила Шарлотта.

- Жду не дождусь. Брэд тоже.

- Лучше не говори Брэду правду.

- Как я могу это от него скрыть? Ему придется одеваться с этим парнем в отеле и держать его за руку до твоего появления. Брэд мигом почувствует обман.

- Да, ты права, наверное.

- Не переживай. Брэду этот Дэниэл заочно понравился. Его восхищают люди, умеющие добиваться своего.

Шарлотта промолчала. Она предчувствовала, что эта история с Дэниэлом не пройдет для нее даром. Молча она вертела на пальце кольцо Гэри, подаренное ей в честь помолвки. Кольцо было с бриллиантом и сапфирами. Пришлось его надеть.

Помолвка...

Шарлотта внезапно осознала бесперспективность сегодняшнего предприятия. Глупые надежды, которые она втайне лелеяла, вдруг показались ей смехотворными. Блондинка или шатенка, она все та же девушка, которую не раз бросали и обманывали мужчины, все та же бестолковая Шарлотта.

Уже завтра утром Дэниэлу будет все ясно, и он испытает облегчение от того, что ему никуда не надо с ней ехать. Не исключено, что он даже сбежит из номера для новобрачных еще до завтрака.

Услышав приглушенные всхлипы Шарлотты, Луиза бросила кисточку в тазик и присела перед подругой на колени.

Увидев ее мокрые от слез глаза, Луиза и сама чуть не расплакалась. Как она могла вести себя так? Ей бы вовремя сообразить, что расстроить Шарлотту сегодня ничего не стоит.

- Ну-ну, - мягко проговорила она. - Я бы обняла тебя, да, боюсь, лицо окрасится в каштановый цвет, не хочешь, чтобы все подумали, будто подружка невесты, пользуется дешевой краской для волос?

Шарлотта улыбнулась сквозь слезы.

- Нет.

- Послушай, Шарлотта, этот день будет для тебя нелегким, но ты почаще вспоминай, ради чего все это, - попыталась ободрить ее подруга. - Ты сказала, что не хочешь огорчать родителей, а все остальное не имеет значения.

- Ты права, - согласилась Шарлотта, утирая слезы. - Я чувствую себя несчастной, как чувствовала бы в моем положении любая другая женщина. Не волнуйся, все будет в порядке. Докрашивай волосы. Я хочу быть самой красивой невестой, чтобы родители гордились мной.

- Вот и умница! - одобрила Луиза.

Дэниэла ожидает сюрприз. Вчера Шарлотта почувствовала как его тянет к ней, а Сегодня она распалит его еще больше!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- Значит, ТЫ женишься в первый раз, Гэри?

Завязывавший галстук-бабочку Дэниэл остановился и задумчиво посмотрел на предполагаемого шафера.

Брэд оказался высоким стройным молодым человеком лет двадцати пяти с рыжеватыми волосами и дерзкой улыбкой. Агент по операциям с недвижимостью Брэд производил впечатление неглупого человека. Он уже около полугода встречался с подругой Шарлотты, которая была старше его на десять лет. В данный момент его, кажется, что-то забавляло. И для того чтобы понять, что именно, особого ума не требовалось.

- Слушай Бэрд - отозвался Дэниэл, - оставь эти шуточки, ты же знаешь, в чем дело. И когда мы одни, не надо называть меня Гэри. Мое имя Дэниэл. - Он протянул ему руку, словно при знакомстве. - Разрешите представиться, Дэниэл Бэннистер.

Брэд, усмехнувшись пожал ее.

- Очень приятно познакомиться, Дэн. Извини, меня хлебом не корми, дай посмеяться над чем-нибудь. На самом деле я думаю, что ты поступил с Шарлоттой очень благородно. Она хорошая девушка. А ты точно не хочешь жениться на ней по-настоящему?

Дэниэл улыбнулся.

- За такой короткий срок нельзя уладить все формальности, да и вряд ли это было бы разумно с моей стороны: мы познакомились с Шарлоттой только вчера.

- Ну и что? Я понял, что Лу моя женщина, всего через несколько минут после знакомства. Классная девушка! Вот только нрав у нее крутой. Несколько раз в своей жизни обжигалась. Но я все равно когда-нибудь на ней женюсь, это точно.

- Ты уже делал ей предложение?

- Конечно. Через неделю после знакомства. Но Лу подняла меня на смех, и я решил на время оставить этот разговор. Она говорит что мужчины моложе ее годятся только для одного, но ни в коем случае не для семейной жизни. - Брэд снова усмехнулся. - Однако у нас наметился прогресс. Мы стали проводить время не только в постели.

Дэниэл не удержался от улыбки. Слово «постель» напомнило ему о грядущей ночи. Он возлагал на нее большие надежды. Никогда еще он не чувствовал такого сексуального возбуждения.

- Отвечаю на твой первый вопрос, - проговорил развязывая бабочку, которая вышла кривой и

начиная снова завязывать ее, – нет, я никогда не был женат.

– Стало быть, ты свободен?

– Да я холостяк.

– Сколько тебе лет?

– Тридцать шесть.

– Подруга есть?

– В настоящий момент нет.

– Лу говорит, ты адвокат, И, как видно, при деньгах.

– Не жалеюсь.

Ответ был слишком сдержанным и не отражал истинного положения вещей.

На подобный вопрос Дэниэл мог бы ответить «не жалеюсь» четыре года назад, до того, как вложил деньги в съемки фильма. В то время одна из его клиенток – актриса средних лет разводилась с мужем – режиссером. Она показала Дэниэлу приобретенный ею сценарий, который, по ее словам, способен был вернуть ей успех в кино, и Дэниэл взял его почитать скорее из сочувствия к женщине. Однако постепенно он увлекся и инвестировал в съемку все, что смог найти, а потом уговорил своих партнеров внести недостающую сумму.

Фильм имел огромный успех, и деньги посыпались на Дэниэла.

– В последние несколько лет я удачно вкладывал деньги, – прибавил он.

У Брэда вырвался смешок.

– Ты клевый парень! Какая жалость, что ты не хочешь жениться на Шарлотте. Из тебя вышел бы хороший муж, хотя Лу с этим не согласна. Она думает, что тебе лишь бы Шарлотту в постель уложить.

– Что? – Дэниэл порывисто обернулся и выпустил из рук концы галстука, который тотчас снова развязался.

Брэд пожал плечами.

– В этом вся Лу. Если есть хоть малейший намек, обязательно оговорит мужчину. Лично я не вижу ничего плохого в том, что ты хочешь переспать с Шарлоттой. Она девушка хоть куда, и ей давно пора очутиться в постели с настоящим мужиком.

Дэниэл был ошеломлен но постарался скрыть свое удивление.

– Давай не будем обсуждать личную жизнь Шарлотты, – проговорил он довольно сухо.

Брэд удивился.

– Как скажешь. Просто Лу сказала, будто ты собираешься провести с Шарлоттой ночь в роскошном номере для новобрачных, вот я и решил, что лучше тебя обо всем предупредить.

- Спасибо.

- Не за что.

Дэниэл снова принялся за галстук прокручивая в голове только что прозвучавшие слова. Кто бы подумать, что девушка, так пылко целовавшая его оказывается неопытна в сексуальном плане. Видимо, ей не везло с партнерами.

Дэниэл уже в третий раз пытался завязать галстук, но бабочка по-прежнему выходила кособокой.

- Что, не получается? - спросил Брэд.

Дэниэл с досадой вздохнул.

- Обычно получалось.

- Наверное, волнуешься.

- Да чего тут волноваться? - возразил Дэниэл, чувствуя раздражение от собственной неловкости. - Ведь все это не по-настоящему.

- Да, но речи-то должны быть настоящими.

- Речи? Хочешь сказать, я должен произнести речь?

- Да. Ты ведь жених. Ты что, никогда не бывал на свадьбах.

- Я стараюсь на них не ходить.

- Ну, уж, по крайней мере, кино где показывают свадьбы, ты видел, - недовольно проговорил Брэд. - Например, «Свадьба моего лучшего друга», «Четыре свадьбы и одни похороны». В этом фильме замечательная речь, хотя произносит ее, кажется, не жених, - сказал Брэд, поглаживая подбородок. - Ее произносит шафер. А шафер сегодня я. Значит, я должен буду сказать речь в твою честь. А ты должен будешь сказать речь в честь своей невесты, что-нибудь сентиментальное - что ты почувствовал, когда впервые увидел ее, как ты относишься к ее семье, как любишь ее и все в таком духе.

Дэниэл поморщился. Оказывается, все гораздо сложнее. Произносить речи его профессия но делать это в суде обращаясь к жюри присяжных, совсем не то, что на свадьбе.

- Послушай шафера со стажем, - сказал Брэд, приближаясь к Дэниэлу и завязывая ему бабочку, - Будь проще, и люди к тебе потянутся.

Дэниэл удивление заморгал.

- Что?

- Ты не знаешь этой поговорки? Будь проще, скажи, как Шарлотта великолепна, что ты от нее без ума и готов отправиться за ней хоть на край света. А это, между прочим, правда, - заметил Брэд. - Дальше Австралии ехать некуда. Ну, вот ты и готов! Галстук завязан.

- Спасибо, - поблагодарил Дэниэл.

При появлении Дэниэла на красном ковре гости, как по команде, повернули головы в его сторону.

Знакомых Дэниэлу лиц среди них, разумеется, не было, за исключением матери Шарлотты. Бэтти, одетая в красное, взглянув на Дэниэла, просияла помахала ему рукой в перчатке.

За спиной Дэниэла послышался стук, и он резко обернулся. Это швейцары захлопнули двери, которые – Дэниэл только теперь это заметил – были не из прозрачного, а из витражного стекла.

– Это чтобы ты не увидел невесту раньше времени авторитетно пояснил Брэд. – Невесты любят эффектное появление.

– Понятно, – кивнул Дэниэл, жалея, что не догадался перед выходом пропустить пару стаканчиков чего-нибудь крепкого. До этой минуты он и понятия не имел, какое тяжелое испытание его ожидает.

– Сюда, – сказал Брэд, криво улыбаясь, и слегка тыкнул Дэниэла локтем.

Мужчины проследовали по красному ковру к навесу, где их ждал Винс. Тот стоял с напыщенным видом, в строгом темно-сером костюме, в накрахмаленной белой рубашке с серым галстуком. Непослушные цыганские кудри Винса сегодня утром были острижены, чтобы он хоть немного соответствовал той роли, которую ему предстояло сыграть. Винс с Дэниэлом решили скрыть от всех, что знают друг друга, поэтому вели себя, словно только что увидели друг друга. Брэд незаметно подмигнул им обоим.

Негромко звучавшая до этого приятная музыка вдруг умолкла, и вместо нее оглушительно грянул «Свадебный марш».

Витражные двери распахнулись. Гости притихли и повернули головы, ожидая увидеть невесту.

У Дэниэла замерло сердце.

Однако первой появилась подружка невесты, которая неспешно двинулась по красному ковру. «Должно быть, это Луиза», – решил Дэниэл.

Высокая стройная женщина была в перчатках и элегантном синем платье без бретелек, которое, наподобие греческой туники, было присборено на груди и волнами спадало до пола. Гладкие блестящие ярко-рыжие волосы, почти такие же красные, как цветы, которые она держала в руках, колыхались в такт каждому ее шагу. На узком лице выделялись пухлые, соблазнительные губы. Глаза были посажены, пожалуй, слишком близко, чтобы женщина могла сойти за настоящую красавицу но поражали своей голубизной. Или это ее дерзкий взгляд производил такое впечатление?

Увидев ее, Дэниэл справедливо заключил, что Луиза крепкий орешек. Если Брэду удастся уломать ее выйти за него заму то с таким напором он непременно сделает карьеру, работая агентом по недвижимости.

– О! – восторженно воскликнул стоявший рядом с Дэниэлом Брэд. – Теперь понимаешь, о чем я тебе говорил? Она просто потрясающая старик!

Женщина, сощуриив свои дерзкие голубые глаза, оценивающе разглядывала Дэниэла. Тому стало не по себе.

Бедный Брэд. Она его в бараний рог согнет.

- Ммм, - протянула Луиза, приводя Дэниэла в полную растерянность, когда подошла настолько близко, что он мог ее слышать. - Теперь я понимаю, что имела в виду Шарлотта.

Дэниэл хотел бы спросить, что означают ее слова, но для этого было не время и не место. Может быть, позже. Поэтому он лишь тихо поздоровался, изобразив на лице улыбку.

Женщина в ответ метнула на него убийственный взгляд, а затем ослепительно улыбнулась Брэду.

- Ты выглядишь сногшибательно, любовь моя, - шепнула она ему, прежде чем занять место по другую сторону от Дэниэла, оставив место для Шарлотты.

Взгляд Дэниэла снова обратился ко входу. Там, за дверями, в приглушенном свете ламп, маячило белое облако.

Это невеста готовилась к выходу.

У Дэниэла тотчас пересохло в горле. Интересно, Шарлотта так же волнуется?

- Что она там делает? - шепотом спросил он стоявшую рядом рыжую.

- Думаю, снимает фату. Ей кажется, что она не идет к ее новой прическе.

И тут белое облако вплыло в зал, и перед Дэниэлом во всей красе предстала Шарлотта. Такой он не ожидал ее увидеть.

Если до этого в горле у него было сухо, то теперь оно и вовсе превратилось в наждак.

Шарлотта была не просто красива. Она была как сказочная принцесса.

Платье Шарлотты, как и платье Луизы, было без бретелек, но оно плотно облегалo бюст, приподнимая грудь, эффектно смотревшуюся в сочетании с осиной талией. Пышная юбка из легкой тонкой ткани касалась ног отца Шарлотты, который по красной ковровой дорожке вел дочь к жениху.

Но самое большое впечатление производна ее прическа.

Прямых длинных соломенных волос не было и в помине. Вместо них на ее плечи мягкой волной спадали шелковистые Темно-каштановые локоны, отливавшие рыжим в свете электрических ламп. Насыщенный красновато-коричневый оттенок прекрасно сочетался с ослепительной белизной платья и медовым цветом кожи открытых плеч и рук невесты. Ее очаровательное лицо обрамляла короткая, но чрезвычайно изящная фата, закрепленная на голове изысканной, украшенной стразами и жемчугом, диадемой. На шее не было украшений. Они были бы излишни.

У Дэниэла буквально захватило дух.

Он не видел вспышек фотоаппаратов. Не обращал внимания на человека с камерой. Его взгляд был прикован к невесте, а сердце колотилось, как никогда в жизни.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Как только нога Шарлотты ступила на красную дорожку, ее охватило смущение, и она поспешила опустить глаза на букет, который держала в руках.

Что она чувствовала в тот миг – радость или досаду, сожаление или возмущение, волнение или радостное возбуждение?

Наверное, все сразу.

Она радовалась тому, что прическа удалась на славу, и досадовала на то, что, стремясь понравиться Гэри, долго оставалась блондинкой. Она жалела, что отец много денег потратил на свадьбу и возмущалась, что Гэри на все это плевать. Она волновалась, участвуя в спектакле, но в то же время испытывала от этой игры радостное возбуждение.

Весь день мысли Шарлотты крутились вокруг одного.

Она постоянно думала о предстоящей ночи.

Интересно Дэниэл тоже ждет ночи с замиранием сердца?

Шарлотта, наконец, подняла глаза, чтобы взглянуть на него.

И сбилась с шага. Ее сердце тоже дало сбой.

Бывают ли на свете женихи красивее? Говорят, все невесты в свадебном наряде, даже невзрачные хороши. То же, по мнению Шарлотты, можно было сказать и о женихах. В смокингах есть что-то особое, что красит мужчин. Облачившись в смокинг, мужчина обретает особое стиль и шарм.

Дэниэл был очень хорош в деловом костюме и необычайно привлекателен в джинсах. Но в элегантном черном смокинге он оказался просто неповторимым.

Его вид привел Шарлотту в восторг, и она, почувствовала, что близость с ним сулит ей фантастическое наслаждение.

Ее решимость ехать в долину Хантер в одиночестве, без него, была поколеблена. Разве сможет она оставить Дэниэла, если сегодня ночью ему удастся «привести земной шар в движение»?

Но как ей пережить разрыв, если у них сейчас завяжется роман? Не совершает ли она очередную ошибку?

- С тобой все в порядке детка?

Шарлотта медленно повернула голову и увидела, что отец смотрит на нее, озабоченно сдвинув брови.

И тут для Шарлотты все решилось в один миг: она осознала, что ей до смерти надоели все ее сомнения.

Ей хотелось быть с Дэниэлом. Пусть даже он останется с ней всего на несколько дней, но это время, возможно, станет самым лучшим в ее жизни.

- Да, папа, - ответила она. Мысль о новой надвигающей катастрофе в ее жизни была отброшена. Шарлотта была больше не в силах противостоять своим чувствам. - Все Хорошо - прибавила она. И улыбнулась.

Ее улыбка ободрила Дэниэла. И тут он заглянул ей в глаза.

В них, он увидел печаль.

Может, она жалеет, что на его месте не Гэри?

Нет, дело не в этом. Они с Гэри не любили друг друга.

Тогда, может быть, Шарлотта грустит потому что принимала за любовь то, что на самом деле не было любовью?

Неужели Шарлотте казалось, что ее одурачили?

Дэниэл надеялся, что нет. Это определение не имело к ней никакого отношения. Она была милой, естественной, преданной, и этот глупец Гэри не заслуживал ее. А Дуэйн... Дэниэл с превеликим удовольствием врезал бы этому типу как следует.

Шарлотте просто повезло, что и тот, и другой исчезли из ее жизни.

Дэниэл улыбнулся Шарлотте.

- Ты выглядишь великолепно, - шепнул он невесте, когда отец подвел ее к нему.

Голубые глаза Шарлотты заблестели.

- Спасибо, ты тоже.

Винс важно откашлялся привлекая к себе внимание.

- Мы все собрались сегодня, - начал он произносить текст самой традиционной речи, который только вчера сумел раздобыть, - по случаю бракосочетания...

Дэниэл не слушал его. Его мысли сосредоточились на Шарлотте. Сегодня на ней было больше косметики, чем накануне, но к этому обязывали ее роскошные темные волосы и эффектное свадебное платье. Ее голубые глаза с черной подводкой и тенями на веках выглядели еще больше и ярче. Красный блеск на губах возбуждал в Дэниэле Непреодолимое желание поцеловать их.

Его взгляд упал на ложбинку ее соблазнительной груди, и он неимоверным усилием воли заставил себя не думать об искушении, которое ждет его ночью.

Дэниэл решил вести себя так, чтобы Шарлотта завтра Просто не смогла расстаться с ним. Кандидат в мужья из него, конечно никудышный но любовник хороший.

Когда Винс задал вопрос, кто выдает невесту замуж, Дэниэл все еще был занят разработкой стратегии на Предстоящую ночь.

Отец Шарлотты гордо ответил: «Я» и началась главная часть церемонии.

Услышал обращение «Гэри Кантрелл» Дэниэл внутренне содрогнулся но, собравшись в нужный момент сказал: «Я». Шарлотта прежде чем сказать «Я», помедлила и у всех от волнения замерло сердце.

Обмен кольцами вызвал небольшое замешательство поскольку обручальное кольцо налезало

Дэниэлу с большим трудом. И как он потом снимет его?

Когда были произнесены заветные слова «объявляю вас мужем и женой» Дэниэл вздохнул с облегчением. Самое трудное позади. Теперь надо было поцеловать невесту.

Они с Шарлоттой повернулись друг к другу восторг в глазах девушки польстил Дэниэлу. Нет, она решительно не любила Гэри.

Но тут он заметил панику на ее лице. Шарлотта явно не хотела чтобы он целовал ее.

Дэниэл не мог понять в чем дело, пока не догадался: она боится, что его поцелуй будет таким же страстным как вчера в вестибюле гостиницы. Тот поцелуй нельзя было забыть!

И Дэниэл решил, что повторит его, дав волю своей страсти, когда они останутся одни. А теперь чтобы избежать неловкости придется потерпеть.

Он осторожно взял лицо Шарлотты в руки и нежно поцеловал ее в губы.

Прием, который следовал за церемонией, должен был продлиться гораздо дольше и потому грозил стать большим испытанием, чем само бракосочетание. Но ничего не поделаешь, Дэниэлу приходилось сидеть, скрывая свою досаду, и главное – ничего не пить. Чтобы ночью все вышло как задумано, Дэниэлу необходимо было оставаться в здравом уме и твердой памяти.

- Красивая прическа, – похвалил Дэниэл, оторвавшись от губ Шарлотты. – И платье.

Ему хотелось прибавить «И то, что в платье, тоже», но он промолчал: это прозвучало бы как грубость.

Шарлотта удивленно и пристально посмотрела ему в глаза.

- Такие волосы лучше светлых? – спросила она очаровательно склонив голову набок.

- Намного, – ответил Дэниэл. – Ты была красивой блондинкой, но шатенка из тебя еще лучше. – Ему, бесспорно, хотелось доставить ей удовольствие сейчас.

Шарлотта счастливо улыбнулась.

Дэниэл тоже заставил себя улыбнуться.

- Я всегда питал слабость к шатенкам, – честно признался он.

Винс дотронувшись до локтя Дэниэла, прервал их разговор и подвел новобрачных к столу, чтобы расписаться в документах, которые они с Брэдом и Луизой состряпали накануне. Вспышки фотоаппаратов не прекращались ни на минуту, камеры продолжали снимать. Дэниэл вполголоса произнес «спасибо», а Винс тихо предупредил что собирается немедленно отправиться домой, чтобы во всем отчитаться Бэт.

- Улыбочка! – услышался голос фотографа – Жених! Улыбнитесь, пожалуйста.

Дэниэл улыбнулся.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

- Прости, я ненадолго – сказал Дэниэл, поднимаясь из-за стола и направляясь к отцу Шарлотты. Ее мать отлучилась на время, и место рядом с ним было свободно.

Застолье, длившееся уже час, было в полном разгаре. Подали закуску и горячее. Шарлотта сама выбирала меню, но к еде почти не притронулась.

Ее глаза были прикованы к Дэниэлу когда тот вдруг обернулся через плечо и перехватил ее взгляд. Смутившись Шарлотта тотчас отвела глаза в сторону и схватилась за свой бокал. Она мало ела, но вино пила с жадностью. Это было ее любимое – шардонне.

- Видишь все, как я и предсказывала – шепнула Шарлотте Луиза. – Глаз с тебя не сводит.

- По-моему все наоборот. Я... меня еще никогда ни к одному мужчине не влекло так, как к нему. Пожалуй, я все же возьму его с собой в отпуск.

Луиза тихо, с пониманием рассмеялась.

- Значит, теперь ты можешь догадаться, что я чувствую находясь рядом с Брэдом. Это все похоть.

- Похоть... – Шарлотта нахмурилась. – Неужели дело только в этом?

- В чем же еще? Господи, дорогая моя, только не воображай, что это любовь! Признаюсь, если бы не Брэд я бы тоже, скорее всего, глазела на этого Дэниэла.

- Прозвучало мое имя, я не ослышался? – встрял в разговор Брэд, сидевший, напротив, возле опустевшего стула Дэниэла.

Луиза сделала большие глаза.

- Подумать только стоит произнести его имя, и у него уже ушки на макушке. Вот мужчины! Да, Брэд мы обсуждали тебя, говорили, что ты очень хорош в смокинге.

- Я думал о тебе то же, детка.

- Что я хороша в смокинге?

Брэд рассмеялся.

- Ну и шутница ты, Лу! А вот и Дэн. Что, приятель готов произнести речь? Скоро начнем.

- Всегда готов, – ответил Дэниэл занимая свое место. – Твой отец, Шарлотта, говорит, что будет выступать первым.

- О чем вы с ним разговаривали? – полюбопытствовала она, не переставая думать о словах Луизы, что ее чувства к Дэниэлу обычная физиология.

- Ни о чем таком, что могло бы тебя заинтересовать.

Наконец объявили, что отец невесты просит слово, и Шарлотта притихла. Голова у нее шла кругом. Она решила, что Луиза все же права. Подруга знала что говорила, когда речь шла о мужчинах и женщинах.

Но даже если чувство, которое не давало ей покоя, и впрямь было тем самым, о чем твердила

Луиза, она опасалась, что за несколько проведенных с Дэниэлом дней оно может превратиться в привязанность.

Однако Шарлотта не в силах была противиться соблазну. Разве что ночь не оправдает ее надежд.

Отец постучал пальцем в микрофон, и Шарлотта отвлеклась от своих мыслей. Пришло время произносить речи, чего Шарлотта ждала с опаской.

- Я не мастак говорить речи, - начал отец. - Я фермер, а фермерам, как известно, лучше рот не открывать, а зад не отрывать от сиденья трактора.

В зале послышался смех. Одной Шарлотте было не до веселья. Близость сидевшего рядом Дэниэла не давала ей покоя. Ее нервы напряглись, как струна.

- Вот я и говорю: нам, фермерам, лучше сидеть у себя в деревне. Но я не только фермер, я еще и отец, а отец на все готов ради своей дочери. Вот потому-то я здесь, в этом богатом отеле, ем всякие деликатесы, пью дорогое вино. И скажу вам, не было еще в моей жизни дня счастливее.

Шарлотта вздрогнула, но Дэниэл крепко сжал ее руку.

- Постарайся выглядеть повеселее, - шепнул он ей. - Все думают, что ты влюблена в меня до безумия. Улыбайся почаще.

Шарлотта заставила себя улыбнуться, хотя от улыбок у нее уже сводило скулы.

- Вот так, - одобрил Дэниэл. - Потерпи немного, скоро все закончится.

- Шарлотта не захотела жить как все деревенские девушки, - продолжал отец. - Я уже перестал надеяться что мне удастся погулять на ее свадьбе. А за то, что это все же случилось я хочу поблагодарить Гэри. Стоило мне увидеть своего будущего зятя, как я сразу понял, почему наша Шарлотта по уши влюбилась в мужчину, с которым была едва знакома. А что до Гэри... вы видели когда-нибудь такого же красивого и такого же преданного парня, как он.

Со всех сторон понеслись одобрительные возгласы и раздались аплодисменты, а Шарлотта была готова расплакаться.

- Говорят о человеке нужно судить по его дела, а не по его словам. Гэри велел мне молчать, но все равно скажу: мой новый зять вызвался оплатить торжество.

Гости снова захлопали.

Шарлотта онемела от изумления.

- Ой-ой! - вполголоса проговорил Дэниэл одним уголком рта. - Ты, похоже, недовольна. А я думал ты обрадуешься если я помогу твоему отцу.

- Это тебя не должно касаться! Я бы все вернула родителям сама. Все до последнего цента!

- Эй, вы Потыше! - одернул их Брэд.

Шарлотта с Дэниэлом замолкли. Будь он ее настоящим женихом, в этом благородном поступке не бы ничего необычного. Но в данной ситуации Шарлотта сочла его чем-то вроде предоплаты за еще не оказанные услуги.

Эта мысль привела ее в бешенство. Дэниэл с самого начала проявлял невиданную настойчивость, и было очевидно, что он получит свое любыми путями.

А какую женщину оставит равнодушной мужчина, добивающийся ее с таким упорством? Пусть даже этот интерес к ней исключительно сексуального характера. Всем известно, что богатым плейбоям женщины нужны только для секса. Они могут притворяться, будто ценят в партнершах какие-то иные качества, но в итоге все сводится к одному сексу, а азарт охотника распаляет их еще больше. Шарлотта была уверена: стоит ей отдаться Дэниэлу несколько раз, как его страсть мигом пойдет на убыль.

Даже его собственная сестра предупредила ее, что он меняет женщин одну за другой.

Шарлотта попыталась распалить свой гнев, но у нее ничего не вышло. Она все больше возбуждалась в предвкушении предстоящей ночи. Луиза была права все это только физиология. Шарлотта не могла думать ни о чем другом, как только о близости с Дэниэлом.

Речь отца продолжалась еще пару минут. Он дал свои последние наставления новобрачным и, прежде чем провозгласить тост за жениха и невесту, пожелал им всего самого лучшего.

С лица Шарлотты не сходила улыбка, но в душе она желала лишь одного – чтобы все это как можно скорее закончилось. Ей не терпелось остаться с Дэниэлом наедине и вновь почувствовать на своих губах его поцелуй. Не такой, как при бракосочетании, а как вчера в вестибюле отеля.

Когда пришла очередь Брэда произносить речь, Шарлотта поморщилась. Кто знает, что он выкинет? Наверняка скажет что-нибудь неприличное.

– Выступать в роли шафера для меня сегодня задача непростая, – начал он. – Шафером, как правило, бывает лучший друг жениха или его старший брат словом, кто-то, кто его давно знает. Я же познакомился с этим красивым молодым человеком всего пару часов назад. Мне уже не раз случалось быть шафером, и каждый раз я без труда мог припомнить и рассказать какую-нибудь веселую историю о женихе и его бывших проказах. Ведь все женихи были моими давними приятелями – улыбнулся он. – Но о Гэри мне рассказать нечего. Хотя мне кажется, с Гэри не случалось ничего такого. Вот и Пит говорит что сразу понял, какой парень берет его дочь в жены. Я тоже. Этот человек, – продолжил Брэд, опуская руку на плечо Дэниэла, – очень хороший парень, верный. Когда мы с ним одевались так прямо и заявил ему: «Из тебя выйдет прекрасный муж для нашей красавицы невесты». И я не лукавил. А кстати, правда, невеста хороша?

В ответ раздался взрыв аплодисментов, со всех сторон полетели одобрительные возгласы гостей. Шарлотта едва сдержала стон. Ну что за мучение!

– Однако невесту пусть расхваливает Гэри, а я скажу пару слов в адрес ее подружки. Это для меня труда не составит: ведь мы с ней отдельная песня. – Он заговорщицки подмигнул Луизе. – Может быть, я сужу предвзято, но ни одна невеста не может похвастаться более красивой подружкой. И это платье на ней... Дорогая моя, ты должна чаще носить синее, хотя больше всего мне хотелось бы увидеть тебя в белом.

Последовал взрыв аплодисментов и возгласы «Правильно! Правильно!»

Луиза вспыхнула.

Брэд предложил поднять тост за Луизу, и Шарлотта обрадовалась возможности сделать глоток

восхитительного шампанского.

Дэниэл между тем к своему бокалу почти не притронулся.

Когда он поднялся, Шарлотта отвела взгляд в сторону.

- Брэд, видно, часто бывал на свадьбах - начал Дэниэл. - А я, как это ни странно, не был ни на одной, поэтому заранее прошу прощения, если моя речь будет не совсем обычной. Прежде всею поблагодарить моего шафера за то, что он безукоризненно исполнил свою роль, и милую Луизу за помощь и поддержку, которые она оказала Шарлотте. Я так же хочу выразить благодарность Гейлам, радушно принявшим меня в свою семью. Не кривя душой, признаюсь, что никогда не встречал таких сердечных людей, как они. Иметь таких родителей - счастье.

Не хватил ли он через край? Шарлотте потребовалось усилие, чтобы не выдать своего раздражения. Дэниэл, очевидно, Вошел в роль и получал от этого удовольствие. Все в зале ему улыбались. Родственники, конечно, думали про себя, что он, позарившись на бедовую, засидевшуюся в девицах Шарлотту, получил заботу на свою голову. Если бы они только знали!

Шарлотта вздохнула и подняла на Дэниэла глаза, чего делать не стоило.

Потому что он улыбнулся ей, и она уже не могла отвести от него взгляда. Он снова одарил ее улыбкой, и Шарлотта почувствовала, как беззащитна перед ним.

- Ну что я могу сказать о Шарлотте? - мягко проговорил он, ласково глядя на нее. - Она, бесспорно, очень красива, и не только внешне, но и внутренне. Возможно, вы найдете мои слова банальными, но в случае с Шарлоттой ничего банального быть не может. Она выдающаяся женщина, и связать свою жизнь с ней любой мужчина почел бы за счастье. За подарок судьбы. Шарлотта перевернула всю мою жизнь. Брэд сказал, что не знает о моих грешках. Их, конечно же, немало. Но встреча с Шарлоттой изменила меня, и я стал совсем другим.

Дэниэл, наконец, отвел взгляд от затаившей дыхание Шарлотты, и она перевела дух.

Луиза склонилась к ее уху.

- Если бы я была не в курсе дел, решила бы, что он говорит искренне.

Шарлотта подавила усмешку. Увы! Он просто хороший актер и искусный оратор. Должно быть, как адвокат он не имеет себе равных.

«Он и в постели такой» - вмешался внутренний голос.

- Мне сказали, что я должен провозгласить тост за свою невесту. Так давайте же поднимем бокалы, за мою любимую Шарлотту! - Дэниэл снова взглянул на нее.

Ироническая усмешка Шарлотты поразила Дэниэла.

Что у нее в голове?

Он предвидел что в день свадьбы ей будет трудно избавиться от неприятных мыслей, но не предполагал, то именно он может быть поводом ее недовольства. Ведь он изо всех сил старался быть, по выражению Брэда, «хорошим парнем».

Она возмутилась, что он предложил оплатить расходы. «Гордая женщина», – пришел к выводу Дэниэл.

А жаль ему очень хотелось материально поддержать Гейлов. Он мог себе это позволить, да и они очень обрадовались. Что ж, если Шарлотта не хочет понять что его стремление помочь искреннее, это ее проблема.

Дэниэл начинал сердиться.

Когда он опустился на свое место, Брэд ткнул его в бок.

- Теперь ты должен разрезать торт.

Дэниэл вздохнул конец этому будет?

Новобрачные встали. Дэниэл, взяв Шарлотту под локоть, повел ее к столу, на котором возвышался большой трехъярусный свадебный торт. И снова улыбки, щелчки фотоаппаратов.

- А сейчас – объявили в микрофон – невеста с женихом исполнят свадебный вальс.

Дэниэл поморщился. Он находил мелодию свадебного вальс чересчур сентиментальной. Да и перспектива танца казалась ему рискованной: ведь придется прижать к себе Шарлотту. Кто знает, чем это обернется!

Зазвучала музыка, но Дэниэл медлил.

- Танцевать ты, разумеется, умеешь – сказала ему невеста, и в ее глазах снова появилась ирония.

Он умел. Он достаточно натанцевался за свою жизнь.

Поэтому, больше не раздумывая, он обнял Шарлотту за талию и с изящной небрежностью закружил в вальсе.

Его опасения оправдались: стоило ему положить руку чуть ниже талии, а другой сжать ее горячую маленькую ручку, как он ощутил волнение.

«Но ее пышная юбка не даст нам близко прижаться друг к другу, и Шарлотта ничего не почувствует», – решил про себя Дэниэл.

- Тебе, кажется, все это нравится, – бросила ему Шарлотта.

- Мне понравится еще больше, когда торжество закончится, – ответил он, теснее прижимая ее к себе.

Это заставило ее замолчать.

- Ты отдала швейцару сумку с ночными принадлежностями? – поинтересовался Дэниэл. Его мысли окончательно переключились на то, что их ожидало после приема.

- Да, – кивнула она.

- Отлично, – Дэниэлу хотелось, чтобы все шло строго по плану, который он составил.

- Э-э-э... а какой номер для новобрачных ты снял? - спросила Шарлотта.

Свободным был только один номер - самый дорогой.

- «Тысяча и одна ночь», - гордо объявил Дэниэл и с ликованием в душе услышал в ответ вздох изумления.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Шарлотта так и ахнула. «Тысяча и одна ночь»!

Господи, боже мой!

Она с грехом пополам дотанцевала свадебный вальс и еле-еле дождалась конца приема. Она улыбалась родственникам, которые подходили поздравлять ее и благодарила их за подарки. На огромном столе в дальнем конце залы возвышалась солидная гора подношений.

Луиза не раз спрашивала Шарлотту, всели в порядке, и неизменно получала утвердительный ответ.

На самом деле Шарлотта не находила себе покоя. Мысленно она уже перенеслась в номер для новобрачных, лежала на роскошной, словно созданной для любви кровати, устремив взгляд в роскошное зеркало на потолке.

Когда Шарлотта наводила справки о брачных номерах в этом отеле, ей показывали покои под названием «Тысяча и одна ночь». Это был не только самый дорогой, но и самый экзотический и эротичный по своему оформлению номер.

Когда мать, смахнув слезу, обняла Шарлотту на прощанье, ее напряжение достигло предела.

- Береги ее, Гэри, заботься о ней, - обратился к Дэниэлу отец, пожав ему руку, а затем повернулся к дочери и обнял ее.

- А ты Шарлотта, береги своего мужа, - наказал он ей.

- Хорошо, папа, - выдавила из себя Шарлотта.

- А теперь идите. Счастливо вам провести медовый месяц. О подарках не беспокойтесь Луиза с Брэдом обещали отвезти их домой. Мы с мамой завтра уедем рано, поэтому прощаемся с вами сейчас. Позвоните, когда вернетесь ладно?

Дэниэл дал отцу слово.

В лифте, к счастью, они оказались одни. Он мигом поднял их на десятый этаж и только тогда Шарлотта осознала что выпила слишком много вина, тогда как почти ничего не ела. Ей с трудом удалось впихнуть в себя немного десерта но от кофе она отказалась.

- Ты хорошо себя чувствуешь? - спросил Дэниэл, когда двери лифта открылись, но Шарлотта не сдвинулась с места вцепившись в медные перила лифта.

- Кажется, я слишком много выпила.

- Я заметил, что ты почти ничего не ела. Тошнит?

- Все будет в порядке. Просто после подъема слегка закружилась голова.

- Обопрись на мою руку.

Шарлотта повиновалась.

- Уже начал заботиться обо мне?

Дэниэл улыбнулся.

- А как же! Тебе тоже потом представится возможность позаботиться обо мне.

Шарлотту внезапно охватила паника: она поняла, что Дэниэл имеет в виду. Он, без сомнения, считал ее опытной женщиной.

- Дэниэл, я... мне нужно кое-что сказать тебе, - начала она с намерением объяснить ему, что она вовсе не сексбомба, за которую он ее принимает.

- Не нужно ничего говорить, дорогая, - ласково ответил Дэниэл, обнимая ее. - Сегодня ночью за все отвечаю я, а не ты. Тебе не придется ни о чем беспокоиться, Расслабься и получи максимум удовольствия.

Услышав эти слова, Шарлотта с облегчением вздохнула. Хорошо, что она промолчала о том, что она фригидная, а то все испортила бы заранее. А так у нее есть шанс стать распутницей, которой она была в своих фантазиях.

- Но целовать я тебя пока не буду, - предупредил Дэниэл. - Давай подождем, пока за нами не закроются двери.

По телу Шарлотты пробежал трепет.

- Пожалуй, - согласилась она. - Ты взял ключ от номера?

- Он здесь. - Дэниэл похлопал себя по карману.

- Ты осматривал номер, прежде чем забронировать его?

- Нет. А что, надо было?

- Нет, ничего, - отрицательно покачала головой Шарлотта. Цена апартаментов приводила ее в ужас. Но она с нетерпением ждала, когда Дэниэл их увидит.

Блеск в ее глазах не укрылся от внимания Дэниэла. Он не сомневался, что номер ему понравится: все, что вызывает такой восторг у Шарлотты, придется по душе и ему.

Номер «Тысяча и одна ночь» с золотой надписью на двери был первым по коридору, устланному ковром. Вставив пластиковую карточку в щель замка, Дэниэл дождался, пока загорится зеленая лампочка, повернул медную дверную ручку и распахнул тяжелую дверь. Войдя внутрь, он вставил карточку в прорезь с другой стороны двери и в номере автоматически вспыхнул свет.

- Ух, ты - вырвалось у Дэниэла.

- По-твоему, здесь все чересчур? - спросила Шарлотта, встревоженная его реакцией.
- Нет-нет, номер потрясающий.

Лицо Шарлотты озарилось счастливой улыбкой.

- Идем, я покажу тебе все остальное - оживленно заговорила она, потянув Дэниэла через прихожую, оформленную в темных тонах и витиевато украшенную аркой в марокканском стиле. Мраморный пол прихожей сменился мягким красным ковром с длинным ворсом, в котором утопали ноги.

- Великолепный ковер - одобрил Дэниэл. Он так и манил заняться любовью.

А диваны!

В комнате их было три. Низкие и широкие, яркой расцветки и слегка изогнутой формы, они прекрасно гармонировали с черным лакированным кофейным столиком. На столике стояло широкое блюдо с фруктами и позолоченное ведерко со льдом и большой бутылкой шаманского.

За диванами находилось высокое, от потолка до пола, окно, сквозь которое можно было любоваться восхитительным видом на город. Окно украшали гардины цвета морской волны. Люстры в комнате не было - только позолоченные, экзотической формы лампы и светильники на стенах.

- Просто покои шейха, ни дать ни взять, - заметил Дэниэл.
- Все так задумано обстановка должна рождать у людей фантазии.
- А ты мечтаешь о шейхе? - спросил Дэниэл, вновь привлекая Шарлотту к себе.

Ее грудь коснулась груди Дэниэла, и у Шарлотты перехватило дыхание.

- Только если шейх - ты.

Такой ответ понравился Дэниэлу.

- Тогда признайся, - заговорил он понизив голос и снимая с головы Шарлотты диадему с фатой
- что это за фантазии?

От прикосновения пальцев Дэниэла к ее волосам Шарлотта вздрогнула.

- Ты занимаешься со мной любовью всю ночь, - выдохнула она. - А я наслаждаюсь каждой минутой нашей близости.
- Это, моя милая Шарлотта, не фантазии. Это будет реальностью - Дэниэл бросил диадему с фатой на ближайший диван и неожиданно, насмешливо выгнув бровь, спросил: - Так, значит всю ночь?
- Вот видишь! Я же говорила, это фантазии!
- Нет-нет, я принимаю вызов, но у меня при себе не так много средств защиты придется проявить изобретательность, когда все они закончатся. Ты не возражаешь против этого, прекрасная Шарлотта?

- С тобой я готова на все, - честно призналась она, чувствуя, как бешено, колотится сердце.

Дэниэл подавил стон. Он собирался этой ночью быть заботливым, сдержанным и осмотрительным любовником.

Но Шарлотта явно ждала от него не этого. Она мечтала о шейхе, она жаждала, чтобы коварный и опасный принц пустыни взял ее силой, освобождая, таким образом, от стыда.

Прекрасно! Он справится с ролью шейха, Тем более здесь, в такой эротичной, пронизанной чувственностью обстановке. Он уже мельком заглянул сквозь арочный проход в спальню, и по сравнению с ней декор гостиной показался ему почти серым.

- Идем, - повелительным тоном сказал он. - Удаляемся в будуар.

В спальне они почувствовали себя словно в гареме.

- Думаю, новобрачным спальня нравится - заметила Шарлотта с нервным смешком.

«И не только новобрачным», - подумал Дэниэл, разглядывая черную лакированную кровать, украшенную лепниной, с четырьмя столбиками и тонким, ниспадавшим с зеркального потолка пологом. На полу был такой же, как и в гостиной, толстый ковер, но на сей раз изумрудного цвет. Все остальное вокруг было черным, белым или серебристым.

- Много серебра, - отметила Шарлотта. - Серебряное хорошо сочетается с черным мрамором.

- Говорили тут есть джакузи.

- Да, и громадное - При упоминании о ванной Шарлотта вспыхнула.

«Не от смущения, разумеется, - подумал Дэниэл. - Женщина, выбравшая себе такой свадебный наряд, как Шарлотта не может стесняться своего тела», - рассудил он.

- Хорошо, - сказал Дэниэл.

Он решил, что не стоит дальше медлить.

- Думаю, пора испытать эту ванную, - проговорил он, потянувшись к Шарлотте. - Но для начала давай снимем это платье, - сказал Дэниэл и повернул ее к себе спиной.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Когда он начал расшнуровывать бюстье Шарлотта изо всех сил втянула в себя живот. Луиза очень туго зашнуровала на ней корсет, в результате чего талия стала осиной а грудь приподнялась.

Бюстгальтера под корсетом не было: верхняя часть платья и без того была жесткой. Дэниэл развязал шнуровку и корсет был готов упасть вниз обнажив Шарлотту по пояс.

От этой мысли Шарлотта пришла в неопишное волнение.

Никогда еще она не желала с таким Нетерпением обнажиться перед мужчиной и ощутить на своем теле его руки.

- Ну, вот и все, - сказал Дэниэл, когда со шнуровкой было покончено. - Верх расстегнут.

Грудь больше ничто не сдавливало, и по телу Шарлотты пробежала теплая волна. Она сняла корсет, и ее качнуло.

- Эй! - воскликнул Дэниэл, подхватывая ее. - Не падай в обморок.

Шарлотта чуть слышно простонала в ответ и, блаженно прильнув к Дэниэлу, прикрыла глаза.

Она чуть не вскрикнула, когда руки Дэниэла скользнули вверх по ее телу и накрыли ее груди.

Шарлотта застонала.

Вскоре ее чувства обострились настолько, что она стала испытывать нечто похожее на боль.

Когда она поняла, что не в силах больше терпеть он остановился. Шарлотта собралась было запротестовать, но, прежде чем успела вымолвить хоть слово, Дэниэл притянул ее к себе и жадно прильнул к ее губам.

Если поцелуй в вестибюле гостиницы показался Шарлотте страстным, то этот... это было нечто большее, чем поцелуй. Это был экстаз.

Вдруг Дэниэл отпрянул назад. Шарлотта, с испугом и смутением раскрыв глаза, увидела, что он отступил. Подрагивавшей рукой он провел по ее Волосам. Его лицо пылало, а дыхание стало прерывистым.

- В чем дело? - спросила она.

Внимательно посмотрев на нее, Дэниэл покачал головой и криво улыбнулся.

- Я поторопился.

- Но мне это понравилось.

- Зато тебе это не понравилось бы потом.

- Откуда ты знаешь?

- Знаю, - Дэниэл хитро улыбнулся. - Шейхи в таких вещах знают толк. Дальше разденься сама. Прими душ и надень что-нибудь поудобнее. Наши сумки должны находиться в смежной с ванной комнате, по крайней мере, Мне так сказали.

Шарлотте не хотелось повиноваться Дэниэлу и уходить от него. Она желала чтобы он продолжал целовать и ласкать ее, а затем без долгих прелюдий овладел ею. Она хотела Дэниэла.

Но она ни о чем не хотела просить его.

- Я быстро - сказала она, заспешив в ванную и прикрыв за собой дверь.

Увидев себя в зеркале Шарлотта испытала шок.

Полураздетая она выглядела самой настоящей одалиской. Отвернувшись от зеркала Шарлотта живо зашла в прилегавшую к ванной комнату и сбросила с себя оставшуюся одежду.

Вновь приблизившись к зеркалу, чтобы взять шапочку для душа, она еще раз посмотрелась в него.

Луиза не раз повторяла, что у нее фантастическая фигура. Сама Шарлотта считала, что фигура у нее, конечно, неплохая, но ничего фантастического. Она была широковата в бедрах, но все было пропорционально, и по поводу своего тела она никогда не комплектовала.

Однако Шарлотта выросла в семье где ее научили не выставлять свои достоинства напоказ и потому она всегда испытывала неловкость раздеваясь перед мужчинами. Оставаясь с ними наедине она обычно скидывала с себя одежду и поспешно ныряла в постель, закрываясь простынями.

Шарлотта уже давно поняла, что именно из-за этих комплексов не складывались ее отношения с мужчинами.

Теперь ей было удивительно, что перед Дэниэлом она ничуть не смущалась, а, наоборот, даже хотела, чтобы он видел ее обнаженной и чтобы он, занимаясь с ней любовью, проявил изобретательность.

Шарлотта слегка коснулась руками груди и ощутила пробежавший по телу восхитительный трепет.

Реакция собственного тела потрясла Шарлотту.

Луиза права. Никакая это не любовь, просто похоть.

Шарлотта ощутила облегчение: она не хотела влюбиться в Дэниэла. Она просто хотела заниматься с ним любовью, и не более того.

Дверь ванную неожиданно распахнулась, и Шарлотта, отдернув руки от груди, порывисто обернулась.

- Я не слышал шума воды, - сказал Дэниэл, приближаясь к ней и не обращая внимания на собственную наготу. Однако Шарлотта, увидев его, остолбенела.

- Почему бы нам не принять душ вместе? - предложил Дэниэл и одним ловким движением стремительно подхватил ее на руки.

Шарлотта не сопротивлялась. Разве она могла? Она едва перевела дух.

Одной рукой прижимая ее к себе, Дэниэл другой регулировал краны двух душей которыми была оборудована ванная, а затем бережно опустил Шарлотту в центр пересечения обеих струй.

- Мои волосы! - сокрушенно воскликнула она, когда по ее голове заструился поток теплой воды.

- Не переживай, успокоил ее Дэниэл, снова притягивая к себе, но уже не так резко. Прильнув к его телу, Шарлотта сразу почувствовала, как он возбужден и мысль о том, что ей удалось расшевелить Дэниэла, доставила ей удовольствие.

- Мы займемся этим здесь? - спросила она, задыхаясь.

Дэниэл сдвинул брови.

- Ты хочешь?
- Да.
- Черт побери! Шарлотта!
- Что?
- Перестань, наконец.
- Что перестать?
- Ты заставляешь меня отступать от намеченного сценария. Я шейх, а ты моя пленница-невеста делай, как я говорю.
- Я должна? Я хочу сказать... что я не могу больше ждать.
- Но я еще не надел презерватив. Он в спальне. Ты что, не можешь потерпеть несколько минут?

Шарлотта не могла.

- Если у тебя нет каких-то своих причин предохраняться, то остальное пусть тебя не волнует, - выпалила она. - Я... я принимаю противозачаточные таблетки.
- Таблетки, - повторил он вздрогнув. - Ты не должна была говорить мне об этом, Шарлотта.
- Почему?
- Потому что обычно мужчины всячески отлынивают от собственного предохранения. Мне это кажется эгоистичным и глупым. Я всегда сам заботился о предохранении. У меня что-то вроде паранойи: боюсь, что женщина от меня забеременеет, и я честно признаюсь тебе в этом.
- Верю, - ответила Шарлотта.
- Вот женщина!
- Что?
- Ничего. - Дэниэл встряхнул головой, разбрызгивая вокруг себя воду. - Это пополнит мой опыт.
- Что именно?
- Близость с такой женщиной, как ты.
- То есть? Что во мне такого особенного?
- Все. А теперь помолчи, дай я тебя поцелую.

Шарлотта замолчала, и Дэниэл долго целовал ее, до тех пор, пока ее тело не изогнулось. И, как в прошлый раз, он резко отпрянул от нее.

- Довольно, - сдавленно проговорил он и повернул ее к себе спиной. С Шарлотты ручьями стекала вода.

- Обхвати меня руками за талию, - велел Дэниэл.

Поза была очень эротичной. Ее руки у нее за спиной обнимали его за талию, словно она и впрямь была его пленницей. Сердце Шарлотты учащенно билось, грудь тяжело вздымалась.

Когда Дэниэл, капнув ей на грудь гель для душа, стал ласкать ее грудь, сердце Шарлотты забило барабанную дробь. Кожа от жидкого мыла стала скользкой и более чувствительной. С губ Шарлотты слетали стоны.

Его руки опускались все ниже, и Шарлотта предвкушала грядущее наслаждение.

Дыхание Шарлотты стало коротким и отрывистым. С ее телом происходило что-то Неведомое ей. Шарлотта почувствовала ослепляющее наслаждение вместе с нарастающей потребностью в чем-то большем. Ее тело напряглось еще сильнее, губы разомкнулись, она готова была закричать. Или зарыдать.

И вот ее мускулы впервые судорожно сократились и она вскрикнула.

Шарлотта всегда пыталась представить себе, что такое оргазм. Но никакие самые смелые фантазии не могли сравниться с тем, что она почувствовала на самом деле.

Как можно описать такое? Слова тут бессильны.

- Тебе хорошо? - шепнул ей на ухо Дэниэл, когда все закончилось.

- Ммм, - только и смогла выдать из себя Шарлотта. Она вдруг разом обессилела.

- Устала?

- Нет - очнулась она, поспешно прогоняя от себя на миг овладевшее ею изнеможение. Каждая минута сегодняшней ночи была бесценна.

- Тогда, думаю нам лучше переместиться в постель.

Шарлотта повернулась к нему лицом.

- Но я не хочу в постель. - Секс без постели ей показался необычайно эротичным, тогда как в постели он никогда не приносил ей радости. Она хотела остаться с Дэниэлом в душе. Это ее возбуждало. - Я бы предпочла еще немного побыть здесь.

- Секс в душе не всегда хорош, Шарлотта, - Возразил Дэниэл. - Если только... - Его черные глаза заблестели. Но потом он все же покачал головой. - Пожалуй, не стоит.

- Но я хочу! - не отступалась Шарлотта, положив руки ему на грудь. - Скажи мне что делать. Покажи мне.

Надо же! Покажи ей!

Дэниэл простонал неужели она не поняла, что он уже близок к финалу?

Он был доволен, что ему удалось доставить Шарлотте Удовольствие. Но ему хотелось чтобы они достигли пика наслаждения одновременно, однако именно сейчас это вряд ли будет. Возможным он не сможет ее дождаться, и она останется неудовлетворенной.

- Слишком скоро, - сказал он. - Для тебя.

- Но не для тебя, - парировала она.

- Да, - подтвердил он. - Не для меня.

Она обвила его руками, и Дэниэл вздрогнул.

- Не надо, - предостерег он.

Но Шарлотта не слушала его. Ее руки уже нежно скользила по его телу и, когда коснулись самой чувствительной точки, у Дэниэла вырвался стон.

- Тебе хорошо? - шепнула ему Шарлотта повторяя его недавний вопрос.

- Да, - Выдавил он из себя.

Шарлотта капнула на его тело гель для душа и лицо Дэниэла исказила гримаса. Ад на Земле!

Теперь уже руки Шарлотты двигались вверх и вниз по его плоти.

- Шарлотта, - задыхаясь, проговорил Дэниэл.

Шарлотта подняла на него свои огромные глаза.

Он все еще пытался контролировать себя. Он не предполагал, что Шарлотта проявит такую активность, и думал, что наставником будет он, а она его ученицей. Но оказалось, что опыта у Шарлотты гораздо больше, чем намекал ему Брэд.

- Да, - отозвалась она. Когда Дэниэл задрожал от наслаждения, ее глаза вспыхнули победным огнем. - Да...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

- Тебе какой кофе? - спросила Шарлотта, бросая взгляд на Дэниэла.

Тот лежал растянувшись на одном из диванов и ел виноград. Банное полотенце, которым он был прикрыт, соскользнуло вниз, на бедра, оставив торс обнаженным.

На Шарлотте был махровый халат. Она нашла свою сумку с вещами в комнате для переодеваний, но не стала открывать ее.

- Черный. Одна ложка сахара, - ответил Дэниэл.

- Мне бы резинку, - пробормотала Шарлотта, готовя кофе. - Хорошо бы собрать волосы, чтобы не падали на лицо. - Ее волосы, все еще мокрые после душа, тяжелой волной то и дело падали ей на глаза. Откинув назад прядь, Шарлотта попыталась заложить их за уши, но у нее ничего не вышло.

- Не надо. Так лучше. Твои волосы выглядят очень сексуально как, впрочем, и вся ты. Шарлотта вспыхнула.

- Ты действительно так считаешь?

- Ты мне не веришь?

- С тобой все по-другому. Не так, как у меня бывало раньше, - призналась Шарлотта поставив кружки с кофе на черный лакированный столик. - Ничего подобного тому, что было в душе, я раньше не проделывала. Это впервые.

Рядом с Дэниэлом Шарлотта почувствовала себя и более сексуальной, и более раскрепощенной. Желание превратило ее из зажатой, скованной женщины в женщину-вамп.

- Ты не перестаешь удивлять меня Шарлотта, - сказал Дэниэл, берясь за кружку с кофе и глядя на Шарлотту поверх нее.

Господи! Какие же потрясающие у него глаза! Впрочем, и тело тоже.

С ним, в постели будто с плюшевым медвежонком.

Шарлотта улыбнулась своему непонятно откуда взявшемуся сравнению: в Дэниэле ничто не напоминало медвежонка.

- Что тебя так веселит? - любопытно спросил он.

- Да так, ничего.

- Не говори загадками. Я хочу, чтобы ты была со мной откровенна.

- Я думала о том, что у тебя красивое тело, - призналась Шарлотта.

Ее комплимент удивил Дэниэла.

- Тело как тело. Вот уж у кого действительно красивая фигура, так это у тебя.

Шарлотта от смущения покраснела.

- Лыстец.

- Не скромничай. Ты, должно быть, и сама знаешь, что без одежды выглядишь великолепно.

- У меня чересчур большой зад, - возразила Шарлотта.

Дэниэл рассмеялся.

- Не все мужчины с тобой согласятся. Например, я. У тебя замечательная попа отличная грудь и фантастические ноги. Насколько я помню, - добавил он с дьявольской улыбкой на лице. - Почему бы тебе не снять этот халат, чтобы я смог взглянуть на все это еще раз и убедиться что прав.

Шарлотта застыла с кружкой кофе у рта.

- Прямо здесь? - с замиранием сердца спросила она.

Приглушенный свет настраивал на романтический лад, но шторы были раздвинуты. Откуда знать, что никто не увидит ее в окно? Ведь, поблизости есть высотные дома, и во многих окнах горит свет.

- Почему бы и нет?

- Мм... может, я сначала допью кофе, - запинаясь, предложила Шарлотта.

- Лучше сейчас. Пока мы пьем кофе, я буду любоваться тобой.

Шарлотта поставила кружку на стол. Хватит ли ей духу?

Она не смело поднялась и еще раз бросив взгляд на темное окно, все же решила, что с такого расстояния никто ничего не разглядит.

Легким движением она развязала пояс халата. Дэниэл, прищурившись, смотрел на нее, не переставая пить кофе.

Шарлотта чувствовала себя словно человек перед прыжком в воду с вышки.

Она глубоко вдохнула и сбросила халат с плеч. Никогда еще собственная нагота так не смущала Шарлотту.

Ей казалось, что не только ее тело, но и ее душа обнажилась перед мужчиной, которому удалось заставить ее почувствовать то, что прежде, с другими мужчинами, было для нее невозможно.

Дэниэл, поставив кружку на стол с упоением разглядывал Шарлотту.

- Прекрасно, - только и сказал он, но даже этого единственного слова Шарлотте было достаточно, чтобы прийти в страшное волнение.

- Может, сядешь, допьешь кофе? - невозмутимо предложил Дэниэл, подтверждая догадку Шарлотты что он был более искушен в любви, чем мужчины, с которыми ей доводилось быть раньше. Очевидно, ему уже приходилось играть в подобные любовные игры с женщинами, которые с радостью выполняли все его прихоти.

Возможно, именно это и заводило Шарлотту. Ее подкупало в нем не только красивое лицо и великолепное тело, но и его опытность, его абсолютная уверенность в себе.

Именно такой мужчина, по словам Луизы, был нужен Шарлотте - более опытный способный научить ее всем любовным премудростям.

И с ее стороны было бы непростительной глупостью терять время, отведенное для близости с ним.

- Я больше не хочу кофе, - решительно заявила Шарлотта.

Дэниэл приподнял бровь и, поставив кружку на стол убрал с бедер полотенце.

- Тогда иди сюда, - похлопал он ладонью по своей мускулистой ноге.

Шарлотта двинулась к нему. Во рту у нее пересохло, сердце бешено колотилось в груди. Она села ему на колени и обняла за шею.

- Нет, вот так, - поправил ее Дэниэл, разворачивая к себе лицом и сажая ее к себе на ноги.

Шарлотта резко втянула воздух.

От охватившего ее наслаждения Шарлотта готова была зарыдать. Дэниэл глубоко проник в нее, но Шарлотта желала продолжения.

- Что теперь? - спросила она натянуто.

- Обопрись на колени и двигайся. Ты когда-нибудь ездила верхом?

- Умоляю тебя! Я же из деревни.

Шарлотте самой не верилось, что в этот момент она могла говорить так спокойно и даже небрежно. Ей просто хотелось произвести впечатление.

Она крепко обхватила Дэниэла за плечи и начала двигаться.

Блаженство, охватившее ее, стремительно нарастало к Шарлотте вновь вернулось Неистовство которое заставляло ее двигаться быстрее.

Из груди Дэниэла вырвался мучительный стон, и она резко остановилась.

- Нет! Не останавливайся, - хрипло проговорил Дэниэл. - Продолжай, ты потрясающая.

Напряжение в ее теле возрастало с каждой секундой. И вот, наконец, наступила бурная разрядка, потрясая Шарлотту.

Они вскрикнули одновременно, и Шарлотта поняла, что значит быть единым целым. Дэниэл взял ее лицо в руки и припал к ее губам в долгом поцелуе, который длился, пока их страсть не начала утихать.

Только тогда их губы разъединились.

- Ты не просто потрясающая, ты необыкновенная, - проговорил Дэниэл. Его взор все еще был затуманен страстью.

Дэниэл крепко прижал Шарлотту к груди, и она глубоко вздохнула.

- Пока хватит, - сказал Дэниэл, поглаживая Шарлотту по спине. - Пойдем спать, Шарлотта.

- Я не хочу спать, - пролепетала она.

- Не волнуйся, я разбужу тебя немного погодя.

- Обещаешь?

- Клянусь жизнью.

- Не относи меня в постель, - попросила Шарлотта, разомлев от удовольствия.

- Почему? - удивленно поинтересовался Дэниэл.

- Не хочу в постель. Пока. Дай слово.

- Сумасшедшая! Хорошо, даю слово.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Шарлотта просыпалась медленно. Сон постепенно отступал, грозя в любой момент снова навалиться на нее. Шарлотта зевнула, потянулась и наконец, открыла глаза.

Первым, что она увидела, было ее собственное отражение в зеркальном потолке и отражение крепко спящего Дэниэла рядом.

Он лежал на животе уткнувшись лицом в подушку и засунув под нее руки. Белая простыня прикрывала его тело до пояса.

Шарлотта поймала себя на том, что улыбается. Она была счастлива.

Часы показывали двадцать минут одиннадцатого. Не так уж и поздно, если учесть, что она почти всю ночь не спала.

Что это была за ночь!

Если бы в этот момент Шарлотта не видела в зеркале отражение Дэниэла, то сочла бы все произошедшее сном. Повернувшись на бок, она благодарно поцеловала Дэниэла в плечо, слегка потершись о него губами.

Дэниэл даже не шелохнулся.

Ночью он был неповторим. О таком любовнике мечтают все женщины, но мало кто из мужчин настолько искушен в любви. Дэниэл точно знал, как разжечь в Шарлотте страсть не дать ей угаснуть.

Шейх из Дэниэла вышел замечательный. Иногда властный и требовательный, но вместе с тем Необычайно нежный. От робкой скованной любовницы, которой она была все эти годы не осталось и следа. Дэниэлу удавалось довести ее в любовных играх до высшей Точки.

Шарлотта с удовольствием еще понежилась бы в постели воскрешая в памяти каждый восхитительный миг прошедшей ночи, но ей нужно было в туалет да и срок, на который был забронирован номер, стремительно истекал. В момент страсти Дэниэл вырвал у нее согласие на совместную поездку в долину Хантер.

Опасения Шарлотты что ее физическое влечение к Дэниэлу может перерасти в нечто большее как-то утихло. Потребность быть с этим мужчиной оказалась сильнее. Ради наслаждения которое ей дарил Дэниэл, можно было пойти на риск.

Шарлотта не знала, до какого часа заказан номер но в любом случае у них оставалось уже не так много времени. А ей нужно было привести себя в порядок, прежде чем Дэниэл откроет глаза.

Очень осторожно чтобы не побеспокоить его, Шарлотта выбралась из постели и на цыпочках прошла в ванную.

Дэниэл проснулся от шума воды в ванной. Он со стоном перевернулся на спину и взглянул на свои наручные часы: десять тридцать.

До двенадцати апартаменты, точно принадлежали им. Пора завтракать. Наверняка можно заказать еду в номер, ведь он предназначен для новобрачных.

«Деньги заплачены не зря, номер того стоит», – удовлетворенно улыбаясь, подумал Дэниэл,

поднимая трубку телефона. Шарлотта все-таки позволила ему вместе с ней отправиться в долину Хантер. Таким образом, он выигрывал еще несколько дней. За это время он попытался убедить ее, что необходим ей не только на время отпуска. Интересно, согласится ли она жить с ним в Америке...

- Администрация, - отозвался в трубке женский голос.

- Это мистер Бэннистер из номера «Тысяча и одна ночь». Мы бы хотели заказать завтрак.

- Конечно, мистер Бэннистер. Ваш заказ? Многие новобрачные берут завтрак с шампанским.

- Не нужно. - Прошлой ночью шампанского было более чем достаточно. - Нам что-нибудь посущественнее: мюсли, свежесжатый апельсиновый сок, бекон, яйца, хлеб грубого помола и кофе.

- Хорошо, мистер Бэннистер. Когда доставить?

- Давайте в одиннадцать. - К тому времени он успеет принять душ и побриться.

- Хорошо, сэр.

Дэниэл повесил трубку, поднялся с постели и огляделся по сторонам в поисках одежды. Однако ничего, кроме вечерней пары, поблизости не оказалось. Сумка с его вещами осталась в комнате для переодеваний, и чтобы взять ее, нужно было пройти через ванную. Не желая мешать Шарлотте, Дэниэл переместился в гостиную, где, как помнил, накануне осталось его полотенце.

Как только он взял его с кофейного столика, в голове Дэниэла тотчас же ожили картины предыдущей ночи: он увидел Шарлотту, раскинувшуюся во время занятий любовью на этом столике.

При воспоминании об испытанных им ощущениях сердце Дэниэла замерло. Это было нечто фантастическое. Она была фантастической.

Шарлотта оказалась способной ученицей. Но одно не давало покоя Дэниэлу - похоже, что для Шарлотты он представлял интерес исключительно как сексуальный партнер: серьезные отношения у нее могли сложиться только с мужчиной, который мог бы жениться на ней и стать отцом ее детей. На меньшее она была не согласна.

И это озадачивало Дэниэла. Сам он категорически не хотел жениться. Даже на женщине, которую любил!

Дэниэл застыл на месте с полотенцем в руке.

Откуда взялось это слово - «любовь»? Неужели он полюбил ее?

«Конечно же, полюбил идиот! - Раздался у нее в голове возмущенный голос. - Зачем же, по твоему, ты гонялся за ней как сумасшедший, напросился участвовать в этом представлении, наизнанку вывернулся, чтобы ублажить ее в постели?».

Ни один мужчина не пошел бы на такое, не будь он влюблен!

Пораженный, Дэниэл рухнул на диван. Это все кардинально меняло. Перед Дэниэлом замаячила более пугающая перспектива.

Что если он не добьется у Шарлотты взаимности и через несколько дней она, помахав ему ручкой, скажет: «До свидания, ты свободен. Спасибо за отличный секс. Нет, прости, твоя любовь мне не нужна, впрочем, и ты тоже. Я ищу мужчину, способного стать хорошим мужем и отцом»?

Дэниэл разозлился. Разве он не может стать хорошим мужем и отцом? Теперь, когда он понял, что способен любить, он был готов на все!

Признавшись в этом, Дэниэл успокоился. Жениться на Шарлотте вот что ему нужно сделать. Даже возможность иметь от нее детей радовала его. Из нее выйдет прекрасная мать.

Оставалось только заставить Шарлотту полюбить его. Одно дело - секс, а другое - любовь. Теперь он знал это.

«Ты всегда умел очаровывать женщин - напомнил ему его внутренний голос. - В тебя многие влюблялись».

Возможно, ему стоит признаться Шарлотте в любви, сказать, что его взгляды на брак переменились, и это положительным образом повлияет на нее.

Нужно только выбрать подходящий момент. Но это потом. Сейчас Шарлотта может ему не поверить. Однако и тянуть долго тоже не стоит. А пока...

Дэниэл встал, обернул полотенце вокруг бедер и направился в ванную. Звук льющейся воды прекратился. Должно быть, Шарлотта уже оделась, но все же надо постучать, прежде чем войти.

Шарлотта собралась высушить волосы, когда раздался решительный стук в дверь ванной.

- Да?

- Я на одиннадцать заказал завтрак, - сообщил Дэниэл из-за закрытой двери. - Мне нужно к тому времени принять душ и побриться. Ты закончила свой туалет?

Шарлотта была еще не готова но фен не стационарный так что его можно взять с собой в комнату и высушить волосы там.

Правда, Шарлотте не хотелось, чтобы Дэниэл увидел ее непричесанной. Она собиралась выйти к нему во всем блеске, с укладкой, будто только из салона.

Ну ладно, зато на ней новый туалет, который она приобрела специально для поездки в свадебное путешествие: белоснежные джинсы с поясом по бедрам, желтая кофточка на бретельках и белые босоножки с маленькими каблучками, которые, кажется, выглядели очень сексуально.

Мысль о сексе заставила Шарлотту вспомнить о своем белье, которое было просто создано для того, чтобы привлекать мужчин: кремовый шелковый лифчик из дорогого магазина, приподнимавший грудь, и кружевные трусики-стринги. Смотрелось все это здорово!

Взяв фен и косметичку, Шарлотта зацокала каблучками по черному мраморному полу и распахнула дверь.

Дэниэл попытался не слишком таращить на нее глаза. Любовь, как говорится, слепа. Но не в

его случае. Он посмотрел на нее свежее лицо и ясные голубые глаза, и его захлестнули эмоции.

Он чуть было сразу не признался Шарлотте в любви.

Но, сдержавшись в последний момент, вместо этого пробормотал проклятье. В прекрасных глазах Шарлотты выразилось недоумение.

- Прости, - сердито извинился Дэниэл. - Но нельзя быть такой красивой, особенно сегодня. У тебя должны быть мутные глаза. Как у меня.

Мутные глаза! Он что, шутит? Он выглядел сногшибательно. Словно нарочно отпущенная щетина на подбородке делала его еще более привлекательным. Его обнаженное тело было великолепным - с широкими плечами, резко очерченными мускулами на груди и плоским твердым животом.

Шарлотта понимала, что ведет себя бесцеремонно, так жадно разглядывая его, но ей было безразлично.

- Я тут подумала, - проговорила она первое, что пришло в голову, лишь бы отвлечься от невыносимого желания сию же минуту сорвать с него полотенце. - А что скажет твоя сестра на то, что ты уезжаешь со мной? Ведь ты приехал к ней погостить?

- Она не будет против. Потом я могу задержаться здесь еще на какое-то время.

Сердце Шарлотты подпрыгнуло от радости.

- Правда? А я думала, тебе через две Недели нужно в Лос-Анджелес.

Дэниэл пожал плечами.

- Я сам себе начальник.

- Это хорошо. Я не хотела, чтобы у тебя по моей милости возникли какие-нибудь затруднения. - Шарлотте стоило немалых усилий пройти мимо него, не касаясь. - Ванная в твоём распоряжении, - беспечно бросила она на ходу.

Как только дверь ванной захлопнулась и оттуда донесся шум воды, она кинулась в комнату. Бросив вещи на диван, Шарлотта схватилась за телефон и набрала свой домашний Номер. Ей нужно было переговорить с Луизой, чтобы та хоть что-то объяснила ей. Причем срочно!

- Да, - прозвучал сонный голос на том конце провода.

- Луиза, просыпайся, это я.

- Шарлотта! Бред, это Шарлотта!

- Ну, уж нет, спасибо! Разговор втроем мне ни к чему! - отрезала Шарлотта. - Я хочу говорить только с тобой.

В трубке послышался шорох. Наконец Луиза снова заговорила.

- Иду в кухню. Ну, давай, выкладывай.

- Скажи мне снова, что все это только похоть.

- Ооо! Все прошло благополучно как я понимаю?

- Да.

- Тогда это явно не похоть. Это особый случай - неизлечимая страсть. Пути назад нет, дорогая моя.

- Так ты все же думаешь, что это не любовь?

- Да нет. Чего там любить-то?

Шарлотта считала, что Дэниэл обладает множеством качеств, за которые его можно было бы полюбить. Он был не только замечательным любовником. Он был добрым, умным нежным, благородным и преуспевающим.

Шарлотта вспомнила, как Дэниэл вернул ее отцу все потраченные на свадьбу деньги. Несколько тысяч. Ему не надо было это делать. Узнав о его решении, Шарлотта разозлилась это была ее проблема, а не его. Должно быть, такая реакция с ее стороны выглядела черной неблагодарностью.

- Эй! - подала голос Луиза. - Чего молчишь?

- Просто так. Луиза, можешь сделать мне одолжение?

- Все, что? Хочешь.

- Собери мои вещи. Возьми там, в шкафу, синюю спортивную сумку и покидай в нее все, что я купила для поездки в свадебное путешествие, и все, что сама сочтешь нужным. Косметика, духи и туалетные принадлежности при мне. Я около половины первого заскочу за вещами.

- Меня к тому времени уже не будет. Я еду к Брэду на барбекю.

- О!..

- Не волнуйся, я все сделаю и оставлю сумку возле двери. Господи! Как я рада за тебя! Однако мне некогда. Брэд велел поторапливаться.

- Прекрасно. Спасибо, Луиза.

- Не за что! Счастливо!

Луиза повесила трубку. Брэд Нетерпеливо и пристально смотрел на нее.

- Оставь кофе. Пойдем снова в постель.

- Не могу. Нужно собрать Шарлотте вещи.

- А почему она сама не может этого сделать?

- Наверное, слишком спешит отвезти своего донжуана в долину Хантер, чтобы еще раз испытать то, что она уже испытала этой ночью.

- А ты разве этого не хочешь? - обиделся Брэд.

- Мне казалось после шести месяцев непрерывных занятий сексом тебе это уже должно было надоесть.

- Ты мне никогда не надоешь, детка. Когда же ты, наконец, поймешь это?

Луиза промолчала. Она не могла ничего сказать, потому что в этот момент Брэд закрыл ей рот поцелуем. Но что-то изменилось в ней после этой проклятой свадьбы, что-то происходило в ее душе, какие-то новые желания и новые мысли проснулись в ней.

Может быть, Настало время подарить Брэду любовь.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

- Прости меня, - сказал Дэниэл сестре, второпях пакуя чемодан, который разобрал всего пару дней назад. - Я знаю, ты разочарована.

- И да, и нет, - ответила Бэт.

Дэниэл вопросительно посмотрел на сестру.

- То есть?

- Я, конечно, очень ждала, когда ты приедешь с тех пор как я и декретном отпуске, я все время одна и мне скучно. Но я готова пожертвовать удовольствием видеть тебя, только бы ты пожил здесь подольше.

Дэниэл застегнул молнию на чемодане и снова поднял глаза на сестру.

- То есть?

Бэт улыбнулась.

- Я достаточно хорошо знаю своего старшего брата чтобы понять, что он влюбился.

Дэниэл криво усмехнулся.

- А что, это так заметно?

- Боюсь что да. Винс говорит, что у тебя это на лбу написано и что он в первый раз видел жениха так влюбленного в свою невесту.

- Я и сам-то не сразу это понял, но, когда осознал, был просто ошарашен. Настоящая любовь - великая сила, правда?

Взгляд Бэт смягчился.

- Истинная, правда, Дэниэл.

- Ради нее я готов на все.

- Я вижу.

Дэниэл вздохнул.

- Но я боюсь... вдруг моя любовь к Шарлотте останется безответной. - Дэниэлу было неприятно обсуждать с сестрой эту проблему. А что, если интерес Шарлотты к нему ограничивается только сексом?

- Может быть и такое, - ответила Бэт - Раз она собиралась выйти замуж за другого, то должна была, по крайней мере, думать что любит его. Но она, бесспорно, очень увлечена тобой. Девушка, с которой я познакомилась в пятницу, не взяла бы тебя с собой в путешествие если бы ее чувства к тебе не были серьезными. Она не производит впечатления неразборчивой в связях женщины.

- Я тоже так думаю, - согласился Дэниэл почувствовав облегчение после слов сестры.

- Но имей в виду, Дэниэл, она сейчас сбита с толку, и ей потребуется время, чтобы разобраться в себе.

- Сколько?

- В зависимости от обстоятельств, дорогой мой. Ты же оставайся обаятельным, как всегда. Я уверена что, в конце концов, она будет твоей.

Дэниэл был не вполне уверен в этом. Шарлотта отличалась от всех женщин, которых он знал раньше. Ни его обаяние, ни его материальное благополучие, казалось, не производили на нее такого впечатления, как на других. Ее, по-видимому, интересовало лишь его тело.

Дэниэл оказывался в непривычном для себя положении. Это его в отношениях с женщинами интересовал, прежде всего, секс, его возлюбленные обычно играли роль сексуальной игрушки. Теперь Дэниэл мог на собственном опыте испытать, каково приходилось этим женщинам.

- За завтраком Шарлотта дала понять, что после путешествия мы должны будем расстаться.

- Не исключено, что таким образом она стремится обезопасить себя. Возможно, считая тебя непостоянным, она хочет уйти первой.

Дэниэл гневно сверкнул глазами.

- Если бы ты не сказала ей этого, она бы так не думала.

- Да будет тебе, Дэниэл! У тебя на лбу написано, что ты завязтый плейбой. Любой мужчина с такой внешностью и при деньгах, остающийся в свои годы холостяком, автоматически причисляется женщинами к разряду гуляк. Твоя Шарлотта тоже не дуручка и не вчера родилась. Она тоже сделала для себя определенные выводы на твой счет.

Дэниэл поморщился.

- Да. Я даже сказал ей, что у меня аллергия на брак.

- Ты сам вырыл себе могилу. Женщинам, прежде всего, нужны семья и дети. Почти все они рано или поздно к этому приходят. И теперь ты должен убедить ее, что изменил свои взгляды на брак. Дай ей шанс влюбиться в тебя.

Дэниэл состроил недовольную мину.

- Я не хочу, чтобы она влюбилась в меня только для того, чтобы выйти за меня замуж.

Бэт вздохнула.

- На самом деле, Дэниэл, ты всегда тяготел к семейной жизни.

- Нет, Бэт, я совсем не нуждаюсь в такой семье, как у отца. Я хочу, чтобы все было по-настоящему. Вот в Шарлотте нет фальши.

- Так и добивайся ее!

Шарлотта сидела в машине перед домом Бэт и нетерпеливо ждала Дэниэла. Она отказалась зайти с ним в дом стесняясь его сестры и ее мужа.

Что-то они подумают о ней?

Одно дело - инсценированная свадьба, и совсем другое - поездка с мужчиной, которого знаешь всего пару дней.

Шарлотта никогда не одобряла случайные связи и легкомысленных женщин. И вот теперь она сама, глазом не моргнув, готова согласиться на все. И ни о чем не жалеет - так ее влечет к этому мужчине.

После утреннего разговора с Луизой Шарлотта постоянно спрашивала себя: уж не влюбилась ли она в Дэниэла? Но когда он, такой красивый, в легких бежевых брюках и бордовой рубашке, появился из ванной, она решила больше ни о чем не думать и воспринимать все так, как есть.

Она дожидаться не могла, когда они с Дэниэлом, наконец, уедут туда, где проведут вдвоем целых пять дней!

Шарлотта не хотела встречаться с его сестрой, но это вовсе не означало, что ей было стыдно. Просто она гнала от себя все, что могло бы испортить ей радостное настроение и наслаждалась каждым незабываемым, дарованным ей судьбой часом.

Ее сердце радостно подпрыгнуло, когда ворота открылись и Дэниэл вышел к ней, катя за собой компактный черный чемодан.

Шарлотта выскочила из-за руля и поспешила открыть ему багажник.

Дэниэл улыбнулся, Только он мог улыбаться так, что у нее замирало сердце.

- У меня будет самый красивый водитель в Сиднее, - сказал он, закинув чемодан в багажник, и наклонился к Шарлотте, чтобы поцеловать ее в губы.

Это был легкий поцелуй, но сердце у Шарлотты бешено забилося.

Их взгляды встретились в глазах Дэниэла стоял вопрос.

- В чем дело? - спросила Шарлотта.

- Ни в чем. Поехали?

- Что сказала твоя сестра? - поинтересовалась Шарлотта, когда машина тронулась.

- Она разозлилась?

- Нет. Немножко разочарована. Но я пообещал ей искупить свою вину.
- Каким образом?
- Остаться у нее подольше.

Шарлотта не знала, радоваться ли ей. А вдруг Дэниэл захочет встречаться с Ней и после того, как они вернутся? Она боялась этого, боялась влюбиться в него.

Надо думать только о сексе, приказала она себе. Это было нетрудно: Дэниэл был рядом: Шарлотта чувствовала пряный запах его лосьона и жар, исходящий от него. Она не переставала бросать взгляды на его красивые руки с длинными сильными пальцами и думать о том, как бы ей хотелось до бесконечности гладить их, исследуя каждую жилочку...

- Смотри лучше на дорогу, - предостерег ее Дэниэл, когда Машина приблизилась к встречной полосе. - Или, если хочешь, я поведу машину.
- Не нужно, - ответила она, овладев собой и крепче сжав руль. - Ты не знаешь дороги.
- Но Сидней мне не чужой город.
- Возможно, но ты здесь давно не был, а за завтраком признался, что никогда не бывал на севере, в районе долины Хантер.

И еще Шарлотта не желала, чтобы он утомился в дороге.

- Откинь сиденье назад и отдохни, - предложила она - Местность в черте города не представляет интереса, а машин довольно много. Вот когда подьемем к реке Хоксбери, это будет красиво.

- Тогда давай разговаривать.

Разговаривать? Разговаривать с ним Шарлотте не хотелось Она не желала узнавать его ближе. Ее вполне устраивало то, что она уже о нем знала.

- О чем? - осторожно поинтересовалась она.

Дэниэл пожал плечами.

- Да обо всем.

Сердце у Шарлотты замерло.

- Мне тяжело следить за дорогой и разговаривать одновременно.
- Не такое уж интенсивное здесь движение.
- Да, но я нервный водитель.
- Твой отец сказал, что ты не из таких.
- Я волнуюсь когда с тобой. Доволен? - огрызнулась она и тотчас об этом пожалела. Спокойно, Шарлотта, спокойно. - Я включу радио.

Она включила Би-би-си по которому, в отличии от музыкальных радиостанций, передавали Новости и многое другое.

- Сойдет?

- Придется довольствоваться этим. - Дэниэл откинулся назад, скрестив на груди руки и прикрыв глаза.

Шарлотта вздохнула с облегчением. Хотя рядом с Дэниэлом она не могла долго оставаться спокойной. Ее мысли неизменно возвращались к тому, что должно было произойти позже. Часы на приборной панели показывали тринадцать пятнадцать. Заезд в пансионат начинался в пятнадцать ноль-ноль. Если повезет, они прибудут в три с небольшим.

А что потом?

Мысль о Том, что они снова окажутся с Дэниэлом в номере наедине, привела Шарлотту в трепет. Ее вчерашнее волнение было лишь подобием того, что она чувствовала сегодня. Шарлотта не могла думать ни о чем другом, как только о предстоящем наслаждении.

Чтобы унять дрожь в руках, она крепче вцепилась в руль.

Последующие два часа стали самыми долгими в ее жизни!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Дэниэл не слушал радио. Он анализировал поведение Шарлотты.

Она волновалась. В этом не было сомнений.

Как там говорил ее отец? Человек не может не волноваться, если он равнодушен. Означает ли волнение Шарлотты, что она к нему равнодушна? Или она просто слишком возбуждена?

Возможно, не стоило целовать ее возле машины, но каждый раз, видя ее, Дэниэл не мог удержаться от того, чтобы не прикоснуться к ней.

Черт возьми! Теперь уже он нервничал. Завоевать сердце Шарлотты, скорее всего, будет непросто, а пока, увы, лишь секс - единственное, что ей от него требовалось.

Хотя и для Дэниэла эта перспектива, разумеется, была заманчивой. Мысль об этом приводила его в возбуждение. Отзывчивая на ласку, Шарлотта была счастлива, что, наконец, обрела радость любви.

Взглянув на Шарлотту украдкой, Дэниэл заметил, что щеки ее пылают.

Как она была красива!

Ее сегодняшняя прическа, совсем не такая, что была у нее на свадьбе, Дэниэлу очень нравилась. Волосы Шарлотты были собраны высоко сзади, но ничего общего со смешным детским хвостиком это не имело. Глянцевые прямые волосы Шарлотты выглядели просто шикарно. Нежная открытая шея и серебряные сережки в форме ромбиков с маленькими висячими жемчужинами притягивали взгляд.

Всякий раз, как машина входила в поворот, они покачивались в ее ушах.

Как-то раз Дэниэлу попалась книга об эrogenных зонах у женщин. Одной из них были мочки ушей. Еще во времена фараонов женщины привлекали к ним внимание мужчин и надевали серьги, стремясь таким образом разжечь в них страсть.

Эта тактика безошибочно работала и теперь.

- Перестань на меня глазеть, - бросила Дэниэлу Шарлотта.

В ее тоне сквозила досада, а костяшки пальцев, сжимавших руль, побелели. Посмотрев на Шарлотту внимательнее, Дэниэл обнаружил в ней, кроме прически, еще одну перемену.

- Ты сняла кольцо Гэри, - заметил он.

- Что?

- Кольцо, подаренное тебе в честь помолвки. Ты его сняла. - Обручальное кольцо между тем по-прежнему оставалось у нее на пальце. Он свое тоже не снял.

- Ах да! Кольцо. Я бросила его в ящик стола, когда заехала за Вещами.

- Собираешься отослать его назад Гэри? - не отставал Дэниэл.

Шарлотта вздохнула.

- Может быть. Он поступил гадко, он слабак. Но я, как выясняется, ничем не лучше.

- Я бы не сказал.

Шарлотта рассмеялась.

- Уж конечно! Ты сам всегда так поступаешь, а я нет. Однако заниматься самобичеванием я не намерена. Меня никто не держит рядом с тобой насильно. Я с тобой потому, что мне так хочется.

- Тебя послушать, так мы просто какие-то аморальные типы. Ты свободна, как птица.

Шарлотта, и можешь быть с тем, с кем пожелаешь.

- Думаешь, Меня не будут осуждать за неразборчивость в связях? Сначала собиралась выйти замуж за Гэри а на следующий день уже в постели с тобой.

- Ты все слишком упрощаешь, - осторожно сказал Дэниэл. - Начнем с того, что Гэри ты не любила.

- Да, но мне-то казалось, что любила. Мне часто кажется, что я влюблена в Мужчину, когда на самом деле этого нет.

Сердце Дэниэла дало перебой. Она оговорилась? Или она имеет в виду его? Дэниэл надеялся, что это не так, но немедленно требовать у нее разъяснений не собирался. Сейчас он хотел только одного - разогнать ее страх оказаться пустой, легкомысленной женщиной.

- Такое случается довольно часто, - начал он.

Шарлотта сухо рассмеялась.

- Но в итоге я поняла свою ошибку и научилась отличать истинные чувства от фантазий. Если бы мы встретились с тобой раньше, я бы решила, что влюбилась в тебя. Но теперь-то я, наконец, поумнела и понимаю: нас связывает только секс, и не более того.

Прелестно ну что на это можно возразить? «Для меня это не просто секс, Шарлотта я люблю тебя я полюбил тебя с первого взгляда»?

Она высмеяла бы его и обвинила бы во лжи.

- Серьезные взаимоотношения между мужчиной и женщиной часто начинаются с физического влечения, - заметил Дэниэл.

- Но только не в нашем случае. Голову даю на отсечение ты никогда ни с одной женщиной не жил вместе.

- Это правда. Но, может быть, я просто не встретил подходящую.

Шарлотта метнула в него взгляд, от которого повеяло холодом.

- Вот только не надо, прошу тебя, не заводи старую песню. Ты же просил меня быть с тобой искренней. И я прошу тебя о том же. Ты настоящий гуляка, Дэниэл, и ты сам в этом признавался. Но сейчас мне это, кстати, потому что в ближайшие дни я собираюсь просто приятно провести время. С тобой.

Дэниэл решил не торопить события. Он понял одно: чтобы достичь своей цели жениться на Шарлотте, - ему придется проявить терпение. Но ничего, у него есть время. Никуда она от него не денется.

- Если хочешь приятно провести время сегодня, - сказал он беспечно, думаю, мне надо немного отдохнуть. - Я еще не отошел от вчерашнего.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Шарлотта глазам своим не поверила: он и впрямь откинулся на спинку сиденья и, судя по всему, приготовился спать, оставив ее наедине с собственными мыслями, однообразной дорогой и работающим радио...

Дэниэл безмятежно спал, и ее это бесило. Хотя вроде бы с чего ей злиться? Ведь она сама предложила ему отдохнуть. Однако мысль о том, что он абсолютно невозмутим, тогда как она чувствует себя словно кошка на раскаленной крыше, приводила ее в негодование.

Но вот Дэниэл пошевелился, потом поднял спинку сиденья и огляделся по сторонам.

- Где мы? - спросил он. - По-моему, мы едем уже сто лет.

Прозвучавшее в его голосе нетерпение порадовало Шарлотту.

- Осталось еще немного.

- Слава богу! Ого! Тут, судя по всему, засуха, - воскликнул Дэниэл глядя на проплывавшие мимо деревни.

Шарлотта считала, что все было не так уж и плохо: ведь стоял последний месяц лета. Трава по

обочинам дороги была зеленой. Правда, листья на деревьях слегка пожухли.

- Засуха! Ты не был на ферме моего отца! Там кое-где вообще ни травинки. Ему уже несколько месяцев приходится поить скот из ведер.

- А как у него, кстати, с водой? Я тут утром читал газету, так там пишут, будто в некоторые маленькие города воду уже приходится привозить.

- Вовремя длительной засухи с водой всегда напряженно. К счастью, у отца есть артезианский колодец и две плотины. Может быть, на те деньги, которые ты ему вернул, он сумеет построить еще одну и купит племенной скот, который продал.

- Ты больше не сердишься из-за этих денег?

- Нет, - ответила Шарлотта. - Честно говоря, я должна попросить у тебя прощения за то, что поначалу так на тебя вскинулась. Тебе, конечно, не стоило этого делать. Но потом я сообразила: ты, должно быть, понял, что я итак лягу с тобой в постель, без всяких денег.

Дэниэл состроил уморительную гримасу.

- Ты что же думала, эти деньги вроде как взятка за то, чтобы ты переспала со мной?

- Да, я так подумала.

- Но я же просил твоего отца никому ни о чем не рассказывать! И если он не послушал меня, я тут ни при чем.

- В тот момент я была в ужасном состоянии и не подумала об этом, прости меня.

- Извинения приняты, - ворчливо ответил Дэниэл. - Нов будем хотя бы попытайся не делать скоропалительных заключений на мой счет. Не совсем уж я пропащий, испорченный тип, Шарлотта. И твое прозвище «гуляка» по моему адресу мне страшно не нравится. Я обычный мужчина из плоти и крови, которому хочется провести время с красивой и, по его мнению, очень не похожей на других женщиной.

- Хорошо, - сдержанно ответила Шарлотта, твердо решив не поддаваться на лесть. - Так я, говоришь, не похожа на других? Очень мило.

- Мило! Ты превращаешь мои слова в банальный комплимент!

Шарлотта рассмеялась.

- Это ты сказал, не я. Ну вот мы и подъехали к Сесноку. Совсем чуть-чуть осталось. Ты что-нибудь знаешь о Сесноке?

- Немного.

По тону Дэниэла Шарлотта поняла, что никакой Сеснок ему не интересен, но роль гида могла отвлечь ее от размышлений.

- Рудники, вина и люди, - вслух прочитала она вывеску у дороги перед въездом в Сеснок. - В этой фразе весь Сеснок. Сначала это был шахтерский городок. Потом здесь стали выращивать виноград. В последние несколько лет это место пользуется большой популярностью.

- Кажется, люди здесь живут неплохо, - ответил Дэниэл когда они, сбросив скорость, поехали по широкой главной улице города.

- Так и есть. Цены на недвижимость взлетели, но тут действительно здорово, особенно летом. Подожди вот выйдем из машины, увидишь. Снаружи такая жара, что дышать трудно. - Согласно прогнозу температура в долине Хантер в этот день обещала подняться до тридцати восьми градусов. Это гораздо жарче, чем в Сиднее с его более мягким климатом.

- Мы здесь не остановимся?

- Нет, - ответила Шарлотта.

- И долго еще нам ехать? - спросил Дэниэл.

- Недолго. Минут десять от города, - уточнила она. - Если только я не перепутаю поворот.

Поворот она не перепутала. И вскоре Сеснок остался позади, а они продолжили путь по извилистой дороге по обеим сторонам которой росли деревья.

- Если верить карте, которую мне прислали из турагентства, - сказала Шарлотта, то отель должен быть справа, где-то совсем рядом.

Сначала дорога спускалась вниз, в лощину, а затем стала круто подниматься вверх. Наконец справа от них на вершине холма замаячил роскошный комплекс импозантных зданий в колониальном стиле.

- Впечатляет, - проговорил Дэниэл, когда они с Шарлоттой выехали в большие черные кованые ворота.

- Если верить турфирме, отель построен около двадцати лет назад, но его недавно отремонтировали, и теперь он считается одним из пяти самых лучших курортов долины Хантер. Здесь есть все, что душе угодно - сказала Шарлотта, паркуя машину возле здания с вывеской Администрация. - Пятизвездочный ресторан бар, бассейн с подогревом, теннисные корты, прогулочные дорожки, спортзал, в номерах люкс - а у нас как раз такой - джакузи и веранды с видом на долину.

- И кондиционеры, надеюсь, - сказал Дэниэл, вылезая из машины. - Здесь действительно очень жарко.

- Я предупреждала. Впрочем, похоже, надвигается гроза, - заметила Шарлотта, вглядываясь вдаль, где над горным хребтом собирались грозовые тучи.

Признаки надвигавшейся грозы обозначились не только в небе, В душе Шарлотты тоже зрела буря. Теперь, когда они добрались до места, она почувствовала, как ее начинает кружить вихрь страсти. Жара в атмосфере не шла ни в какое сравнение с испепелявшим ее жаром тела.

- Давай не будем стоять на солнцепеке, - предложил Дэниэл, беря Шарлотту за руку и подводя к административному зданию.

Через пять минут им выдали ключ. На предложение зарезервировать для них столик в ресторане Дэниэл ответил отказом. Они закажут еду в номер.

Шарлотта не спорила.

Чтобы переставить машину под окна своего номера, ушло буквально две минуты.

- Соседний номер пустует, так что вам никто не будет мешать, - проинформировали их в отеле. - Из вашего номера открывается самый красивый вид. Бассейн и спортзал тоже от вас недалеко. Чтобы найти их следуйте указателям.

Номер располагался в конце прямоугольного здания с Высокой крутой крышей и двумя верандами - с фасада и с торца.

- Мы сейчас включим кондиционер но воздух охладится не сразу. Не хочешь пока пойти поплавать? - спросил Дэниэл, бросив сумки на веранде чтобы отпереть дверь.

- А ты? - вопросом на вопрос ответила Шарлотта. Плавать ей совершенно не хотелось.

- Нет. Душа в номере, пожалуй, будет достаточно, если ты не против.

Шарлотта посмотрела на Дэниэла, не в силах больше скрывать горевшее в ее глазах желание.

- Думаю, ответ ты знаешь сам, - очень спокойно проговорила Шарлотта. Однако этот нарочито спокойный тон явно свидетельствовал о ее внутреннем напряжении.

- Я чувствую то же, что и ты.

Шарлотте очень хотелось в это поверить, хотя она никак не могла представить, что Дэниэл способен на такие же глубокие, сильные чувства, что и она. Ведь для него это все давно привычно.

Дэниэл распахнул перед Шарлоттой дверь. Войдя внутрь, она застыла на месте, озираясь по сторонам. Номер оказался просторной комнатой, оформленной в стиле кантри.

- Похоже, у них тут хорошая изоляция, - предположил Дэниэл, закрывая за Шарлоттой дверь. - Тут, наверное, градусов на десять прохладнее, чем на улице. Но кондиционер включить все же надо.

Как и все мужчины, Дэниэл сразу же занялся техническими приспособлениями, находящимися в номере: проверил кондиционер и телевизор, установленный в громадном стенном шкафу напротив такой же громадной кровати.

- Отличная ванная, - оценил Дэниэл, заглянув туда. - Посмотри.

Шарлотта повиновалась. Дэниэл оказался прав. Ванная была фантастической: джакузи, просторная душевая кабина туалетный столик со всеми туалетными принадлежностями.

Дэниэл раздвинул гардины над стеклянными дверями, ведущими на веранду. Он стоял спиной к Шарлотте, заложив руки в карманы.

- Потрясающий вид, - сказал он. - Все как на ладони. Жаль, мы пока не можем туда прогуляться. Может попозже, вечером.

- Дэниэл - выдохнула Шарлотта, не в состоянии ждать дольше.

Дэниэл неспешно, точно нехотя, обернулся.

- Да, Шарлотта?

- Зачем ты меня мучаешь?

Он улыбнулся.

- Я мучаю не тебя, любимая, а себя.

При слове «любимая» Шарлотта простонала, но Дэниэл истолковал ее стон как признак нетерпении. Все ее смешные и беспомощные попытки убедить себя в том, что ее влечение к Дэниэлу не более чем зов плоти рассыпались в прах от одного его слова, и сердце Шарлотты сжалось от боли.

Дэниэл в три шага преодолел разделявшее их расстояние и рывком притянул ее к себе.

Это было именно то, в чем сейчас нуждалась Шарлотта. Его резкость и даже агрессивность как нельзя более соответствовали ее настроению. Дэниэл, не церемонясь, крепко прижал ее губы к своим и начал срывать с нее одежду. Шарлотта помогала ему, радуясь возможности обойтись без всего, что могло хоть чем-то напомнить ей о любви.

Несколько мгновений спустя они оба уже были раздеты но продолжали стоять, Не размыкая объятий. Наконец Дэниэл опрокинул Шарлотту на кровать.

Внезапно он замер, нависнув над ней, и как-то странно посмотрел на нее, словно поразившись тому, что только что сделал. Возможно, так оно и было. Прошлой ночью он был настойчив, но не груб.

- Не останавливайся, - с мольбой в голосе проговорила Шарлотта.

Дэниэл последовал ее мольбе.

Шарлотта ахнула и застонала, вонзив ногти в его тело. На лбу у обоих выступили капли пота.

- Господи! Шарлотта! - простонал Дэниэл.

- Не останавливайся! - велела Шарлотта.

Выругавшись, Дэниэл продолжил движение. Но все длилось недолго. Вскоре наступила стремительная развязка. Лицо Дэниэла исказилось.

Шарлотта достигла высшей точки одновременно с ним, и в момент экстаза по ее лицу пробежала судорога.

Пытаясь преодолеть в себе глупую склонность к романтизму, она продолжала убеждать себя в том, что это не любовь. Это именно то, о чем толковала Луиза.

На большее не надейся.

Только не надейся!

ГЛАВА ВОСЕМАДЦАТАЯ

Заслышав раскаты грома, Шарлотта пошевелилась. В номере стало темно, хотя часы показывали только двадцать минут шестого. За вспышкой молнии снова ударил гром. Надвигалась буря.

Дэниэла рядом не было, но Шарлотта видела его в открытую стеклянную дверь. Он сидел в гостиничном халате на веранде и потягивал белое вино.

Второй халат, предназначенный для Шарлотты, лежал у нее в ногах. Должно быть, Дэниэл положил его туда, когда она спала. Наверное, он подобрал и ее одежду с пола, потому что теперь, аккуратно сложенная, она лежала на стуле.

Как мило. Он очень внимателен. Ну и что? Завзятый плейбой тоже может проявить заботу.

Как же жаль, что он не хочет жениться! Из него вышел бы прекрасный муж. Прежние опасения, которые она гнала от себя, снова вернулись к ней.

Она любила этого мужчину. Отрицать это не имело смысла.

Как было бы хорошо, если бы они на самом деле были мужем и женой и это был бы настоящий медовый месяц! Тогда бы она подошла к нему и, устроившись у него на коленях, сделала глоток вина из его бокала, Она бы запустила пальцы в его волосы и сказала бы ему, что он самый красивый, самый добрый и самый обаятельный мужчина из всех. Ей не было бы нужды притворяться, не надо было бы лгать и нечего было бы стыдиться.

А сейчас Шарлотту мучил стыд: она вспомнила, с каким неистовством недавно набросилась на Дэниэла. Но, доведенная своим желанием до исступления, она лишилась способности мыслить здраво.

Шарлотта и сейчас, несмотря на все, испытывала вождление.

Ее желание было ненасытным. Может, потому что секс был единственным доступным для нее в сложившихся обстоятельствах средством выражения своих чувств. Она не могла сказать Дэниэлу что любит его. Услышав такое признание, он счел бы ее непостоянной легкомысленной особой, мечущейся от одного мужчины к другому, всякий раз воображающей, что влюблена.

Но на сей раз она действительно полюбила всерьез. Горький опыт научил ее отличать настоящее чувство от мнимого.

Она поняла, что пришла настоящая любовь.

Тяжко вздохнув, она накинула на себя белый махровый халат и прошлепала босиком в ванную. Ее взгляд привлекла душевая кабинка.

Стеклянные стенки еще не высохли после душа, который они принимали вместе с Дэниэлом. Вспомнив, как бесстыдно она себя вела, Шарлотта внутренне содрогнулась. Дэниэлу не пришлось уговаривать ее. Она сама с готовностью опустилась перед ним на колени.

Шарлотте было мало секса. Ей хотелось, чтобы Дэниэл любил ее. Но это было недостижимой Мечтой.

Шарлотта взглянула в зеркало. В собственном отражении ей померещилась насмешка над очередным фиаско в ее личной жизни. Она выглядела великолепно. Она сияла. Яркие глаза, розовые губы, глянцевые волосы, еще немного влажные. Она не сняла даже серьги.

Покачав головой Шарлотта вынула их из ушей и положила на туалетный столик. Затем

направилась на веранду к Дэниэлу. Она уже снова хотела его. Но чтобы на этот раз все происходило медленно и неторопливо.

- Ты жива? - проговорил Дэниэл, тепло улыбаясь Шарлотте, когда та появилась на веранде. - А я как раз собирался пойти посмотреть, как ты. Иди сюда. Садись. Я принесу вина. В холодильнике была пара бутылок охлажденного белого вина и столько же красного в шкафу.

- Вино входит в стоимость путевок, - сказала Шарлотта. Она уселась за белый кованый стол и, откинувшись на спинку стула, попыталась успокоиться.

Но тщетно.

- Дорога утомила тебя, - заметил Дэниэл, возвращаясь на веранду. - Теперь ты отдохнула немного?

Он передал Шарлотте бокал вина, и их взгляды встретились.

- Да, отдохнула, - только и сумела сказать она.

Послышался оглушительный раскат грома, а за ним темное небо пронзила ослепительная вспышка молнии.

- Сейчас полет, - сказал Дэниэл, опускаясь на стул напротив Шарлотты. - Мне нравится смотреть на дождь. А тебе?

- Когда бывает возможность, - ответила Шарлотта, сделав глоток ледяного вина. - Что это, «Вердельхо»?

- Точно. Из долины Хантер разумеется. Я прочитал на этикетке. Отличное вино. Нужно будет завтра обойти местные виноградники и купить такого.

- Хорошо, - согласилась Шарлотта решив, что нельзя все четыре последующих дня только и делать, что заниматься сексом, запершись в номере. Хотя она была бы не против.

- Вот и дождь! - радостно воскликнул Дэниэл, когда по крыше забарабанили крупные капли.

Шарлотта поймала себя на том, что, вглядываясь в его ставшее вдруг по-мальчишески задорным помолодевшее лицо, она пытается понять, каким бы он мог стать, если бы его отец когда-то не бросил его мать. Таким же ветреником и плейбоем, как сейчас? Или мечтал бы о семье и детях?

Гэри, по крайней мере, хотел этого. И сейчас без сомнения, готов жениться на своей забеременевшей секретарше, а что же теперь делать ей? Снова тратить время на мужчину, который никогда не сможет дать ей желаемого?

Дэниэл взглянул на Шарлотту.

- Ты постоянно о чем-то думаешь, - сказал он. - Не надо много думать ничего хорошего из этого не выйдет. Иди ко мне. Возьми с собой свой бокал.

Шарлотта уже была готова подойти и сесть к нему на колени, чтобы поболтать о том, о сем и попить вместе вина.

Дэниэл тотчас поставил свой бокал на стол и рукой проник ей под халат.

- Мне нравится твоя грудь, - шепнул он Шарлотте. От неожиданности Шарлотта пролила немного вина себе на колени.

Взяв бокал у нее из рук, Дэниэл отставил его в сторону. Приблизив свои губы к ее уху, он слегка дунул в него.

- Дэниэл, - извиваясь от наслаждения у него на коленях пролепетала Шарлотта.

- Скажи, чего ты хочешь, - проговорил он чувственным голосом, от которого Шарлотта каждый раз приходила в волнение.

- Тебя, - простонала Шарлотта.

- Здесь?

- Да, - ответила она прерывающимся голосом.

Дэниэл повернул ее к себе лицом. Стало душно. Надвигалась буря.

Мрачное небо рассекла молния. Сжимая руками ее ягодицы, он тесно прижимал ее к себе. Шарлотта шумно выдохнула. Громкий раскат грома заглушил вырвавшийся из ее груди стон.

- Тебе хорошо? - спросил ее Дэниэл хриплым голосом.

Чувства переполняли Шарлотту, лишая ее способности говорить, и она безмолвно кивнула.

«Я люблю тебя!» - так и хотелось ей крикнуть, но она не посмела. Вместо этого она взяла его лицо в ладони и поцеловала. Не порывисто, а очень медленно и прочувствованно, как целовал ее Дэниэл.

Внезапный стук хлопнувшей двери заставил Шарлотту резко вскинуть голову. Она нервно огляделась по сторонам.

- Как ты думаешь... нас не могут увидеть? - Веранда их номера была закрыта от посторонних взглядов. Она выходила на расстилавшиеся впереди бескрайние равнины. По зеленым заливным лугам вились дороги.

- Нет, в такую грозу все сидят по домам, - уверил ее Дэниэл.

Дождь уже лил всюду, шумно барабанил по крыше.

Теперь уже Дэниэл, взяв лицо Шарлотты в руки, целовал ее, показывая, что ей еще многому предстоит научиться. Когда поцелуй прервался, Шарлотта раздосадовано вздохнула.

- Думаю, это нам не понадобится, - пробормотал Дэниэл, развязывая пояс на халате Шарлотты и сбрасывая его с ее плеч.

Воздух был напоен прохладой, и Шарлотта оставшись обнаженной, невольно вздрогнула от холода.

- Не люблю, когда вино пропадает, - сказал Дэниэл и, взяв со стола свой бокал, вылил содержимое Шарлотте на грудь. У Шарлотты занялось дыхание, а Дэниэл, склонившись, приник к ее влажной груди. Вздохи Шарлотты перешли в стоны, ее тело изгибалось от наслаждения.

- Да, - поощрял ее Дэниэл, когда Шарлотта начала двигаться. - Да, - простонал он, стиснув зубы. - Да, да! Любимая! Ааа!..

Что именно в этот миг довело ее до экстаза - слово «любимая» или страсть Дэниэла?

Но что бы это ни было, разрядка Шарлотты была неистойвой. Она резко остановилась, ощущая последнюю судорогу. Приоткрыв рот и запрокинув назад голову, она жадно вдыхала воздух.

Несколько секунд она приходила в себя. А затем, опустив голову снова устроилась на коленях у Дэниэла, который обнял ее за талию. Лишь теперь она услышала, как часто он дышит.

Умиротворенные они долго сидели так, потеряв ощущение места и Времени.

Звонок мобильного телефона вернул Шарлотту к действительности.

Она простонала от досады, Ну почему, почему эти телефоны всегда звонят в самое неподходящее время?

- Не отвечай, - предложил Дэниэл, крепче прижимая ее к себе.

Некоторое время Шарлотта не двигалась, упиваясь близостью с ним. Но телефон не унимался, и ей все-таки пришлось вернуться в реальный мир.

Она мало кому давала номер своего мобильного телефона. Он был у ее начальницы, у родителей и у Луизы. С работы звонить не должны, рассуждала про себя Шарлотта. Значит, оставались либо родители, либо Луиза.

Она не могла представить себе, чтобы родители звонили ей в первую ночь медового месяца, разве что случилось что-то из ряда вон выходящее. Она надеялась, что они все-таки благополучию добрались из Сиднея домой. Она бы не вынесла, случись с ними что-то.

- Придется ответить, - наконец проговорила Шарлотта. Ну, если это Луизе приспичило посплетничать, она прикончит ее собственными руками!

- Надо так надо, - ответил Дэниэл, бережно накидывая ей на плечи халат.

Шарлотта, смутившись, улыбнулась ему и, запахнув халат, поспешила к телефону. Он лежал в сумочке, которую она бросила на небольшой письменный столик в углу комнаты. Шарлотта вытащила свой малюсенький розовый телефончик и прижала его к уху.

- Да, - с тревогой ответила она.

- Шарлотта, это я, Луиза!

- Луиза! Убить тебя Мало!

- А что? Я помешала? Ох, прости! Но я знала, что ты захочешь услышать мои новости.

- Какие новости?

- Ни за что не догадаешься.

- Тогда скажи сама.

Дэниэл в ожидании Шарлотты задумчиво потягивал вино.

Сегодня она занимались любовью совсем по-другому. Все было совсем не так, как предыдущей ночью, гораздо более страстно.

Секс был просто захватывающим, потрясающим. Но в том с каким самозабвением Шарлотта отдавалась ему, Дэниэл чувствовал какое-то отчаяние, и это тревожило его.

Неужели это любовь сделала ее такой раскованной и дерзкой?

Дэниэл беспокоился, что его бурная страсть была чрезмерной. И чтобы добиться своей цели, ему стоит немного охладить свой пыл и быть с ней более нежным. Ему хотелось дать понять Шарлотте, что он любит ее.

Но все его сомнения и намерения испарились, стоило Шарлотте появиться на веранде. Халат на ней был запахнут, пояс завязан. Она не села ему на колени, а тяжело опустилась на стул напротив него.

- Что-то случилось? - забеспокоился Дэниэл.

- Нет, ничего. Звонила Луиза. Они с Брэдом объявили о помолвке. Она вдруг решила выйти за него замуж.

- Брэд будет на седьмом небе. А ты отчего такая грустная?

- Я не грустная, - возразила Шарлотта - Я рада за них.

Однако вид у нее был несчастный и смотреть на нее было невыносимо.

- Она сказала, что решила выйти замуж после моих слов.

- Каких слов?

Шарлотта печально пожала плечами.

- Я сказала, что не могу использовать мужчин, как она использует Брэда. Мои слова заставили ее задуматься, и она, в конце концов, поняла, что любит его и, если не выйдет за него замуж потом будет жалеть. Помолвка сегодня.

- Я тоже за них рад. Хотя они весьма странная пара.

- Возможно, но Брэд любит Луизу, - сказала Шарлотта.

Дэниэл начинал понимать, почему эта новость так расстроила Шарлотту. Подруга выходит замуж, а ее только что бросил жених. У ее подруги есть мужчина, который любит ее, а у нее были только такие, как Дуэйн и Гэри.

До недавнего времени.

«Не стоит дольше ждать, - подумал Дэниэл. - Сейчас самый подходящий момент признаться ей в любви».

- И все-таки ты расстроена, - ласково сказал он. - И я понимаю, почему. Но ты ведь красивая сексапильна женщина, Шарлотта, милая и способная любить. Дуэйн с Гэри были идиотами.

Послушай...

- Только не смей говорить, что кто-нибудь когда-нибудь меня непременно полюбит, Дэниэл, - перебила его Шарлотта, вскакивая на ноги и оборачиваясь к нему. - Не смей! Что ты знаешь о любви?! Ты никогда не любил! Ты и представить себе не можешь, что такое безответная любовь! Она... она разбивает сердце. Она... О!.. - Простонала Шарлотта и зарыдала.

Дэниэл бросился к Ней и попытался обнять ее.

Но Шарлотта вырвалась из его объятий и отшатнулась. Слезы у нее на глазах мигом высохли.

- Не надо! - Воскликнула она, запахивая халат на груди. - Я больше не буду плакать! И этого тоже не надо. Это глупо и бессмысленно. Я иду одеваться, - говорила она, словно в лихорадке. - Я возвращаюсь в Сидней - прибавила Шарлотта и скрылась в комнате.

Дэниэл бросился за Ней. Он схватил ее за плечи и развернул лицом к себе. Их взгляды встретились. Глаза Шарлотты сверкали от обиды, а в глазах Дэниэла застыло отчаяние.

- Я не собирался говорить что тебя кто-то когда-нибудь непременно полюби Я хотел сказать, что рядом с тобой уже есть человек, который любит тебя.

Шарлотта, пораженная, без слов смотрела на него. Но ее изумление вскоре сменилось гневом.

- Я не верю тебе! Ты лжешь!

- Какой смысл мне лгать, Шарлотта? Я и, правда, люблю тебя.

- Нет, - отвечала она, покачивая головой. - Нет!

Ничего подобного в ее жизни никогда не было. Мужчины всегда предпочитали ей других. Они бросали ее. А один даже бросил ее за день до свадьбы. Они использовали ее.

И Дэниэл лгал, чтобы тоже использовать ее и спать с ней.

- Я, правда, люблю тебя, - уверял он. - Я не говорил тебе этого раньше, опасаясь, что ты не поверишь мне. Я хотел дать тебе время, чтобы ты забыла о предательстве Гэри.

- Да я уже давно забыла о нем, - ответила Шарлотта и тут же пожалела о своих словах, потому что глаза Дэниэла победно засверкали.

- Это все оттого, что ты влюбилась в меня, - сказал он, притягивая Шарлотту к себе. - Влюбилась? Признайся. Только не ври.

- И что из того? - вскинула голову Шарлотта. - Что от этого проку?

Дэниэл с облегчением запрокинул голову, и Шарлотта в Недоумении уставилась на него.

- Слава богу! - воскликнул он.

Когда он снова взглянул на Шарлотту, в его глазах больше не было отчаяния или боли - только решимость.

- Тогда не говори больше чепухи! Ты любишь меня, я люблю тебя. Мы женимся по-настоящему.

Шарлотта от удивления раскрыла рот.

- Но ты же говорил, что у тебя аллергия на брак!

- Ты излечила меня от нее.

- Как вовремя!

- Не будь циничной, тебе это не идет. Ты же знаешь, что я люблю тебя. Твое сердце знает это.

Возможно. Однако в случае с Дуэйном и Гэри Шарлотта тоже слушалась своего сердца, но оно обмануло ее. Они оба уверяли ее в своей любви, и оба предали ее.

- Ты просто говоришь то, что я хочу слышать.

На лице Дэниэла промелькнула досада.

- Что мне сделать, чтобы ты мне поверила? Я прошу тебя выйти за меня замуж, и как можно скорее.

- А как скоро можно развестись, Дэниэл? Как помнится, у вас в Америке разводятся очень быстро. Даже за адвоката платить не нужно!

- Я не вернусь в Америку. То есть Мне, конечно, придется туда съездить уладить дела. Но я скоро вернусь, и мы поженимся здесь. Наши дети вырастут здесь.

- Наши... дети? - Сердце Шарлотты дрогнуло. Он хочет детей?

- Конечно. Когда приходит любовь все видится иначе. Я хочу, чтобы у нас с тобой любимая, были дети. Мне казалось, и ты этого хочешь.

- Хочу... Только... Очень трудно верить кому-то после всего, что, мне пришлось пережить.

- Знаю, - ответил Дэниэл, прижимая ее к себе крепче и глядя по голове. - Знаю. Но это со временем придет, вот увидишь.

Однако сомнения не оставляли Шарлотту. Не разлюбит ли ее Дэниэл, вернувшись в Америку? Не мираж ли его чувства к ней? Она не сомневалась в том, что он действительно верит в то, что говорит. Но мужчины часто пугают любовь с сексом ведь и он не знает как следует, что такое любовь.

- Скажи, что любишь меня, - потребовал Дэниэл. - Ну! Скажи.

- Я люблю тебя, - выдохнула Шарлотта с большим чувством, чем ей хотелось бы.

- Ты выйдешь за меня замуж?

- Не спрашивай об этом, - сказала Шарлотта, немного отстраняясь, чтобы заглянуть ему в глаза. - Пока. Ты слишком торопишься. Попытайся понять меня, Дэниэл. То есть... возможно, приехав домой, ты передумаешь и... и...

- Я не передумаю. - Красивое лицо Дэниэла было абсолютно серьезно, а в его глазах укоренилась твердая решимость.

- Когда я в твоих объятьях, я ни о чем не могу думать.
- Ну и ладно. - Дэниэл поцеловал ее, и у Шарлотты от его поцелуя закружилась голова.
- Я снова спрашиваю тебя, - тихо проговорил он. - Ты выйдешь за меня замуж?

Шарлотта напряглась и еще раз со всей твердостью ответила:

- Нет, пока нет.
- Сколько мне ждать?
- Не знаю.
- Господи! Шарлотта! Я думал, ты больше всего на свете хочешь выйти замуж и родить детей. Ведь время идет и мы не становимся моложе!

Шарлотта понимала, что он прав, но по-прежнему опасалась скоропалительных решений. Через все это она уже проходила и не собиралась повторять прошлых ошибок. Приняв без колебаний предложение Дэниэла, она боялась потерять его уважение, в котором нуждалась не меньше, чем в его любви.

- Не пытайся вынудить меня сказать да только потому, что я люблю тебя. Брак - серьезный и ответственный шаг для обоих, тем более если люди знакомы всего несколько дней. Давай вернемся к этому через месяц.
- Месяц! Да через месяц я уже буду в Лос-Анджелесе!

Но Шарлотта оставалась тверда.

- Тогда поговорим об этом, когда ты вернешься в Сидней, - возразила она. - Я не хочу получать предложение по электронной почте или по телефону. Я хочу, чтобы ты сделал его лично. С кольцом в руке.

Некоторое время Дэниэл не мог справиться со своим раздражением. Но вот лицо его прояснилось и он улыбнулся.

- Справедливо. Я смогу ждать, если каждую минуту моего пребывания с Австралии мы проведем вместе.
- На следующей неделе я выхожу на работу.

Дэниэл вздохнул.

- Хорошо. Тогда всю эту неделю до последней минуты. И все последующие ночи следующей недели, - добавил он. - Договорились?
- Думаю, да. - Вот видишь, Шарлотта? Судя по всему, его все-таки в первую очередь интересует секс.
- И еще одно. Когда я вернусь из Лос-Анджелеса, давай попробуем зачать ребенка.
- Что? Ты хочешь, чтобы я забеременела?

- Чем скорее, тем лучше. Тогда ты убедишься в серьезности моих намерений.
- Но я не могу родить ребенка без мужа! - вскинулась Шарлотта. - Мои родители с ума сойдут!
- Ты что, забыла? Они ведь думают, мы женаты. Мы вчера с тобой поженились.
- Но не по-настоящему!

- Об этом знаем лишь мы, - возразил Дэниэл, - а они нет. Как только ты дашь свое согласие, мы тихо, в тайне от всех, поженимся. А я надеюсь, ты согласишься до того, как забеременеешь. Хочется верить, что ты выйдешь замуж за меня не только потому, что я отец твоего ребенка. Твои родители будут считать тебя миссис Кантрелл, а это недопустимо. Поэтому мы должны будем во всем признаться им. Они любят тебя, и я им, кажется, понравился. Они все поймут.

Шарлотта не могла удержаться от смешка. Конечно же, ее родители все поймут.

- Когда ты чего-то хочешь добиться, то идешь напролом, я права?
- Я иду напролом только в тех случаях, когда мною движет любовь. А я люблю тебя, Шарлотта Гейл.

Слова Дэниэла взволновали Шарлотту, но не убедили.

- А что тебе во мне нравится?
- Мне нравится, что ты задаешь мне этот вопрос, - ответил Дэниэл, привлекая ее к себе.

Шарлотта попыталась не терять голову, когда он подхватил ее на руки и понес в комнату на кровать.

- Это не ответ, - не унималась она.
- Что бы я сейчас ни сказал тебе, тебя ничто не убедит, - сказал Дэниэл, раздевая ее. - Поэтому позволь мне сосредоточиться на том, что я умею делать.
- Секс для меня не доказательство. Таким образом, тебе меня не убедить.

Улыбка Дэниэла не оставляла сомнений в том что Шарлотта будет довольна.

- Возможно, - согласился он, осыпая поцелуями ее напряженное тело. - Но ведь можно и попробовать, верно?

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

- Объявили посадку на мой рейс, - сказал Дэниэл.
- Да, я слышала, - ответила Шарлотта, пытаясь держать себя в руках. Минута, которой она так боялась, наконец, наступила.

Две недели пролетели, как один миг. Проведенные в долине Хантер дни были сказкой - Настоящий медовый месяц. Они с Дэниэлом покидали номер только для того, чтобы позавтракать и иногда - поплавать в бассейне. Еду им приносили в номер а до виноградников они добрались только перед самым отъездом.

Десять дней после возвращения в Сидней тоже прошли чудесно, несмотря на то что Шарлотте пришлось выйти на работу. Она не видела Дэниэла в течение дня, но от этого проведенные с ним вечера становились еще приятнее. Пару раз они ездили к сестре Дэниэла на ужин, один раз ходили в кино и один раз в ночной клуб с Луизой и Брэдом, но чаще всего оставались вечером одни: занимались любовью и много разговаривали, посвящая друг друга в бесчисленные подробности своей жизни.

Шарлотта, приятно удивившись, узнала, что Дэниэл очень богат. Ведь это значило, что, бросив работу в Америке и переехав к ней, он не останется без средств.

А именно это он собирался сделать – вернуться к ней как можно скорее.

Шарлотту это, разумеется, радовало, но теперь, когда настала минута разлуки, она пришла в смятение. Ее охватила паника. Что, если он не вернется?

– Я могу никуда не лететь, Шарлотта, – сказал Дэниэл, пытаясь заглянуть ей в глаза. – Скажи только слово, и я останусь.

Шарлотта судорожно сглотнула. Как это просто – сказать: «Да. Не улетай. Остайся со мной». Но, здраво размышляя, она поняла, что ехать надо, если не сегодня, То завтра. Так пусть это будет сегодня. Он уже и так отложил отъезд до воскресенья, чтобы она смогла проводить его, не отпрашиваясь с работы. Любая отсрочка сделает расставание тяжелее.

Счастье, что Брэд и Луиза были рядом в эту не легкую минуту. Если бы не они, Шарлотта, возможно, проявила бы слабость и попросила Дэниэла остаться. Но их присутствие заставляло ее держать себя в руках. Луиза по-прежнему сомневалась что Дэниэл – стоящий мужчина. Но Брэд полностью одобрял их бурный роман. Бэт тоже была за них, и Шарлотту это немного успокаивало.

Она отрицательно покачала головой.

– Плакать не будешь? – спросил Дэниэл, сжимая ее руку, на которой теперь не было никаких колец. Она отправила Гэри подаренное им кольцо по почте, а обручальное положила в ящик стола.

– Нет, все будет в порядке, – выдавила она, – Только дай слово позвонить как доберешься до дома. Звони в любое время.

– Думаю, ей не стоит дожидаться, пока самолет взлетит, – сказал Дэниэл Брэду и Луизе. – Вам лучше сейчас же увести ее. Идите.

– Ты не поцелуешь меня на прощанье? – жалобно пролепетала Шарлотта.

– Я лучше поцелую тебя при встрече, – ответил Дэниэл. – Нет, я не буду целовать тебя на прощанье, потому что я не говорю «прощай». Я говорю тебе au revoir. Брэд, – обратился Дэниэл к Брэду, решительно кивнув по направлению к выходу.

– Хорошо, старик. Пойдем-ка, Шарлотта, нам пора.

Шарлотта обратила к Луизе страдальческий взгляд, но не встретила у нее сочувствия. Луиза взяла ее под руку с одной стороны, а Брэд с другой. Шарлотта, двигаясь к выходу, оглянулась и бросила последний, полный отчаяния взгляд на Дэниэла. Но тот в следующее мгновение уже затерялся в толпе.

Он ушел.

У Шарлотты задрожал подбородок.

Она сделала еще несколько шагов на ватных ногах и горько разрыдалась. О том, чтобы идти дальше, не могло быть и речи. Она готова была тут же с плачем спуститься на пол.

- Я предвидела это, - пробормотала себе под нос Луиза, подводя рыдающую подругу к ряду сидений.

Шарлотта бессильно рухнула в одно из них. Ее плечи сотрясались от рыданий.

- Ну-ну успокойся, солнышко, - нежно приговаривала Луиза, похлопывая ее по спине. - Он позвонит, все будет хорошо. Он обязательно вернется, он не бросит тебя. Он любит тебя. Я была просто дурой, когда говорила тебе другое.

- Нет, это я дура! - прорыдала Шарлотта, подняв на подругу заплаканное лицо. - Он сказал, что любит меня, сделал мне предложение, а я ответила «пока нет». Я уже скучаю по нему. Все бы отдала за то, чтобы догнать его и попросить остаться. Что я наделал а?

Уронив голову на руки, Шарлотта снова залилась слезами, а потому не видела, как к ней медленно приблизился Дэниэл.

А вот Луиза это заметила, и ее рот раскрылся от удивления.

Дэниэл предостерегающе приложил палец к губам. Луиза переглянулась с улыбающимся Брэдом.

Она поднялась с сиденья, уступая Дэниэлу место рядом с Шарлоттой. Тот тут же уселся и обнял сотрясающуюся от рыданий Шарлотту.

- Ты обещала не плакать, - тихо сказал он.

Шарлотта резко подняла голову, и ее залитые слезами глаза при виде Дэниэла удивленно и радостно расширились.

- Дэниэл! - воскликнула она - Ты вернулся!

Дэниэл улыбнулся.

- Это был самый короткий полет в Моей жизни. Я даже еще не сел в самолет.

Дэниэл вытер слезы с ее щек.

- Я не могу расстаться с тобой, любимая.

- Дэниэл!

- Когда я полечу а мне все-таки придется когда-нибудь уладить дела в Штатах, - ты полетишь со мной. Сможешь оставить работу?

- Конечно!

- А если я сейчас снова спрошу тебя, согласна ли ты выйти за меня замуж, что ты на это

скажешь?

Шарлотта улыбнулась сквозь слезы.

- Тебе нужно меня об этом спрашивать?

- Да. - Дэниэл извлек из кармана коробочку и раскрыл ее. - Пока ты не передумала, я надену тебе на палец кольцо.

Шарлотта, с трудом сдерживая слезы потрясенно уставилась на кольцо с огромным бриллиантом.

- Как-то раз, когда ты была на работе, я зашел и купил его, - пояснил Дэниэл. - Чтобы быть во всеоружии. Надеюсь, тебе оно нравится.

- Нравится. Но... но я хочу поскорее сообщить обо всем родителям.

- Мы поедem к ним вместе и все объясним. Я уверен, они поймут. Им нужно только одно - чтобы их дочь была счастлива. Ведь ты счастлива?

Глаза Шарлотты были красноречивее слов.

Дэниэл с улыбкой надел ей на палец кольцо.

Оно как раз ей подошло. Как и сам Дэниэл.

Он счастливо вздохнул.

- А вот теперь, кажется, пришло время для поцелуя.